

За-банк

Любовная связь Блэкстоуна
Часть 2

Как я мог отпустить ее?

Некоторые вещи просто невозможны ...

РЕЙН МИЛЛЕР

vk.com/book_in_style

Данная книга предназначена только
для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с
жесткого диска после прочтения.

Спасибо.

Рейн Миллер
Ва-банк

*Любовная связь
Блэкстоуна — 2*

Фа-банк

Любовная связь Блэкстоуна
Часть 2

Как я мог отпустить ее?

Некоторые вещи просто невозможны ...

Рейн Миллер

vk.com/book_in_style

Оригинальное название: Raine Miller
«All In» (The Blackstone Affair, #2)
2012

*Рейн Миллер «Ва-банк» (Любовная
связь Блэкстоуна #2) 2015*

Переводчики: Алевтинка Заго,
Айгуль Аралбаева, Диана Коваль,
Полина Димина

Редакторы: Andrea Felecia, Полина
Димина, Мариша Гаглоева (Главы 1-
3)

Бета-корректор: Ольга Раковец
Оформление: Ольга Раковец

Обложка: Альбина Анкудимова
Переведено для группы:
https://vk.com/book_in_style

*Любое копирование без
ссылки
на переводчика и группу
ЗАПРЕЩЕНО!*

*Пожалуйста, уважайте
чужой труд!*

Вторая часть серии «Любовная связь Блэкстоуна»! Нежданная угроза. Любовь, за которую стоит бороться. Мужчина, готовый пойти ва-банк. У Итана Блэкстоуна есть проблема. Он обманул доверие Брианны, и она его бросила. Он не хочет без нее жить и не собирается сдаваться — он готов стоять насмерть, только бы вернуть свою прекрасную американскую девочку. Их страсть уже становится взрывоопасной, но секреты, которые они скрывают друг от друга, настолько мрачные, пугающие и могущественные, что могут разрушить их шансы на совместную жизнь.

Из-за политических угроз, направленных на Брианну, Итан выбивается из сил, и ему придется использовать всю свою силу и ловкость, чтобы защитить ее от опасностей, которые могут навсегда отнять у него любимую. Сможет ли Итан спасти Брианну от прошлого, которое держит ее в плену страха? Почувствует ли он когда-нибудь тепло ее прикосновения и ее доверие? Ведь он — безумно влюбленный мужчина, который готов на любые жертвы, чтобы завоевать сердце любимой женщины. Он пойдет на любые меры, чтобы защитить ее. Он пойдет ва-банк. Это пламенная

история о том, что происходит, когда двое отдаются во власть такой огромной любви, которая способна излечить шрамы прошлого и уступить место чистому непревзойденному экстазу.

Оглавление

[Пролог](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Со слов Симбы...](#)

Пролог

июнь, 2012 г.

Лондон

Я оставила Итана, умоляющего меня не уходить, у лифта. За последнее время для меня это стало самым трудным шагом. Но я сделала это, ушла от него. Я открыла Итану свое сердце и получила его растоптаным. Я слышала, как он сказал, что любит меня, и слышала, что он всего лишь пытался защитить меня от моего прошлого. Слышала громко и четко. Но я не могла изменить тот факт, что мне

необходимо убраться от него подальше.

Все, о чем я могла думать, это одна и та же ужасающая мысль, снова и снова.

Итан знает.

Но все порой совсем не так, как кажется. Впечатления были сделаны без открытого сердца. Мысли сформировались на основе эмоций, а не на фактах. Именно это и произошло со мной и Итаном. Конечно, я обнаружила это позже, и в свое время, когда смогла отойти от событий, оказывающих влияние на меня, я была в состоянии взглянуть на эти вещи немного иначе.

С Итаном все было иначе —

быстро, интенсивно... взрывоопасно. Он с самого начала говорил мне об этом. Говорил, что хочет меня. И да, он сказал, что любит меня. У него не возникало проблем, чтобы признаться в том, чего он хочет от меня, или о своих чувствах ко мне. И я подразумеваю не только секс. Это было основой наших отношений, но ведь дело не только в Итане. Он с легкостью делился своими чувствами. Это было в нем, но уж точно не во мне.

Время от времени мне казалось, что Итан меня поглощает. Он обрушился на меня лавиной и определенно был требовательным любовником, но одна вещь

оставалась явной — я желала все то, что он когда-либо мне предлагал.

И поняла я это, лишь когда его потеряла.

Итан подарил мне некий покой и защищенность в тех вещах, где прежде я этого не чувствовала во взрослой жизни и уж тем более никогда не ощущала в своих сексуальных отношениях. Просто он был таким и, кажется, сейчас я его поняла. Он не был требовательным иластным, потому что хотел доминировать надо мной, он вел себя так, потому что знал — мне это нужно. Итан пытался дать мне то, что было необходимо для наших отношений.

И хотя эти дни без него были страшной агонией, все же одиночество было для меня необходимо. Наша страсть раскалилась добела и мы оба сгорели в этом огне, который так легко искрился и бушевал, пока мы были вместе. Я знала, что время все лечит, но от этого боль не становилась меньше.

Я продолжала возвращаться к той мысли, что посетила меня, когда я впервые узнала, чем он занимается.

Итан знает, что со мной произошло, и нет ни единого шанса на то, что он может любить меня теперь.

Глава 1

Мои руки тряслись в такт с ритмом моего сердца. Все, что я мог сделать сейчас, выдохнуть в теперь уже закрытые двери лифта, который увозил ее от меня.

Подумай одну минуту!

Гнаться за ней — бессмысленно, поэтому я покинул вестибюль и направился в комнату отдыха. Здесь Элейна наливалась себе кофе. Она опустила голову вниз и сделала вид, что меня там нет. Умная женщина. Надеюсь, что все эти идиоты с моего этажа сделают также или им придется подыскивать новую работу.

Я набросал лед в полиэтиленовый пакет и засунул

руку внутрь. Бл*дь, как жжёт! На костяшках пальцев была кровь, и я уверен, что на стене у лифта тоже. Я вернулся в свой кабинет, не вынимая руку изо льда. Сказал Фрэнсис вызвать обслуживающий персонал, чтобы убрать мою кровавую мазню на стене.

Фрэнсис кивнула, не упустив из вида ни одной детали и взглянув на пакет со льдом в моей руке.

— Может нужно сделать рентген? — спросила она с выражение материнской заботы на лице.

Материнской заботы в моем представлении. Я едва помнил свою мать и вероятно проектировал ее

образ именно так.

— Нет, — мне нужна обратно моя девочка, а не какой-то там отсосный рентген.

Я прошел в свой кабинет и заперся изнутри. Вытащил бутылку «Ван Гога»¹ из мини-бара и вскрыл ее. Открыв ящик своего стола, я нашупал пачку «Джарум Блэк»² и зажигалку, которые хранил там на всякий случай. Я рекордными темпами боролся с курением с момента встречи с Брианной. А следовало вспомнить о том, чтобы пополнить запасы.

Все что мне сейчас было нужно — это стакан водки, или же нет. Бутылка подойдет куда лучше. Я

сделал глоток, забыв о разбитой руке, и сразу же поприветствовал боль.

Хрен с этой рукой, мое сердце разбито.

Я уставился на ее фотографию. Ту, что снял у нее на работе, когда она показывала мне картину «Леди Персеваль с книгой». Я вспомнил, как воспользовался мобильным, чтобы снять фото и приятно был удивлен, увидев, как хорошо она получилась. Настолько хорошо, что я сразу же распечатал ее и сделал снимок для своего кабинета. И не важно, что это был снимок всего лишь с телефона — Брианна выглядела красивой через любой

объектив. Особенно через объектив моих глаз. Иногда на нее было даже больно смотреть.

Я вспомнил то утро с ней. Ее образ вновь всплыл в моей голове — как она была счастлива, когда я снимал это фото, как улыбалась тогда, стоя над старинной картиной.

Я припарковался на стоянке возле галереи Ротвейл и выключил двигатель. Был довольно тосклиwyй день, морось и холодный ветер, но только не в моей машине. Брианна, сидящая рядом со мной, одетая на работу, которая выглядела красиво,

сексуально, улыбалась мне, заставляла меня парить, и осознание того, что мы только что вместе провели это утро, было чертовски крутым. И я подразумеваю не только секс. Воспоминания о душе и том, что мы там вытворяли, не смогут отпустить меня на протяжении всего дня. А, к тому же, еще и понимание того, что сегодня вечером я вновь ее увижу, что мы будем вместе, она будет моя, я смогу уложить ее в кровать и снова и снова показывать на что способен. А еще нам предстоял разговор. Я почувствовал, что она наконец-то меня немного впустила. Что она заботится обо мне так же, как и я о ней. И сейчас

настало время, чтобы поговорить о нашем будущем. Я так многого хотел вместе с ней.

— Я когда-нибудь тебе говорила, как мне нравится, когда ты смеешься из-за меня, Итан?

— Нет, — ответил я, стирая улыбку, — расскажи.

Она покачала головой в ответ на мои действия и посмотрела в окно на дождь.

— Я всегда чувствую себя особенной, когда ты улыбаешься, потому что, думаю, на публике ты этого не делаешь. Я полагаю, ты довольно скрытный. Поэтому когда ты улыбаешься для меня, я вроде как... в смятении.

— Посмотри на меня, — я ждал, пока она отреагирует, зная, что это произойдет. Это была еще одна вещь, которую мы до сих пор не обсуждали, но тут и так все было ясно с самого начала. Брианна была естественно покорной для меня. Она принимала все то, что я хотел ей дать — доминант в моей голове нашел свою музу, и это была еще одна из причин, по которой мы идеально подходили друг другу.

Я привожу тебя в смятение, хм?

Она подняла на меня свои каре-зелено-серые глаза и выждала, пока мой член не встал в трусах. Я мог бы взять ее прямо здесь, в машине и спустя минуту все также бы ее

желал. Она действовала на меня, как наркотик.

— Боже, ты так красива, когда делаешь это.

— Что это, Итан?

Я заправил прядь ее шелковистых волос за ухо и снова для нее улыбнулся.

— Не бери в голову. Ты просто делаешь меня счастливым. Я люблю привозить тебя на работу, после того как всю ночь обладал тобой.

Она покраснела от моих слов, и я снова захотел ее трахнуть.

Нет, так не правильно. Я хотел заниматься с ней любовью... медленно. Я мог представить ее великолепное обнаженное тело,

вытянувшееся для меня, чтобы насладиться каждым способом, которым я буду управлять им. *Все мое.* Только для меня. Брианна заставила меня чувствовать себя всем...

— Хочешь зайти и посмотреть, над чем я работаю? У тебя есть время?

Я подношу ее руку к своим губам и вдыхаю аромат ее кожи.

— Я думал, ты никогда не попросишь. Ведите, профессор Беннетт.

Она рассмеялась.

— Когда-нибудь, может быть. Я буду одеваться в один из этих черных костюмов, носить очки и собирать

волосы в пучок на затылке. Буду давать лекции по технике сохранения искусства, а ты будешь сидеть в задних рядах и отвлекать меня неуместными комментариями и непристойными взглядами.

— О-о, а ты будешь меня вызывать к себе в офис, чтобы потом наказать? Или может арестовывать, профессор Беннет? Я уверен, что мы можем согласовать сделку по отработке моего неуважительного поведения, — я положил голову к ней на колени.

— Ты безумец, — сказала она, хихикая и отталкивая меня. — Пойдем уже внутрь.

Мы вместе пробежали под

дождем, укрываясь моим зонтом. Ее тонкое тело прижималось ко мне, она пахла цветами и солнцем, и это заставляло меня чувствовать себя самым счастливым мужчиной на планете.

Она представила меня старому охраннику, который был абсолютно ей очарован, и повела меня в комнату-студию. Широкие столы и мольберты, хорошее освещение и большое пространство. Она подвела меня к огромной картине маслом с изображением темноволосой, серьезной женщины с поразительно-голубыми глазами, держащей книгу.

— Итан, поприветствуй Леди Персеваль. Леди Персеваль, мой

молодой человек, Итан Блэкстоун, — она улыбнулась портрету, словно они были лучшими друзьями.

Я отвесил небольшой поклон в сторону картины и произнес:

— Миледи.

— Разве она не изумительна? — спросила Брианна.

Я довольно прагматично оценил картину.

— Ну, если выражаться точнее, она привлекает внимание. Она выглядит так, словно за ее голубыми глазами скрывается какая-то история.

Я ближе всмотрелся в книгу, которую она держала на переднем плане. Слова было довольно трудно

разобрать, но как только я понял, что это французский, то все стало гораздо проще.

— Я, в частности, работаю вот над этим участком с книгой, — сказала Брианна. — Она получила некоторые тепловые повреждения десятки лет назад, и стоило довольно больших усилий, чтобы вернуть лаковое покрытие этой книге. Она особенная, я просто знаю это.

Я снова взгляделся и разобрал слово *Chrétien*.

— Это французский. Это имя — Кретьен, вот здесь, — указал я.

Ее глаза широко распахнулись, а голос стал возбужденным.

— Правда?

— Да. И я уверен, что здесь написано *Le Conte du Graal*. Повесть о Граале? — я посмотрел на Брианну и пожал плечами. — Женщину на картине зовут Леди Персеваль, верно? Разве Персеваль — не рыцарь, который нашел Святой Грааль в «Легенде о Короле Артуре»?

— Бог ты мой, Итан! — Она с волнением схватила меня за руку. — Ну, конечно же! Персеваль... это ее история. Ты догадался! Леди Персеваль действительно держит очень редкую книгу. Я знала, что это что-то особенное! Одна из самых первых когда-либо написанных историй о Короле Артуре; все пути

ведут к двенадцатому веку. Это книга Кретьена де Труа «Персеваль, или повесть о Граале».

Она посмотрела на картину, и ее лицо засветилось от счастья и искренней радости, а я потянулся за своим мобильным и сделал ее снимок. Великолепный профиль Брианны, улыбающейся своей Леди Персеваль.

— Что ж, я рад, что смог помочь тебе, малышка.

Она резко подскочила ко мне и поцеловала в губы, ее руки плотно сжались вокруг меня. Это было самое удивительное чувство в мире.

— Ты помог! Ты так сильно мне помог. Я собираюсь сегодня же

позвонить в общество Маллертона и рассказать им о твоей находке. Я уверена, что они будут заинтересованы. В следующем месяце у них планируется выставка по случаю его дня рождения. Возможно, им будет интересно включить это...

Брианна расхаживала, восхищенно рассказывая мне все, что я когда-либо мог узнать о редких книгах, живописи из редких книг и сохранности произведений искусства среди раритетов. Она раскраснелась от нервного возбуждения из-за того, что секрет раскрыт, но та улыбка и поцелуй были для меня дороже золота.

...Я открыл глаза и попытался сориентироваться. Голова болит так, словно я столкнулся с доской. На меня смотрит наполовину пустая бутылка «Ван Гога». На столешнице, к которой приклеилась моя щека, разбросаны окурки «Джарум», заполнившие нос выдохшимся запахом гвоздики и табака. Я приподнял лицо со стола и оперся головой на руки, крепко удерживаемые локтями.

Это тот же стол, на котором всего несколько часов назад я разложил ее и трахнул. Да, трахнул.

Это было абсолютное бесцеремонное совокупление, и воспоминания так сильно обжигали мне глаза. На мобильном бешено моргала лампочка. Я перевернул его так, чтобы не видеть. Я знал, ни один из этих звонков все равно не от нее.

Брианна бы не стала мне звонить. В этом я был уверен. Единственный вопрос оставался в том, как скоро я попытаюсь ей позвонить.

Сейчас ночь. За окном темно. Где она? Ей ужасно больно и грустно? Плачет ли? Утешают ли ее друзья? Ненавидит ли она меня? Да, скорее все вместе взятое, а я в любом случае не могу пойти к ней и

облегчить боль. *Она тебя не хочет.*

Так вот значит, каково это чувствовать. Быть влюбленным. Настало время посмотреть правде в лицо — о Брианне, и о том, что я сделал с ней. Поэтому я остался в своем кабинете и сделал это. Я не мог пойти домой. Ее там было уже слишком много, а смотреть на ее вещи — еще больше свело бы меня с ума. Я останусь здесь сегодня ночью и буду спать на простынях, на которых нет повсюду ее запаха. В них не было ее. По мне прокатилась волна паники, и мне пришлось двигаться.

Я с трудом оторвал свою задницу от кресла и поднялся на

ноги. Я заметил клочок розовой ткани на полу возле моих ног и уже знал что это. Кружевные трусики, что я снял с нее во время нашего сеанса на столе.

Черт! Напоминание о том, где я был, когда пришло это сообщение от ее отца. *Погружен внутрь нее*. Это было мучительной агонией — прикоснуться к чему-то, что касалось ее кожи. Я потрогал ткань трусиков и положил их в карман. Душ взывал к моему имени.

Я прошел через заднюю дверь к сообщающемуся с моим кабинетом номеру, с кроватью, ванной, телевизором и маленькой кухней — все по высшему разряду. Идеальная

площадка для ночлега бизнесмена, который работает так поздно, что уже нет смысла ехать домой.

Или же площадка для траха. Именно сюда я приводил женщин, если хотел переспать с ними. И всегда лишь на несколько часов, они никогда не оставались на всю ночь. Свои «свидания» я заканчивал задолго до рассвета. И все это было, пока я не встретил Брианну. Я никогда не хотел приводить ее сюда. Она с самого начала была особенной.
Моя красивая американская девочка.

Брианна даже не знала об этом номере. Она бы все поняла за пару секунд и возненавидела за то, что я ее сюда привел. Я потер грудь и

попытался унять боль, что горела внутри. Затем включил душ и разделся.

Как только горячая вода полилась на меня, я прислонился к плитке и вновь очутился там же, где и был. *Ты не с ней! Ты обложился во всем, и она тебя не хочет.*

Моя Брианна оставила меня уже во второй раз. В первый раз она сделала это украдкой, посреди ночи, потому что была напугана своим ночным кошмаром. В этот раз она просто развернулась и ушла от меня, даже не оглянувшись. Я видел это в ее глазах и далеко не страх заставил ее уйти. Это было опустошение от предательства, она узнала, что я

скрыл от нее правду. Я подорвал ее доверие. Я рисковал слишком сильно и проиграл.

Стремление вернуть ее и заставить остаться со мной было столь велико, что я ударил стену кулаком и даже, вероятно, что-то сломал, чтобы удержаться и не схватить ее. Она сказала мне больше никогда не связываться с ней снова.

Я выключил душ и вышел. От глухих звуков, стекающих с меня, капель воды в моей груди еще болезненнее ощущалась пустота. Я сбросил махровое полотенце и зарылся в него головой, а затем, вытерев лицо, уставился на себя в зеркале. Голый, мокрый и

несчастный. Одинокий. А пока я смотрел на отражение этого гребаного ублюдка, то осознал другую правду.

Никогда — это слишком долго для меня. Я могу дать ей день или два, но *никогда* не может быть и речи.

А тот факт, что она до сих пор нуждается в защите от угрозы, которая может быть опасной, совершенно не изменился. Я не могу допустить, чтобы что-то случилось с женщиной, которую я люблю.
Никогда.

Глава 2

Второй день моего существования без Брианны, и уже все приелось. Я двигался и делал что-то, но ничего не получалось. Как долго я таким буду? Должен ли я позвонить ей? Если я думал о моем положении слишком много, на меня накатывал ужас, так что я оставил это занятие. Я оставил ее в покое. Пустота внутри меня подталкивала к действию, но я знал, что было слишком рано, чтобы попытаться пойти к ней. Ей требовалось некоторое время, а я уже совершал эту ошибку ранее: надавив на нее слишком быстро и слишком сильно. *Я вел себя с ней, как эгоистичный*

придурок.

Я припарковался на улице возле дома, в котором я вырос. Очень ухоженный газон, ровные ворота и обрезанные кустарники, как и всегда. Папа никогда бы не покинул это место. Не тот дом, где он жил с моей матерью. Мой папа придал определению «упрямый старик» новый смысл, и именно здесь он когда-нибудь обретет покой.

Я взял холодное пиво с сиденья и прошел через ворота. Черный кот вышагивал впереди меня и ждал. Это был не совсем котенок и не совсем окрепший кот. Кот-юнец, я полагаю. Он сел прямо напротив двери, повернул голову и посмотрел на

меня. Ярко-зеленые глаза как бы говорили моей слишком медленной заднице поторопиться и впустить его в дом. Когда, черт возьми, папа успел завести кота?

Я позвонил в звонок, а затем открыл дверь и просунул голову в щель.

— Папа?

Кот вбежал в дом со скоростью света и все, что я мог сделать, это смотреть.

— Ты завел кота? — крикнул я и пошел на кухню. Я поставил пиво в холодильник и плюхнулся на диван.

Нажав на пульт, я повернулся к экрану. Чемпионат Европы. *Гребаное совершенство.* Я мог бы

сосредоточиться на футболе в течение нескольких часов, благополучно выпить четыре из шести бутылок пива и немножко забыть о своей девочке. *И поплакаться отцу.*

Я откинул голову назад и закрыл глаза. Что-то пушистое и мягкое забралось ко мне на колени. Кот вернулся.

— Хорошо, что ты здесь, и я смотрю, ты уже познакомился с Угольком? — мой отец подошел ко мне сзади.

— Зачем ты взял кота? — я не мог дождаться ответа на этот вопрос. В детстве у нас никогда не было кошек.

Папа фыркнул и сел в свое кресло.

— А я и не брал. Можно сказать, что он сам меня нашел.

— Могу себе представить, — я провел рукой вдоль гладкой шерстки Уголька. — Как только я открыл входную дверь, он прошел в дом, словно он здесь хозяин.

— Моя соседка попросила кормить его, пока она будет в отъезде, ухаживая за больной матерью. Ей пришлось переехать к маме, и кот достался мне автоматически. Хм, мы друг друга понимаем.

— Ты и твоя соседка, или ты и кот?

Мой папа многозначительно посмотрел на меня, прищурившись. Джонатан Блэкстоун по натуре своей был очень проницательным. Всегда был. Я никогда не мог скрыть ничего от него. Он всегда знал, если я пришел домой пьяный, знал, когда я начал курить или когда у меня были трудности. Я думаю, он стал таким, потому что большую часть нашей жизни был отцом-одиночкой. Моей сестрой Ханной и мной никогда не пренебрегали, несмотря на потерю нашей мамы. Его чувства стали острее, и он мог вынюхивать проблемы, как ищейка. Сейчас он делал то же самое.

— Какого черта с тобой

случилось, сын?

Брианна случилась...

— Так заметно, да? — Кот начал мурлыкать у меня на коленях.

— Я знаю своего собственного ребенка и знаю, когда с ним что-то не в порядке, — отец на минуту покинул комнату, вернулся с двумя открытыми бутылками пива и протянул одну мне.

— Мексиканского пива? — он приподнял одну бровь, глядя на меня, и я задумался, выглядел ли я также, когда делал это. Брианна уже не раз акцентировала внимание на изгибе моих бровей.

— Давай. Оно еще лучше с кусочком лайма на горльшке.

Я сделал глоток и погладил своего нового черного друга.

— Дело в девушке. Брианне. Я познакомился с ней, влюбился, а теперь она меня бросила. — Коротко и ясно. Что еще можно сказать собственному отцу? Это было самым значимым и всем, о чем я мог думать. Я был болен ею, и она оставила меня.

— Оу, так вот в чем дело, — отец на мгновение притих, словно погружался во все это. Я был уверен, что он удивлен моим откровением. — Ох, парень, я уже говорил тебе, да и ни для кого уже не новость, что все твои внешние данные тебе достались от матери, царствие ей небесное. Все

что тебе досталось от меня — это имя и, возможно, телосложение. И, с благословения Адониса, все, что связано с женщинами дается тебе легко.

— Я никогда не бегал за женщинами, отец.

— А я не говорил такого, в этом не было смысла. Они всегда сами бегали за тобой, — он покачал головой, погружаясь в воспоминания. — Боже, да женщины сами требовали тебя. Я был уверен, что ты посеешь свое семя и сделаешь меня дедушкой намного раньше, чем следовало бы, — он одарил меня взглядом, который подтверждал, что он потратил куда больше времени,

беспокоясь на эту тему, чем ему хотелось бы. — Но этого так и не произошло... — папа затих, и взгляд его сделался очень печальным. После школы меня отправили в армию, и я покинул дом. *А после этого уже не вернулся.*

Папа похлопал меня по колену и потянулся за своим пивом.

— Я никогда никого не хотел, как ее, — я замолк и сосредоточился на пиве. Кто-то забил гол в игре, и я заставил себя посмотреть и погладил кота.

Некоторое время отец был терпелив, но все же задал свой вопрос.

— Что такого ты сделал, что она

бросила тебя?

Даже больно было слышать этот вопрос.

— Я солгал. Это была ложь во спасение, но я все же не сказал ей правду, а она все узнала, — я аккуратно снял кота со своих колен и прошел на кухню за следующей бутылкой пива. Вместо этого принес еще две.

— Сын, зачем ты ей солгал?

Я встретился с хмурым взглядом отца и сказал то, что прежде никогда не произносил вслух. Раньше это никогда не было правдой.

— Потому что я люблю ее. Я люблю ее и не хотел делать больно, поднимая болезненные

воспоминания прошлого.

— Значит, ты влюбился, — он понимающе покачал головой и окинул меня взглядом. — Да уж, все признаки на лицо. Я должен был догадаться, когда ты появился здесь и выглядел так, словно ночевал под мостом.

— Она бросила меня, папа, — я взялся за третью бутылку пива и затащил кота обратно к себе на колени.

— Ты уже это говорил, — папа отвечал сухо и продолжал смотреть на меня так, словно я вовсе не его сын, а какой-то чужой самозванец.

— Так почему же ты солгал любимой женщины? Лучше

признайся, Итан.

Это мой отец и я доверил бы ему свою жизнь. Я уверен, что нет больше ни одного человека, которому я смог бы это рассказать, ну, пожалуй, кроме моей сестры. Я сделал глубокий вдох и рассказал ему все.

— Я встретил отца Брианны, Тома Беннетта, на турнире по покеру в Лас-Вегасе несколько лет назад. Мы нашли общий язык, и он неплохо играл в карты. Не так хорошо, как я, но мы подружились. Некоторое время назад он связался со мной и попросил об одолжении. Я не собирался этим заниматься. Я имею в виду, посмотри, что у меня сейчас

творится на работе. Я не мог обеспечивать защиту американской студентке-модели, когда должен был организовывать VIP-безопасность для гребаной Олимпиады!

Кот вздрогнул. Папа просто приподнял бровь и устроился поудобней в своем кресле.

— Но ты это сделал, — сказал он.

— Да, я сделал. Стоило мне только взглянуть на ее фото, что он прислал мне, как во мне проснулось любопытство. Брианна подрабатывает в качестве модели, и она... так красива, — я бы хотел, чтобы ее портрет уже был в моем доме, но по условиям покупки, он

останется на выставке в галерее Андерсена еще в течение шести месяцев.

Мой отец просто смотрел на меня и ждал.

— Я приехал на выставку в галерее и купил этот чертов портрет, даже пары раз не взглянув на него, как какой-нибудь хренов поэт или кто там еще! Как только я встретил ее, то был готов обеспечить любую охрану, чтобы она была в безопасности, если это будет необходимо, — я покачал головой.

— Что, черт возьми, случилось со мной, папа?

— Твоя мать любила поэзию. Китс, Шелли, Байрон, — он еле

заметно улыбнулся. — Так чаще всего и происходит. Однажды ты встречаешь ту единственную, которая становится для тебя всем. Мужчины влюблялись в женщин с начала времен, сынок. Ты просто дождался своей очереди, — пapa сделал еще один глоток пива. — Почему... Брианна нуждается в защите?

— Помнишь, конгрессмену, что погиб в авиакатастрофе, нашли замену. Его зовут сенатор Оукли из Калифорнии. В общем, у сенатора есть сын, некий Лэнс Оукли, который раньше встречался с Брианной. Там возникли некоторые проблемы... и порно-видео, — я

сделал паузу и понял, как это ужасно должно звучать для моего отца. — Но она была очень молода — всего семнадцать лет — и ужасно пострадала от этого предательства. Оукли вел себя как полный ублюдок по отношению к ней. Сейчас она посещает психотерапевта... — я умолк, гадая, как папа все это воспримет. Я выпил еще пива, прежде чем рассказать последнюю часть. — Сын Оукли был отправлен в Ирак, а Брианна переехала учиться в Лондонский университет. Она изучает искусство и сохранность живописи, и она невероятно хороша в этом.

Папа удивил меня отсутствием

реакции на все безобразия, и я просто добавил:

— Я полагаю, что сенатор не хочет огласки плохого поведения своего сына, которое станет сенсацией.

Он выглядел раздраженным. Мой папа ненавидит политиков независимо от их национальности.

— Сенатор и сильные партии поддерживают его. Из-за чего-то подобного они могут проиграть выборы.

— А что с противоборствующей стороной? Они наоборот любыми способами будут выискать то, что люди Оукли пытаются похоронить, — сказал папа.

Я покачал головой, спрашивая:

— Почему ты не работаешь на меня, папа? Ты нанят. Ты можешь видеть картину в целом. Ты заменишь десятерых, — сказал я с иронией.

— Ха! Я очень рад помочь, если ты нуждаешься во мне, но я не буду брать за это деньги.

— Да, я очень хорошо это осознал, — сказал я, поднимая вверх одну руку. Я пытался пригласить его работать на меня уже давно, и это была своего рода шутка. Он не согласился бы ни за какие деньги... упрямый старый дурак, вот кем он был.

— Так что такого случилось, что

твоя Брианна нуждается в защите? Это на самом деле кажется небольшой паранойей. Почему ее отец обратился к тебе?

— Сын сенатора, похоже, до сих пор находит неприятности. Он приезжал домой в отпуск, и один из его товарищей был убит во время ссоры в баре. Политики не просто так избегают шума. Это может послужить причиной тому, чтобы покопаться в том, что они хотели бы скрыть от людей. Может быть просто единичный случай, но друг знал о видео. Отец Брианны после этого пришел в полную боевую готовность. Он сказал: «Когда люди, которые знали о видео, начинают умирать, я

должен защищать свою дочь», — я пожал плечами. — Он попросил меня помочь ему. Я сначала ответил «нет» и предложил адрес другой фирмы, но он прислал мне ее фотографию по электронной почте.

— И ты не смог сказать «нет», после того как увидел ее на фото, — папа произнес это утвердительно. Тогда я осознал, что он понял мои чувства к Брианне.

— Нет. Я не смог, — я покачал головой. — Я был заворожен. Я отправился в галерею и купил ее портрет. И когда она вошла в зал, папа, я не мог оторвать глаз от нее. Она собиралась поехать на метро поздним вечером, и тогда я

представился и предложил отвезти ее домой на своей машине. Я пытался оставить ее в покое после этого. Я действительно хотел...

Он снова улыбнулся.

— Ты всегда был заботливым парнем.

— Но она стала для меня намного большим, чем просто работа. Я хочу быть с Брианной... — я посмотрел на своего отца, сидевшего спокойно и слушавшего меня, его большое тело по-прежнему было в отличной форме для мужчины шестидесяти трех лет. Я знал, что он понял меня. Мне не нужно было объяснять мои мотивы, и это было облегчением.

— Но она узнала, что отец нанял тебя для ее защиты?

— Да. Она случайно услышала телефонный звонок в мой кабинет. Ее отец просто взорвался, когда понял, что мы встречаемся и потребовал от меня объяснений, — я предположил, что мой папа вполне может знать всю эту долбаную неразбериху.

— Думаю, она почувствовала себя преданной и незащищенной. Если ты знал о ее прошлом с сенаторским сыном или кем-то другим и не сказал ей об этом? — папа покачал головой. — О чем ты думал? Она должна была узнать от тебя об угрозе смерти от этого ее

бывшего и о возможности нападения на нее. И о том, что ты ее любишь. И что ты по-прежнему настроен позаботиться о ее безопасности. Женщине нужна правда, сын. Тебе следует все ей рассказать, если ты хочешь вернуть ее доверие.

— Я рассказал ей, — глубоко выдохнул и откинулся головой на диван, глядя на потолок. Уголёк потянулся и передвинулся у меня на коленях.

— Ну, тогда попробуй еще. Начни с правды и двигайся в том же направлении. Она или согласится с тобой или откажется. Но ты не должен сдаваться. Продолжай пытаться.

Я вытащил телефон и открыл фото Брианны, где она рассматривает картину, и протянул отцу. Он улыбнулся, когда изучал ее фото через очки. По намеку на воспоминания в его глазах я понял, что он думает о маме. Через мгновение он отдал его обратно.

— Она милая девушка, Итан. Надеюсь, у нас еще будет возможность как-нибудь встретиться, — отец посмотрел мне прямо в глаза и сказал все как есть. Никакого сочувствия, только жестокая правда. — Ты должен следовать за своим сердцем, сын... никто не сделает этого за тебя.

Во второй половине дня я покинул дом отца, поехал домой и прозанимался в своем тренажерном зале на протяжении трех часов. Я продолжал заниматься, пока не осталось ничего, кроме дрожащей боли в ноющих мышцах и запаха пота. Отмокать после этого в пенной ванне было отличной идеей. И покурить. Теперь я очень много курил. Это было вредно для меня и стоило снизить обороты. Но черт, меня так сильно тянуло. Находиться рядом с Брианной было столь успокаивающе, что я не так уж сильно жаждал этого, но теперь,

когда она ушла, я был как серийный убийца, насчет которого мы шутили при нашей первой встрече.

Я вынул Джарум из рта и уставился вниз, разглядывая пузыри.

Брианна любила принимать ванну. В ее квартире ее не было, но она говорила, что скучает по этому. Мне нравилось представлять ее обнаженную в моей ванной. *Ее обнаженную...* Это было тем, о чем мне абсолютно не следовало думать, но я провел за этим занятием долгие часы. И призадумавшись, я понял, что это и стало началом наших отношений. *Она обнаженная...* Фотография, которую мне прислал Том Беннет, была той же, что я

купил на выставке. С pragmaticальной точки зрения это было всего лишь изображение красивого обнаженного тела, которому позавидовали бы и мужчина, и женщина. Но, даже учитывая ту малость, которой он со мной поделился в самом начале, и в совокупности с уязвимостью, очарованием и красотой, что отражал ее портрет, мысль о том, что она может быть в опасности или кто-то хочет ее обидеть, заставила меня выйти на улицу и пригласить к себе в машину. Я просто не смог стоять в стороне от нее и оставить свою совесть нетронутой. А когда мы встретились, то мой мозг начал

сходить с ума от моих фантазий. Все, о чем я мог думать, пока мы разговаривали это... о *ней обнаженной*.

Через час вода в ванной стала терять свое тепло, и, разумеется, свой внешний вид. Поэтому я вылез, оделся и пошел на поиски книги. «Письма Джона Китса к Фанни Браун».

Отец напомнил мне об этом. Он сказал, что мама любила читать великих поэтов. Я знал, что Брианна любит Китса. Я нашел книгу на диване, где очевидно она ее читала и спросил об этом. Брианна призналась в своей любви к нему и поинтересовалась, что эта книга

делает в моем доме. Я сказал ей, что мой отец всегда отдает мне те книги, что пассажиры оставляют у него в такси. Он ненавидел выбрасывать их, поэтому приносил их домой. Когда я купил свою квартиру, он отбуксировал ко мне несколько коробок с книгами, чтобы заполнить полки и вероятно эта была одной из них. Я честно признался ей, что никогда ничего не читал из Китса.

Но читал сейчас.

Я обнаружил, что Китс обладал даром красноречия. Для человека, который умер в двадцать пять лет, он очень точно перенес эмоции в свои письма к его возлюбленной, когда они были в разлуке. И я мог

прочувствовать его боль, словно свою собственную. Она и была моей собственной.

Я решил написать ей письмо, используя ручку и бумагу. Нашел красивый листок бумаги в своем кабинете и взял с собой книгу. Симба повел плавником в аквариуме, как всегда в ожидании корма, когда я подошел ближе. Я всегда питал слабость, когда животные попрошайничали, поэтому и сейчас бросил замороженного криля и смотрел, как он его поедает.

— Она любит тебя, Симба. Может, если я скажу, что ты тоскуешь и от этого перестал есть, она вернется. — Да уж, теперь я

разговариваю с рыбкой. Как, черт возьми, я до этого докатился? Я проигнорировал стремление покурить, вымыл руки и сел за письмо.

«Брианна,

«Я почти уже устал поражаться тому, что мои чувства блаженно повинуются воле того существа, которое находится сейчас так далеко от меня.

Даже не думая о тебе, я ощущаю тво присутствие, и волна нежности охватывает меня. Все мои мысли, все мои безрадостные дни и бессонные ночи не излечили меня от любви к Красоте.

Наоборот, эта любовь стала такой сильной, что я в отчаянии оттого, что тебя нет рядом, и вынужден в унылом терпении превозмогать существование, которое нельзя назвать Жизнью... Пробудить такую любовь, как моя любовь к тебе, способна только Красота». Июль 1819 г.

Я уверен, ты узнаешь слова Китса. Я начал читать книги, которые тебе нравятся. И теперь могу сказать, что понимаю, что этот мужчина пытался выразить словами к мисс Браун, как она завладела его сердцем.

Как ты завладела моим,

Брианна.

Я скучаю по тебе. Мысли о тебе никогда не покидают меня, и если бы я мог еще раз сказать тебе об этом и заставить мне поверить, то полагаю, что нашел бы в этом какое-то утешение. Но я могу лишь попытаться донести до тебя то, что чувствую.

Мне безмерно жаль, что я утаил свою осведомленность о твоем прошлом и то, как я узнал твой секрет, но тебе необходимо знать кое-что, потому что это жестокая правда. У меня не было намерения брать эту работу. Я планировал дать твоему отцу название другого агентства, чтобы

обезопасить тебя. Но я не смог этого сделать, поскольку встретил тебя. Я хотел сказать тебе в ту ночь на улице, что твой отец пытался защитить тебя, но когда я увидел то, как ты смотришь на меня, Брианна, я почувствовал некую... связь с тобой. Что-то внутри меня поменялось и встало на свои места. Недостающий кусочек меня? Я не знаю, что это было, я знаю лишь, что это произошло со мной в ту ночь, когда я увидел тебя впервые. Я старался держаться на расстоянии и дать тебе возможность ускользнуть обратно в свою жизнь, но не смог этого сделать. Меня притянуло к тебе с

того самого момента, как я увидел твой портрет. Я должен был узнать тебя. А затем быть с тобой. Чтобы ты смотрела на меня и действительно видела меня. Сейчас я знаю, что влюбился. Я влюблён в красивую американскую девочку. В тебя, Брианна.

Я столько раз хотел признаться тебе, как я нашел тебя в ту ночь в галерее. И каждый раз останавливал себя, потому что боялся причинить тебе боль. Я видел, как ты была затравлена, когда проснулась от того кошмара. Я могу только догадываться почему, но я сделаю все, чтобы не дать тебе в обиду. Также я знаю, что твой отец нанял

службу безопасности, чтобы уберечь тебя от сильных политических врагов, что пытались запугать тебя. Это чертовски пугает меня, мысль о том, что кто-то может причинить тебе вред, эмоциональный или любой другой. Я знаю, ты сказала, что я уволен, но если что-то случится или кто-то тебя напугает, я хочу, чтобы ты мне позвонила, и я приеду к тебе в ту же минуту. Я абсолютно серьезно. Позвони мне.

Ты особенная, Брианна. С тобой ячучувствую — эмоции, и мысли, и мечты; глубокое понимание того, что я никогда не думал найти свое место в жизни с человеком, а

теперь оно есть. Но у меня тоже есть демоны. Я в ужасе перед ними, без тебя. Я не знаю, что делаю большую часть времени, но я знаю, как отношусь к тебе. И даже, если ты ненавидишь меня за то, что я сделал, я все равно буду любить тебя. И если ты не поймешь меня, я все равно буду любить тебя, потому что ты моя. Моя, Брианна. Ты в моем сердце, и никто не сможет отнять это у меня. Даже ты.

И.»

Прошла неделя, прежде чем я отправил Брианне свое письмо. Самая чертовски длинная неделя в

моей жизни.

За эту неделю я выкурил достаточно «Джарума», чтобы стать банкротом или заработать рак. Я заказал у флориста фиолетовые цветы и приложил их к письму. Я заказал их в воскресенье после обеда, и флорист сказал мне, что они будут доставлены в понедельник. Я послал их к ней на работу, а не в квартиру. Я знал, что она была занята учебой, и хотел подождать, пока ее итоговые экзамены завершатся. У нас с Брианной еще ничего не завершилось и не кончено. Эту мантру я продолжал твердить себе в те дни, потому что это было единственным действием, которое я мог принять.

Глава 3

Тебя заставляют поверить в то, что не является правдой. Повторяют тебе это так часто, что ты неволей начинаешь принимать ложь за истину. Ты страдаешь из-за нее, как из-за правды. Самые действенные пытки — не физические... а, конечно же, моральные. Сознание может представить кошмары гораздо более устрашающие, чем ты мог бы перенести физически, точно так же, как мозг отключает физическую боль, степень которой превосходит ту, что может выдержать твое тело.

Нервные окончания на моей спине вопили, будто на покалеченную плоть вылили кислоту. Боль была

настолько острой, что у меня перехватило дыхание. Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как я отключился, и если отключился, то очнусь ли снова в этой жизни? Не уверен, что смогу пройти больше нескольких ярдов. Из-за крови, застилавшей глаза, и ударов, нанесенных по голове, мне было практически ничего не видно. Я умру в этой дыре и, похоже, уже скоро. Я надеялся, что так и будет. Мой отец и Ханна не должны видеть меня в таком состоянии, и я уповал на то, что они никогда не узнают, как я встретил свою смерть. Я молился, чтобы моя казнь не была снята на видео. Боже,

пожалуйста, только никакого видео...

Все зависит от везения. Удача была не на моей стороне, ни в том случае, когда они напали на нашу команду из засады, ни тогда, когда мое оружие заклинило. Ни тогда, когда я остался в живых, пытаясь избежать плена. Эти ублюдки научились всему от русских. Они радовались, когда им удавалось захватить западных военнопленных. А британский спецназ? Я был для них просто сокровищем. Но абсолютно не нужным своей стране. Все зависело только от везения. Эта жертва для блага, для демократии, для свободной воли.

К черту свободу воли. У меня не было ничего.

В этот день мой мучитель был разговорчивым. Он ни на секунду не прекращал говорить о ней. Я очень хотел, чтобы он заткнулся. Они не знали, где она... они не знали, как найти ее... они даже не знали ее имени. Я продолжал повторять себе эти факты, потому что только это было у меня в распоряжении.

Меня разбудил удар по лицу. А от следующего я пришел в себя окончательно.

— *Мы заставим тебя смотреть, когда будем брать ее. Она будет кричать, как шлюха, которой, по сути, и является.*

Американская шлюха, которая снимается обнаженной, — он плюнул мне в лицо и дернул за волосы так, чтобы голова откинулась назад.

— Твои женщины так отвратительны... они заслуживают всего, что с ними происходит, чтобы их использовали, как грязных шлюх, — он смеялся надо мной.

Я смотрел на него и запоминал его лицо. Я никогда его не забуду, и если бы мне представилась такая возможность, я отрезал бы для начала его язык, перед тем как убить его. Даже если это убийство произошло только в моем воображении. Ему не понравилась

моя реакция. Внутри я оцепенел от страха. Как я мог помешать им взять ее? Я хотел умолять, но не сделал этого. Я просто смотрел и слушал свое сердцебиение, которое доказывало, что я жив. Пока.

— Каждый охранник получит возможность побывать у нее между ног. И когда они насытятся ею, она сможет посмотреть, как мы лишили тебя головы. Ты ведь понимаешь, что именно так ты встретишь свою смерть?

Удерживая меня за затылок, он провел пальцем по горлу.

— Ты будешь умолять о пощаде, как свинья... которую собираются зарезать. Тогда ты не будешь таким

спесивым, — он рассмеялся мне в лицо, под его густой бородой виднелись желтые зубы. — А потом мы тем же способом прикончим твою американскую шлюху...

Я вскочил в своей постели, задыхаясь, обливаясь потом, и с рукой на своем члене. Я прислонился к изголовью и осознал, где я сейчас нахожусь... и где, к счастью, меня нет. *Ты больше не там. Это всего лишь сон. Это было очень давно.*

Мой кошмар был из тех, которые собирают все дермо, когда-либо случившееся с тобой, и смешивают в жуткий коктейль, в котором тебе предстоит искупаться. Я с облегчением закрыл глаза. Брианна

не была частью ужасов Афганистана. Она была здесь и сейчас. Брианна жила в Лондоне, работала и училась. *Просто мое подсознание смешало все плохое вместе. Брианна в этом городе и она в безопасности.*

Просто она больше не со мной.

Я посмотрел вниз на свой член, возбужденный и твердый, и обхватил его основание в кулак. Закрыл глаза и начал двигать рукой. Но даже с закрытыми глазами я мог вспомнить тот день в своем офисе. В данный момент мне требовалась разрядка. Мне было необходимо кончить, чтобы остановить эту долбаную дрожь, оставшуюся после гребаного ночного кошмара. Даже если это не

поможет. Такой вариант будет лишь временным решением проблемы, но я это сделаю.

Я вспоминал. Как она в первый раз пришла увидеться со мной. На ней были красные сапоги и черная рубашка. Я велел ей сесть ко мне на колени и довел до оргазма рукой. *Это было так чертовскиексуально — явиться ко мне в офис.* Она выглядела прекрасно, разлетаясь на осколки в моих руках от того, что я с ней делал, от того, что я заставлял ее чувствовать.

Брианна попыталась от меня отстраниться, но я этого не хотел. Я помню, как она дергалась у меня на коленях. Но когда она соскользнула

вниз и прикоснулась ко мне через брюки, я все понял. Она сказала, что хочет взять меня в рот. В тот момент я осознал, что люблю ее. За то, что она искренняя, великодушная и бесхитростная. Она настоящая и идеальная, и она моя.

Нет, она уже не твоя. Она от тебя ушла.

С закрытыми глазами я вспоминал вид ее красивых губ, смыкающихся на головке члена и принимающих меня внутрь. Каким влажным, теплым и совершенным был ее рот в тот первый раз. Какой превосходный был момент, когда она сглотнула и посмотрела вверх на меня своим чувственным,

загадочным взглядом. Я никогда не знал, о чем она думает. В конце концов, она женщина.

Я вспомнил все — звуки, которые она издавала, ее длинные волосы, разметавшиеся по лицу, приятное скольжение ее теплых губ, как она сжимала основание члена, когда закручивала и затягивала его в глубину своего великолепного рта.

Вспоминая то особенное время с Брианной, я подводил себя к пустой кульминации в моем очень жалком и одиноком настоящем. Я должен вспоминать или я не кончу. Вскрикнул, когда сперма выстрелила из головки члена почти болезненным напором, разлетаясь брызгами по

всей простыне — блестящее белое на черном. Здесь должна была быть она! Задыхаясь, я опираюсь на спинку кровати и позволяю освобождению захватить все мое тело. Я злился из-за того, что мастурбировал, представляя ее, как какой-то отчаянный извращенец.

Мне было наплевать на беспорядок. Простыни можно постирать. Мою память — нет.

Я помню каждый раз, когда находился в ней.

Охватившая меня пустота была жестокой, и кульминация определенно не смогла заменить реальность. Очень жалкая и совершенно бесполезная.

Без вариантов, Бенни! Он слишком красив, чтобы часто прибегать к помощи рук для оргазма.

Черта с два! Я встал, стащил с кровати простыни и направился в душ. Ничто не сможет заменить мне ее.

В тот день она позвонила мне на мобильный, а я пропустил ее вызов из-за идиотской встречи. Я хотел избить дебилов, которые отняли у меня время, но вместо этого я ударил по кнопке голосовой почты.

— Итан, я... я получила твое письмо, — ее голос звучал слабо, и стремление рвануться к ней было так

велико, что я не понимал, как смогу держаться от нее подальше. — Спасибо, что прислал его. Цветы тоже красивые. Я... я просто хотела, чтобы ты знал, я разговаривала со своим отцом, и он мне кое-что рассказал...

Затем она потеряла самообладание. Я услышал приглушенные рыдания. Я понял, что она плакала, и это разбило мне сердце.

— Я должна идти... возможно, позже мы могли бы поговорить, — прошептала она напоследок. — До свидания, Итан.

А потом она повесила трубку.
Я подумал, что сломаю экран в

мобильном, нажимая на него, чтобы перезвонить, умоляя ее ответить и поговорить со мной. Пока устанавливалось соединение, время бесконечно замедлилось. Один, два, три гудка. Мое сердце колотилось, а необходимость в воздухе возросла...

— Привет, — всего одно слово. Но это был ее голос, и она обращалась ко мне. Я слышал на заднем фоне шум. Похоже на дорожное движение.

— Брианна... как ты? В сообщении у тебя был расстроенный голос. Я был на совещании... — я умолк, понимая, что начал говорить бессвязно. Я с трудом держал рот на замке и отчаянно желал чудесную

черную сигарету с гвоздикой.

Она тяжело вздохнула в трубку.

— Итан, ты сказал позвонить, если произойдет что-нибудь странное...

— Что случилось? Ты в порядке? Где ты сейчас? — такое ощущение, будто в венах застыла кровь от ее слов и звука ее голоса. — Ты на улице?

— Я в данный момент на пробежке. Мне нужно было немного освежить голову и взять перерыв.

— Я еду к тебе. Скажи, где ты сейчас?

Она молчала. Я мог расслышать шум уличного движения вокруг нее, и мне было ненавистно, что я

вынужден представлять, где она сейчас. Одна на улице. Уязвимая. Беззащитная.

— Скажи мне, пожалуйста. Мне надо увидеть тебя... нам надо поговорить. И я хочу знать, что тебя настолько встревожило, что ты позвонила мне и оставила то сообщение.

Вновь тишина.

— Малыш, я не смогу тебе помочь, если ты не позволишь мне это сделать.

— Ты смотрел его? — ее голос изменился, стал резче.

— Смотрел что? — клянусь, мне хотелось лишь пойти к ней и взять в свои руки. Сначала я не понял ее

вопрос. Холодная тишина на другом конце провода помогла мне понять что к чему довольно быстро.

— Ты смотрел его, Итан? Ответь на мой вопрос.

— Порно-видео с тобой и Окли?

Она издала мучительный звук.

— Черт, нет! Брианна... — сам факт того, что она спрашивает о таких вещах, взбесил меня. — Зачем мне это делать.....

— Это вряд ли можно назвать порно-видео! — крикнула она мне в ухо. Моя грудь взорвалась от боли, будто в нее вонзили нож.

— Хорошо, но именно так его назвал твой отец, — я крикнул ей в ответ, смущенный ее допросом и в

совершенном недоумении от этого запутанного разговора. Если бы я мог поговорить с ней лично, подойти к ней, заставить ее посмотреть мне в глаза и выслушать, у меня мог бы быть шанс. Но этот переломный аргумент быстро завел нас в тупик.

Я попробовал еще раз более рассудительным тоном:

— Брианна, пожалуйста, позволь мне прийти к тебе.

Она снова плачет. Я слышал тихий звук на фоне неясных звуков дорожного движения. Мне не нравится, что она где-то там одна. Машины на улице, проносящиеся мимо нее, мужчины, рассматривающие ее, нищие,

выпрашивающие подачку...

— Какого черта он говорил с тобой обо мне, Итан? Что мой отец тебе рассказал?

— Я не хочу говорить об этом по телефону...

— Скажи. Мне, — и затем тишина.

В ужасе я закрыл глаза, зная, что она не примет ничего, кроме жестокой правды, которая ненавистна мне как ад, но я понимал, что должен ей сказать. Как же начать? Я не знал другого способа, кроме как броситься в омут с головой. Я послал безмолвную молитву маме для храбрости.

— Он сказал, что ты встречалась

с Оукли в школе. Когда тебе было семнадцать, Оукли записал порно-видео без твоего согласия и распространил его в сети. Ты бросила школу и после этого у тебя были проблемы. Сенатор отправил своего сына в Ирак, а ты приехала сюда учиться и начинать все заново. Сейчас сенатор пытается победить на выборах в вице-президенты и хочет убедиться, что никто и никогда не увидит это видео... и не услышит о нем. Твой отец рассказал, что один из друзей Оукли умер при необычных обстоятельствах, и он обеспокоен, что люди, связанные с этим видео, могут стать мишенью... включая тебя. Это настолько его

встревожило, что он связался со мной и попросил об одолжении, чтобы я присматривал за тобой и наблюдал за всеми, кто будет пытаться к тебе приблизиться.

Я отдал бы что угодно за сигарету прямо сейчас. Тишина на другом конце была невыносимой, но после нескольких бесконечных ударов сердца я услышал звук произносимых ею слов, которые хотел услышать. Слова, с ними я мог справиться. Это то, что я понимал, и с чем я мог что-то сделать.

— Это пугает меня.

Услышав это, я почувствовал, как меня накрыло облегчение. Не из-за того, что она была напугана, а

потому что она произнесла это так, словно я был нужен ей. Словно она хотела, чтобы я вернулся.

— Я никому и ничему не позволю причинить тебе боль, малышка.

— Два дня назад я получила странное сообщение. Мужчина. Из какой-то газеты. Я не знала, что мне делать, и вот сегодня я получаю твое письмо... Я прочитала то, где ты сказал позвонить тебе, если кто-то будет меня беспокоить.

Чувство облегчения мгновенно испарилось.

— Достаточно этого дерьяма, Брианна! Где ты сейчас? Я еду за тобой!

Если бы законы физики позволяли это сделать, я бы пролез через гребаный мобильный. Мне было необходимо добраться до нее и это все, точка. К дьяволу все это долбаное нытье, Брианна должна быть рядом во плоти, чтобы я мог дотянуться до нее руками.

— Я на южном конце моста Ватерлоо.

Конечно же, ты там. Я закатил глаза. Одно только слово Ватерлоо взбесило меня.

— Я выезжаю. Можешь дойти до набережной Виктории и подождать меня там? Так я найду тебя быстрее.

— Хорошо. Я подойду к сфинксу, — ее голос звучал лучше. В

нем стало меньше страха, и это ощущение сотворило чудо с моим уровнем стресса. Я заберу свою девочку. Она, вероятно, еще не знает, но это случится.

— Пусть будет так. Если кто-то к тебе приблизится, просто держись на открытом пространстве, где есть люди, — я удерживал ее на линии, пока она шла пешком к Игле Клеопатры, а я несся как одержимый, избегая лондонских полицейских.

— Я на месте, — сказала она.

— Рядом с тобой еще кто-то есть?

— Да. Пешеходная экскурсия, несколько парочек и люди с

собаками.

— Хорошо. Я паркуюсь. Я найду тебя, — мы закончили разговор.

Мое сердце колотилось в груди, пока я нашел место для парковки и начал спускаться вниз к набережной. С какой стороны зайти? Будет ли она сопротивляться? Я не хочу ковыряться в наших ранах, но, черт меня подери, если я позволю этой проклятой путанице продолжаться еще хотя бы день. Это должно закончиться сейчас. Сегодня. Мне все равно, что понадобится, чтобы исправить эту ошибку здесь и сейчас.

Солнце еще только начало садиться, когда я увидел ее. Спортивный костюм для пробежки

облегал ее тело, словно вторая кожа. Она стояла ко мне спиной, поскольку облокотилась на парапет, чтобы смотреть на реку, ее волосы, собранные в хвостик, развевались на ветру, одна длинная нога прислонилась к ограждению, а руки изящно лежали сверху.

Я замедлил шаг, потому что просто хотел впитать в себя ее образ. Наконец-то я увидел ее после недели мучений. Она стояла прямо передо мной. *Брианна*.

Мне было необходимо к ней прикоснуться. Рукам не терпелось прижать ее к себе и трогать. Но она выглядела по-другому — исхудавшей. Чем ближе я подходил,

тем заметнее это становилось. Боже, неужели за прошедшую неделю она ничего не ела? Она, должно быть, сбросила около семи фунтов³. Я остановился и присмотрелся, раздражение смешалось с беспокойством, но еще сильнее меня поразило осознание того, что это дермо с ее прошлым намного серьезнее, чем я предполагал до этого момента. *Повезло же нам, мы оба натерпелись.*

Она обернулась и заметила меня. Наши взгляды пересеклись, и мощная связь заструилась по ветру между нами. Брианна знала о моих чувствах. Она должна знать. Я говорил ей об этом много раз. Она

же никогда не говорила мне того, что я уже успел сказать. Я по-прежнему надеялся услышать от нее эти три слова. *Я тебя люблю.*

Она произнесла мое имя. Я прочитал это по ее губам. Мне не удалось расслышать ее из-за ветра, но я видел, она действительно произнесла мое имя. Она оглянулась с таким же облегчением, которое я испытал, когда увидел ее здесь, всего в нескольких шагах от меня. Идеально прекрасная, какой она была и всегда будет для меня.

Но я продолжал стоять на месте. Если Брианна хотела меня, ей нужно было просто подойти и показать, какие чувства она ко мне

испытывала. Я умру, если она этого не сделает, но совет моего отца был безошибочен. Все должны следовать своему сердцу. Я доверился своему. Теперь Брианне необходимо сделать то же самое.

Она отошла от парапета, и внутри меня что-то оборвалось, когда она замерла. Похоже, она ждала от меня какого-то действия, что я подойду и заберу ее. *Нет, малышка*. Я не улыбался и она тоже, но, так или иначе, контакт произошел.

На ней был бирюзовый спортивный топик, который обтягивал ее грудь и наводил меня на мысли об обнаженном теле подо

мной, во власти моих рук и губ. Я хотел ее так сильно, что испытывал боль. Думаю, это именно то, что влюбленность творит с человеком — наделяет вас болью, от которой есть только одно лекарство. Брианна была моим лекарством. Пока я ее ждал, в моей голове мелькали образы того, как мы с ней занимаемся любовью; сцены моих страстных желаний не давали покоя и сжигали меня изнутри. Я сгорал из-за Брианны. Мистер Китс наверняка знал, о чем говорил, описывая нечто подобное в своих стихах.

Я протянул руку и посмотрел прямо ей в глаза, но не сдвинулся с места. А потом я заметил перемену.

Какую-то вспышку в ее прекрасных глазах. Она поняла, о чем я ее просил. Она все поняла. И я снова вспомнил, насколько хорошо мы понимали друг друга на самом фундаментальном уровне. Брианна владела мной, и одно это еще сильнее усиливало мою потребность в ней.

Она шла бесконечно долго, а затем подняла свою руку. Еще ближе, и вот наши пальцы соприкоснулись, а ее маленькая изящная ручка оказалась в моей огромной руке. Мои пальцы обхватили ее запястье и, крепко сжав его своей ладонью, я притянул ее в свои объятия. Прижал к груди, тело к телу. Я обнял ее и

зарылся лицом в ее волосы. Уловил ее аромат и вновь страстно захотел наполнить им свой нос и свою голову. Она моя. Брианна снова была моей.

Я отстранился и взял в ладони ее лицо. Я удерживал ее в этом положении, чтобы просто иметь возможность на нее смотреть. Она ни разу не отвела взгляд. Моя девочка была храброй. Временами жизнь бывает отстойной, но она держалась и не собиралась сдаваться. Я посмотрел на ее губы и понял, что поцелую ее, хочет она того или нет. Я надеялся, что она этого хотела.

Ее прекрасные губы оказались такими же мягкими и сладкими, как

раньше. Учитывая еще и то, что я слишком долго обходился без них. Похоже, райское блаженство — это не что иное, как слияние наших губ. Конечно, я мгновенно пропал и забыл, что мы находились на публике. Я окончательно потерялся в Брианне в тот самый момент, когда она ответила на поцелуй.

Она поцеловала меня в ответ, и ощущение, как ее язык сплетается с моим, было настолько приятным, что я простонал ей прямо в рот. Я знал, что хочу сделать. И требований было не так уж много. Приватная обстановка. Обнаженная Брианна. Но если бы все было так просто. Я не забыл, что мы стояли на виду у

толпы, на набережной Виктории, и, к сожалению, обстановка была далеко не приватной.

Я прервал поцелуй и обвел ее нижнюю губу большим пальцем.

— Ты поедешь со мной. Прямо сейчас.

Она кивнула в моих руках, и я поцеловал ее еще раз. Это был поцелуй благодарности.

Мы не разговаривали, пока шли к «рроверу». Хотя и держались за руки. Я не отпускал ее, пока не усадил в машину. Как только она оказалась на пассажирском сиденье, а двери были заблокированы, я повернулся и по-настоящему посмотрел на нее. Она выглядела

полуголодной, что меня разозлило. Я вспомнил первый вечер, когда мы познакомились и как я покупал ей батончик «Пауэр Бар»⁴ и воду.

— Куда мы направляемся? — спросила она.

— Для начала? Накормить тебя, — это прозвучало немного жестче, чем я хотел.

Она кивнула мне и отвернулась, глядя в окно.

— После того как ты поешь, мы купим тебе новый телефон и сим-карту. Мне понадобится твой старый, чтобы я мог отследить, кто пытался с тобой связаться. Ладно?

Она опустила взгляд вниз на свои колени и снова кивнула. Я едва

не притянул ее к себе, чтобы заверить, что все будет хорошо, но сдержался.

— Потом я заберу тебя домой. К себе домой.

— Итан, это не очень хорошая идея, — прошептала она, все еще глядя на свои колени.

— К черту хорошие идеи. Можешь хотя бы посмотреть на меня? — взорвался я. Она встретилась со мной взглядом и замерла на сиденье, в ее глазах затрепетал намек на огонек, делая их очень темными. Я хотел притянуть ее к себе и встряхнуть, заставляя ее понять, что весь этот бредовый разрыв в прошлом. Она поедет домой

со мной, и точка. Я повернул ключ в замке зажигания.

— Итан, что тебе от меня нужно?

— Все просто, — сказал я грубо.

— Я хочу вернуться на десять дней назад. Хочу вернуться обратно в мой кабинет, хочу трахать тебя на своем столе! Хочу видеть твоё тело под своим, как ты смотришь на меня с особенным выражением, но не с тем, которое было на твоем лице, когда ты оставила меня, уезжая в лифте! — я уронил голову на руль и перевел дыхание.

— Хорошо... Итан, — ее голос звучал неуверенно и, похоже, она уже начинала признавать свое

поражение.

— Хорошо, Итан? —
передразнил я. — Что это значит?
Хорошо, я поеду домой с тобой?
Хорошо, ты и я? Хорошо, я позволю
защищать меня? Что? Мне нужно от
тебя больше, Брианна, — я говорил в
лобовое стекло, потому что боялся в
этот момент смотреть ей в лицо. Что,
если я не смогу заставить ее понять...

Она наклонилась ко мне и
положила руку мне на ногу.

— Итан, я... мне нужно... мне
необходима от тебя правда. Я должна
знать, что происходит вокруг меня ...

Я тотчас накрыл ее руку своей.

— Я знаю, детка. Я ошибался,
скрывая информацию от тебя...

Она покачала головой:

— Нет, ты не понимаешь. Дай мне закончить то, что я начала говорить, — она положила пальцы на мои губы, чтобы я замолчал. — Ты всегда меня перебиваешь. Теперь помолчи. Я схватил ее пальцы свободной рукой и прижал их к своим губам. Я целовал ее пальцы и не отпускал. Черт, я хватался за малейший шанс, который мог получить.

— Твоя честность и прямолинейность одно из качеств, которые я люблю в тебе, Итан. Ты всегда говорил мне, чего ты хочешь, что ты планируешь сделать, что чувствуешь. Ты был настоящим со

мной и дарил чувство безопасности, — она наклонила голову и покачала ею. — Ты понятия не имеешь, как много мне нужно от тебя. Я не боялась неизвестности, потому что ты так хорошо рассказывал о том, чего хочешь от наших отношений. Это и, правда, сработало со мной. Но я слепо верила тебе, и ты разрушил эту часть между нами, не будучи до конца честным, и не сказав мне, что ты был нанят защищать меня. Тот факт, что мне нужна была защита, это вообще вынос мозга, но ты не думаешь, что я имела, черт возьми, право знать об этом?

Боже, она была так сексуальна, когда сердилась и говорила грубости.

Я подарил ей момент триумфа, потому что она была полностью права.

Когда она отняла пальцы от моих губ, дав мне разрешение говорить, я одними губами прошептал слова:

— Мне очень жаль.

И я действительно глубоко сожалел. Я поступил неправильно. Брианне была необходима чистая правда. У нее были свои причины; это было ее требование, и я его не выполнил. *Стоп. Она только что сказала «одно из качеств, которые я люблю в тебе»?*

— Но... так как я поговорила с отцом, и он рассказал мне о том,

чего я раньше не знала, я понимаю, что это не совсем твоя вина. Папа поставил тебя в положение, о котором ты не просил... и я пытаюсь увидеть это с твоей точки зрения. Твое письмо помогло мне понять.

— Значит, ты прощаешь меня, и мы можем оставить всю эту гребаную неразбериху позади? — меня охватила надежда, но все же я не был полностью уверен. Просто скажи мне честно, чтобы я понимал, куда мне двигаться с этого момента. С такими трудностями я бы смог справиться.

— Итан, ты так многоного не знаешь обо мне. Ты, в самом деле, не в курсе того, что со мной случилось?

Брианна посмотрела на меня взглядом, полным безысходной тоски, который делал ее старше, чем она была. Как же мне хотелось, чтобы я мог навсегда стереть эту тоску. Я хотел сказать ей, что мне совсем необязательно об этом знать. Если все это было так ужасно и причиняло ей боль, она вовсе не обязана говорить об этом. Но я знал, что для Брианны это не выход. Ей придется выложить все карты на стол, чтобы двигаться дальше.

— Видимо, не знаю. До недавнего времени я не понимал, что прошлое оставило на тебе такой след. Я думал, что защищаю тебя от возможного политического

шпионажа ради чьего-то вреда или выгоды, в зависимости от того, кто на тебя охотится. После того как я увидел, что у тебя есть демоны, я слишком беспокоился, чтобы не напугать тебя и не обидеть. Я просто хотел защитить тебя и сохранить наши отношения, — я говорил это прямо ей в лицо, которое было настолько близко к моему, что с каждым вдохом я впитывал ее частичку.

— Знаю, Итан. Сейчас я понимаю, — она вернулась полностью на свое место. — Но ты еще не все знаешь, — она снова отвернулась к окну. — Тебе не понравится это. Ты, возможно, не

захочешь... быть со мной после того, как узнаешь.

— Даже не говори такое. Я совершенно точно знаю, чего хочу, — я взял ее за подбородок и притянул к себе. — Давай накормим тебя, и ты сможешь рассказать мне все, что должна. Хорошо?

Она чуть кивнула мне, уступая, взгляд, которым она при этом посмотрела на меня, довел до такой степени безумия, что мой собственнический инстинкт удивил даже меня.

Я знал, что она была обижена и напугана, но также понимал, что она была выносливой, и что она будет бороться со всем, что встанет на ее

пути. Но это не меняло моих чувств. В моих глазах она оставалась моей прекрасной американской девочкой, и так будет всегда.

— Я никуда не уйду, Брианна. Ты застряла со мной навсегда и тебе лучше привыкнуть к этому, — произнес я. Затем поцеловал ее в губы и отпустил подбородок.

Она слегка улыбнулась, когда я стал сдаваться назад.

— Я так по тебе соскучилась, Итан.

— Ты даже не представляешь, как скучал я, — я протянул руку и снова коснулся ее лица. Ничего не мог с этим поделать. Прикасаясь к ней, я убеждался, что она

действительно здесь, со мной. Чувствуя тепло ее кожи и тела, я понимал, что и мечтать не мог о таком.

— Сначала поедим. Ты съешь что-нибудь существенное, а я буду просто смотреть и наслаждаться каждой секундой, пока твой прекрасный ротик будет занят делом. Чего бы тебе сейчас хотелось?

— Не знаю. Пиццу? Я не совсем одета для ужина, — ухмыльнулась она, указывая на свою одежду. — Ты, по крайней мере, в костюме.

— Как ты одета, волнует меня меньше всего, малышка, — я поднес ее руку к своим губам и поцеловал нежную кожу. — Ты прекрасна в чем

угодно... или без ничего. Особенно без ничего, — попытался я ее поддразнить.

Она слегка покраснела. Я почувствовал пульсацию в своем члене, когда заметил ее реакцию. Мне тут же безумно захотелось забрать ее домой. В свою постель, где я смог бы обладать ею на протяжении всей ночи и знать, что она рядом. Я не позволю ей снова уйти.

Однажды она сказала мне, что ей нравится, когда я целую ее руку. И я знаю, что просто не смогу сдержаться. Трудно не трогать и не целовать ее постоянно, ведь я никогда не был человеком, который

отказывает себе в том, что больше всего хочет. А хотел я ее.

Она тихо поблагодарила меня, но все еще выглядела грустной. Скорее всего, она боялась нашего разговора, но знала, что он неизбежен. Ради своего же блага она нуждалась в том, чтобы рассказать мне кое-что неприятное, и я должен это услышать. Если она должна это сделать для того, чтобы мы могли двигаться дальше, то я все выслушаю.

— Тогда пицца, — пришлось отпустить ее руку, чтобы вести машину, и мне удалось это сделать. С трудом. Моя девушка была рядом со мной в моей машине. Я чувствовал ее запах, и видел ее, и даже

прикоснулся бы к ней, стоило лишь протянуть руку; ведь она была так близко ко мне. И впервые за эти дни постоянная боль в груди ушла.

Глава 4

Свет от свечей и пицца восхитительны с правильным человеком. Для меня этот правильный человек сейчас сидит напротив, и не важно, где мы находимся, пока мы вместе. Но Брианна должна поесть, а мне нужно выслушать ее историю, поэтому «Белиссимо» подходило нам, как и любое другое место.

Мы получили столик в темном уединенном уголке, а также бутылку красного вина и одну огромную пиццу с колбасками и грибами на двоих. Я пытался не смущать ее, слишком пристально разглядывая ее, но это было чертовски трудно,

потому что мои глаза не просто изголодались по ней. Я был зверски голоден.

Я изо всех сил старался внимательно слушать ее. Брианна сидела напротив меня и, казалось, не знала с чего начать. Я улыбнулся ей, вслух отметив, что еда здесь действительно вкусная. Мне хотелось, чтобы она лучше питалась, но я решил заткнуться и не касаться этого вопроса. Я же не дебил. Я вырос со старшей сестрой, и уроки, усвоенные благодаря Ханне, навсегда застряли в моей голове. Женщины терпеть не могут, когда им говорят о том, что они едят или не едят. Нужно просто оставить их в покое и

надеяться на лучшее.

Когда Брианна начала рассказ о своей жизни, она выглядела так, словно ушла глубоко в себя. Мне не понравился ни печальный язык ее тела, ни то, как убито звучал ее голос, но это к делу не относилось.

— Мои родители развелись, когда мне было четырнадцать. Думаю, я не смогла с этим справиться. Я единственный ребенок в семье, и, наверное, поэтому я хотела так самоутвердиться или наказать их за развод. В целом разницы нет, а что в итоге? В старших классах я стала шлюхой, — она подняла на меня глаза цвета стали, они были полны решимости

рассказать мне свою версию. — Это правда. Я была шлюхой. Я особо не заморачивалась по поводу парней, с которыми встречалась, и мне было плевать на свою репутацию. Я была юной, испорченной и до безумия безрассудной.

Не может быть! Первый сюрприз за ночь. Я не мог, да и не хотел представлять себе такую Брианну, но моя прагматичная сторона напомнила мне, что у всех есть свое прошлое, и моя девочка ничем не отличается. Она взяла бокал вина и смотрела в него, будто что-то вспоминала. Я ничего не говорил. Я просто слушал и упивался ее близостью.

— Несколько лет назад по всему интернету в Калифорнии разлетелась одна история. Сын шерифа снял на вечеринке видео с одной девчонкой. Она напилась до такой степени, что потеряла сознание, а он и два его друга трахали ее и забавлялись с ней на бильярдном столе.

У меня на затылке волосы встали дыбом. Нет, пожалуйста.

— Я помню этот случай, — сказал я, заставляя себя слушать и стараясь бурно не реагировать. — Шериф пытался скрыть доказательства против своего сына, но что-то все-таки просочилось и ублюдки были осуждены.

— Да... в этом случае были, —

она посмотрела сначала вниз на пиццу, а потом снова на меня. — Но не в моем.

Ее глаза потускнели, и у меня резко пропало желание что-либо есть.

— Я пошла на вечеринку со своей подругой Джессикой, и конечно, мы напились. Да так напились, что я не помнила ничего, пока не проснулась. Я услышала, что они смеются и говорят обо мне, — она сделала большой глоток вина, перед тем как продолжить. — Лэнс Оукли, этот хренов мудак, думал, что ему все можно, богатенький извращенец. На тот момент его отец был сенатором штата. Не понимаю,

зачем я вообще с ним связалась. Наверное, потому, что он просто попросил. А как я сказала ранее, меня не сильно заботило мое поведение. Я рисковала. Порой напрочь забывая о себе.

Я этого не вынесу.

— Он учился в колледже, а я в старшем классе средней школы. Думаю, он считал, что всякий раз, когда он приезжал домой, я должна быть рядом, но мы не были чем-то особенным. Я знала, что он обманывал меня. Наверное, он просто хотел, чтобы я сходила с ума, ожидая, когда он вернется домой из колледжа и заботилась о его удобстве. Я знала, что он разозлился

на меня за свидание с другим парнем, которого я встретила на легкой атлетике, но не думала, что он способен на такую жестокость.

— Ты занималась легкой атлетикой в школе?

— Ага... бегом, — она кивнула и снова заглянула в свой бокал. — Итак, я проснулась, не в состоянии пошевелить конечностями, все как в тумане. Мы думаем, он что-то подмешал мне в выпивку... — она судорожно сглотнула и храбро продолжила: — Сначала я не понимала, что они говорят обо мне, и не знала, что они со мной сделали. Их было трое, все они приехали на каникулы в честь Дня Благодарения.

Я даже не знала двух других, только Лэнса. Они были не из моей школы, — она сделала глоток вина. — Я слышала, как они над кем-то смеялись. Обсуждали, как они совали бильярдный кий и бутылку и... и трахали этим... и какой она была шлюхой, умоляя об этом.

Брианна закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Я почувствовал ее боль. Мне захотелось убить Оукли и его дружка, и желательно, чтобы тот, который уже мертв, был все еще жив, чтобы я собственоручно смог его убить. Я себе такое даже представить не мог. Я допускал, что это всего лишь юношеское безрассудство, и какой-то идиот решил снять видео,

но никак не крупномасштабное изнасилование семнадцатилетней девушки. Я накрыл ее руку своей. Она замерла на мгновение и сильно зажмурилась, но не отдернула ее. И вновь храбрость этой девочки усмирила мой пыл, и я стал ждать, когда она продолжит.

— Я даже не понимала, что они говорили обо мне, я была не в себе. Когда я, наконец, смогла пошевелить руками и ногами, то попыталась встать. Они рассмеялись и оставили меня там, на столе. Я понимала, что у меня был секс, но с кем и какие-либо подробности я не помнила. Все болело, и мне было жутко плохо с похмелья. Я просто хотела убраться

оттуда. Я собрала одежду, нашла Джессику и поехала домой.

У меня внезапно вырвался рык. Брианна лишь на секунду подняла на меня испуганные глаза и снова опустила взгляд на наши сплетенные руки. Потеряв контроль над собой, я точно ничем не помогу ей. Я обвел ее ладонь пальцем и начал поглаживать, черт, я надеялся, что она поймет, насколько мне больно слышать, как ее использовали. Все мои мысли были сконцентрированы на том, чем она со мной поделилась. На момент совершения преступления виновные были совершеннолетними, а она нет. Интересно. Я не мог понять, почему Том Беннет скрыл

этую информацию, когда нанял меня. Вроде бы он просто пытался защитить репутацию своей единственной дочери. Неудивительно, что он взорвался, когда узнал, что мы спим вместе.

— Я бы выкинула все это из головы, если бы не видео. Я понятия не имела, что они сделали со мной, или о том, что снимали меня. Я пришла в школу в понедельник, и это было огромной новостью. Я была огромной новостью. Все видели меня... обнаженной, без сознания от алкоголя, использованной и оттраханной, словно игрушку... словно предмет.

Слезы скатились по ее щекам, но

она не потеряла своего самообладания. Она продолжала, а я просто держал ее за руку.

— Все знали, что это была я. Люди просматривали запись все выходные, показывая ее друг другу. На видео я была отчетливо видна, но парни не попадали в кадр, и звук был заменен песней, так, чтобы никто не смог распознать их голоса. — Она понижает голос до шепота. — «Найн инч нэйлс» “I Wanna Fuck You Like an Animal” (Хочу трахать тебя, как животное — прим. пер.). Они оформили это видео как клип, вставив туда текст песни большими буквами... «Ты позволила мне насиливать тебя... осквернять...

входить в тебя».

Она запнулась, и мое сердце раскололось надвое из-за того, как она страдала. Я понял, что это должно остаться между нами. И остановил ее. Потому что был должен. Не мог больше слушать это и сдерживать себя на публике. Мы нуждались в уединении. Все, чего мне сейчас хотелось, это поехать с ней домой и прижать ее к себе покрепче. Остальное можно будет выяснить позже.

Я сжал ее руку, и она подняла взгляд на меня. Большие сияющие глаза, в которых смешалось множество разных оттенков, наполненные слезами, которые мне

хотелось слизнуть, смотрели в мои.

— Пожалуйста, поехали домой, — кивнув, дал ей понять, что именно это нам сейчас нужно. — Я хочу быть с тобой, Бриана. Все остальное не имеет значения.

Она издала стон, который просто разорвал мое сердце на части. Такой тихий, но полный боли и страданий. Я резко встал из-за стола, дернув ее за собой, и, слава богу, она последовала за мной без возражений. Я бросил на стол несколько банкнот и отвел ее к машине, усадив на сиденье и пристегнув ремнем безопасности.

— Ты уверен, что хочешь этого, Итан? — спросила она, глядя на

меня покрасневшими, полными слез глазами.

Я решительно посмотрел на нее.

— Никогда не был так в чем-то уверен, — наклонившись, положил руку на ее затылок, чтобы контролировать поцелуй. Крепко целуя ее, я надавил языком на ее зубы, умоляя открыться для меня. Брианна должна знать, что я по-прежнему хочу ее. Я знал, что она борется с собой, потому что мне теперь известно ее прошлое. Считает, что я больше не захочу ее, узнав такие подробности.

Моя девочка не должна больше сомневаться.

— Все твои вещи по-прежнему

ждут тебя. Просто знай об этом... — прошептал я в нескольких дюймах от ее лица, вглядываясь в ее проникновенные глаза. — Я не намерен отпускать тебя, — с трудом сглотнул. — Если ты пойдешь со мной, то подтвердишь этим, что принадлежишь мне, Брианна. На меньшее я не согласен. Я иду ва-банк. И хочу, чтобы ты сделала так же.

— Ва-банк? — Она приложила ладонь к моей щеке и оставила ее там, вопросительно глядя на меня.

Повернув голову, я поцеловал ее руку, прижатую к моему лицу.

— Термин из покера. Означает поставить на кон все имеющиеся

фишки. Ты — все, что у меня есть.

Ее глаза снова закрылись, а губы слегка задрожали.

— Я ведь не рассказала тебе всей истории. Есть продолжение, — она убрала руку.

— Открой глаза и посмотри на меня, — я произнес это мягко, но очень решительно.

Она подчинилась мгновенно, и мне пришлось подавить стон, настолько этот жест возбудил меня.

— Мне плевать на то, что ты мне не рассказала, как и плевать на сказанное тобой ранее в ресторане, — я покачал головой, заставляя ее поверить моим словам. — Это не изменит того, что ячучувствую. Рано

или поздно мы все равно обсудим остальную часть истории, когда ты будешь готова... или будешь нуждаться в этом. Я выслушаю тебя. В любом случае я должен это выслушать, чтобы быть уверенным в твоей безопасности. Чем я и займусь, Брианна, обещаю.

— О, Итан... — ее нижняя губа задрожала, когда она взглянула на меня. Ее грусть была так же прекрасна, как и радость.

Я видел, что Брианна волнуется о многих вещах: о раскрытии секретов ее прошлого, о моей реакции на это, о возможных угрозах в Лондоне, о моих чувствах. Я отчаянно хотел бы стереть

беспокойство с ее лица, если бы мог. Я желал, чтобы она освободилась от своего груза и зажила спокойной жизнью, хотелось бы надеяться, вместе со мной. Я никогда не был уверен в своем обещании так, как в данный момент. Я буду оберегать ее, но также я должен убедиться в том, что она действительно осознанно согласилась пойти ко мне домой.

— Но больше не убегай от меня, Брианна. Если тебе потребуется тайм-аут, это нормально, я с уважением отнесусь к твоему решению и дам тебе пространство для размышления. Но я должен знать, что могу в любую минуту прийти к тебе, и ты не оттолкнешь

меня снова... не замкнешься в себе, — я провел пальцем по ее губам. — Вот, чего я хочу от тебя, малышка. Ты можешь пообещать мне это?

Она начала дышать глубже, ее грудь то поднималась, то опадала под плотным бирюзовым топом, а глаза мерцали, пока она раздумывала над ответом. Готов поспорить, что она была напугана, но Брианна должна научиться доверять мне, если у нас есть хоть малейший шанс быть вместе. Я сделал ставку в надежде на то, что она примет мое предложение. Я с трудом мог представить, что буду делать, если она откажет. *Развалюсь на части? Стану настоящим стalkerом? Запишуясь к*

психотерапевту?

— Но... Мне так тяжело дается доверие в отношениях. Ты получил его больше, чем кто-либо. Впервые мне пришлось выбирать между сложными, пугающими отношениями и безопасным, необременительным... одиночеством.

Я застонал и сжал ее немного сильнее.

— Знаю, ты боишься, но в любом случае я хочу, чтобы ты дала нам шанс. Ты не должна быть одна. Ты предназначена для того, чтобы быть со мной, — мои слова получились немного жесткими, но уже было слишком поздно забирать их обратно.

К моему удивлению Брианна улыбнулась и покачала головой.

— Ты что-то с чем-то, Итан Блэкстоун. Ты всегда был таким?

— Каким?

— Таким требовательным, грубым и прямолинейным.

Я пожал плечами:

— Не знаю. Я только знаю, какой я рядом с тобой. С тобой мне хочется того, чего я ранее ни с кем не хотел. Я хочу тебя, и в этом я уверен. Но в данный момент, я хочу, чтобы ты отправилась со мной домой, и чтобы мы побыли вместе. А еще я возьму с тебя обещание не сбегать при первых же признаках неприятностей. Ты дашь мне

возможность все исправить, а не будешь закрываться от меня, — я взял ее за плечи обеими руками. — Я могу быть понимающим, если ты скажешь мне, что от меня требуется. Я хочу тебе дать все то, в чем ты нуждаешься, несмотря ни на что, Брианна, — я погладил основание ее шеи, нежная кожа заискрилась под моими пальцами, как только я прикоснулся к ней. Почувствовав ее снова, я не хотел больше отпускать ее.

Она откинула голову и закрыла глаза, на мгновение подчиняясь нашему притяжению, даря мне надежду этими действиями.

И произнесла только одно слово.

Мое имя.

— Итан.

— Я знаю, я понимаю, что это слишком. Ты просто должна довериться мне и позволить сделать это для тебя, — я сжал ее плечи чуть сильнее. — Выбери меня. Выбери нас.

Она вздрогнула. Я видел и почувствовал, как это произошло. Она кивнула и произнесла одними губами.

— Хорошо. Даю слово, что не буду убегать снова.

Я медленно поцеловал ее, мои руки скользнули вверх к ее лицу, бережно обхватив его. Я протолкнул свой язык между ее сладких губ, и,

хвала ангелам, она впустила меня. Да. Она дала мне разрешение и, более того, поцеловала меня в ответ, скользя своим теплым шелковистым языком по моему. Это джекпот. Я понял, что выиграл этот раунд. Мне хотелось захлопать в ладоши и сказать безмолвное спасибо моей маме на небесах.

Я продолжал разбойничать во рту Брианны, признаваясь ей во всем в этом поцелуе, захватывая ее губы, покусывая их и проникая между ними. Чем больше я увязал в этом, тем сложнее ей будет оставить меня снова. Когда я рядом с ней, мой мозг работает только в этом направлении. Это была стратегическая битва, и я

мог заниматься этим весь день. Больше никаких путей для отступления, никаких пряток, никакой пощады. Она будет моей и позволит мне любить ее.

Брианна таяла под моими губами, становясь мягкой и покорной, она наконец отыскала место, в котором она нуждалась и потонула в комфорте, как сделал и я, взяв на себя весь контроль. Это работало с нами... очень и очень хорошо. Я отстранился и глубоко вздохнул.

— Поехали домой.

— А как же «не будем торопиться»? — нежно спросила она.

— Ва-банк милая, — прошептал я. — По-другому и быть не может, — если бы она только знала, какие мысли посещали меня насчет будущего, она снова могла бы испугаться, а я пока не мог так рисковать. У нас будет еще много времени, чтобы это обсудить.

— Нам еще о многом нужно поговорить.

— Значит, впереди у нас долгий разговор.

А также и другие немаловажные дела.

Она повернулась и комфортно устроилась на своем месте, наблюдая за мной. Всю поездку она смотрела на меня. Мне было приятно ощущать

ее взгляд на себе. Нет, мне просто чертовски это нравилось. Я был рад, что она со мной, я знал, что она желает меня так же сильно, как и я ее. Я подглядывал за ней, когда мог отвести взгляд от дороги.

— Хм, ва-банк? Я думаю, мне стоит научиться играть в покер.

Я рассмеялся.

— Ох, я тогда тоже поучаствую. Почему-то я думаю, ты будешь очень органична, милая, — я поиграл бровями. — Ну что, начнем со стрип-покера?

— Я ждала этого от тебя. И к счастью ты меня не разочаровал, — закатывая глаза, произнесла она.

Я улыбнулся, представив ее за

игрой в стрип-покер, ведь я всегда выигрывал. И мое воображение заработало еще сильнее.

Она попросила сначала заехать к ней, чтобы забрать таблетки. Я не знал противозачаточные они или от бессонницы, но и не собирался уточнять. На самом деле нам понадобятся и те, и другие. Поэтому я поступил, как сделал бы любой парень с парой нормальных извилин. Я просто подвез ее домой. И теперь мог гордиться собой, что не повел себя, как идиот.

Я подождал, пока она собрала сумку, предупредив, что это на несколько дней. Чего я действительно хотел — это, чтобы

она осталась со мной навсегда. Но решил, учитывая свой неидиотский статус, что сейчас все-таки не лучший момент для этого.

Воспоминания нахлынули сразу, как только мы вошли внутрь. Стена рядом с входной дверью навсегда останется выжжена в лобной доле моего мозга. Как я держал ее в руках, одетую в короткое фиолетовое платье и сапоги. Боже, той ночью у стены она великолепно поработала с моим членом. Я определенно обожаю эту гребаную стену. Забавно. Я улыбнулся собственному остроумию.

— Почему ты улыбаешься? —
Брианна вышла из своей спальни с

собранной сумкой. Она выглядела намного лучше, чем раньше. Ее энергичный настрой снова вернулся.

— Нууу... Я просто подумал о том, как сильно обожаю твою стену, — я многозначительно поиграл бровями и забрал у нее сумку.

Красивые губы Брианны приоткрылись от удивления, которое быстро сменилось весельем.

— Ты по-прежнему умудряешься меня рассмешить, несмотря ни на что. У тебя редкий талант, Итан.

— Спасибо. Мне нравится делиться с тобой своими талантами, — сказал я с намеком. Я обнял ее за плечи, и мы вышли из квартиры. Она украдкой взглянула на ту стену,

когда мы проходили мимо. — Я все вижу, — предупредил я.

— А что ты увидел? — невинно спросила она. Надо же, она произнесла это с абсолютно бесстрастным лицом. Не могу дождаться, когда начну играть с ней в карты.

— Ты посмотрела на стену и вспомнила, как трахнула меня около нее.

Она играво ткнула мне локтем в бок.

— Я не делала ничего подобного! И это ты трахнул меня, а не наоборот.

— Это не имеет значения, — я пощекотал ее, и она начала

извиваться. Это было так прекрасно: снова ощущать ее в своих руках. — Просто признайся, детка, возле этой стены у нас случился самый эпичный секс за всю нашу историю.

К тому времени как Брианна, наконец, оказалась за закрытой дверью моей квартиры, летняя ночь уже полностью накрыла город.

По пути мы купили ей новый номер и телефон. Понадобилось около часа на его настройку, но это было необходимо. Ее старый мобильник был сейчас у меня. Кто бы ни позвонил на этот номер в поисках Брианны Беннет, ему

придется иметь дело со мной.

Возможно, ночью я соберу информацию по звонившему и поговорю с Томом Беннетом. Я переживал не по поводу разговора, но и не мог вечно его избегать.

Будьте здоровы, Том. Я снова трахаю вашу дочь. О, пока не забыл, вы должны знать, теперь безопасность вашей дочери полностью в моих руках. Я все еще не упомянул, что она моя? Моя, Том. А то, что принадлежит мне, я храню как можно ближе к своему телу.

Сначала мне стало интересно, как он воспримет новости, а потом я вдруг понял, что меня это вообще не

волнует. Это он привел ее в мою жизнь. Теперь она на первом месте в списке моих приоритетов. Я о ней позабочусь. Единственное, чего я хотел, это защитить ее и уберечь от неприятностей. Он должен смириться со сложившейся ситуацией, как это сделал я.

Она стояла у окна и смотрела на огни ночного города. Я подошел к ней. В первый раз, когда я привез ее в свой дом, она сказала, что ей нравится этот вид. А я сказал, что вид ее, стоящей здесь, в моем доме, ни с чем не может сравниться. И, по моему убеждению, это по-прежнему так.

Я осторожно коснулся ее, мои

руки легли на ее плечи, а губы оказались рядом с ее ухом.

— На что ты смотришь?

Она увидела мое отражение в стекле, поэтому не испугалась.

— На город. Он прекрасен ночью.

— Я люблю смотреть на тебя, когда ты любуешься ночными огнями, — я убрал ее волосы и поцеловал в шею. Она наклонила голову, открывая мне лучший доступ, и я втянул аромат ее кожи, и он, словно наркотик... заставляет меня сходить с ума. — Как это прекрасно, быть с тобой, здесь, — прошептал я.

Все это время, находясь рядом с ней, я боролся со своим желанием.

Однако возникла новая проблема. У меня никогда раньше не было серьезных отношений. Мне нравился секс. Я — мужчина, и у меня есть член. У меня никогда не было проблем со свиданиями. Женщинам всегда нравилась моя внешность, и, как сказал отец, это было и хорошо, и плохо одновременно. Когда женщины бегают за тобой, потому что считают тебя сексуальным мачо с деньгами, все сразу же сводится к банальному товарообмену. Ужин, секс, возможно, даже еще одно свидание. А потом — прощай. Дело в том, что мне не нравится быть использованным, и долгие годы женщины пытались склонить меня к

сексу с первого свидания.

Брианна вызывала во мне бурю эмоций, начиная с первой нашей встречи. Она никогда не гонялась за мной. Если бы в тот вечер в галерее я не услышал, как она назвала меня красивым, я бы даже представить не мог, что она вообще меня заметила. Она задела что-то внутри меня, и впервые в жизни мне больше хотелось заботиться о ней, чем заниматься с ней сексом.

О, меня по-прежнему интересовал секс, но теперь это было по-другому. Во мне начал преобладать доминант, как только я встретил Брианну, словно она стала катализатором. Фактически, я

понимал, что так оно и было. С ней у меня появились странные желания, которые пугали меня, и я понял, что не хотел, нет, просто не вынес бы расставания с ней.

То, что она рассказала мне сегодня вечером, напугало меня до чертиков. Но также и объяснило ее загадочное поведение. По крайней мере я получил ответы, почему она продолжает меня избегать.

— Я тоже рада, — тяжело вздохнула она. — Я так сильно по тебе скучала, Итан. Она прильнула ко мне, ее бедра прижались к моим. От ощущения ее коротких шорт, которые прикрывали самую прекрасную часть ее тела, мой член

немедленно проснулся и был готов к бою.

O, боже! Вот и все, что потребовалось, чтобы я завелся. Она вмиг почувствует мою эрекцию, а что потом? Я не должен давить на нее сейчас. Она все еще очень ранима и должна завершить свой рассказ о прошлом. Если бы только я мог объяснить это своему члену. Я повернул ее голову, чтобы поглотить ее губы в очень глубоком поцелуе, который лишал меня всех связных мыслей. Я покусывал и посасывал ее губы, пытаясь насытиться ею. Она такая вкусная. Брианна подчинялась мне именно так, как я хотел, и я понимал, что уже не смогу

остановиться. Мне было жизненно необходимо доказать, что эта женщина моя.

Только ублюдок мог захотеть уложить ее в постель и раздеть в таком состоянии. Дьявол, какой же я грязный ублюдок.

И я жил с этим.

Брианна всегда говорила мне, что ей нравилось, когда я действовал прямолинейно. Она сказала, что ей больше нравилось, когда я говорил ей, что хочу, потому что она знала, что за этим последует. Она нуждалась в том же, что и я. Так что я сделал глубокий вдох и сказал ей, в чем я нуждался.

— Я прямо сейчас хочу затащить

тебя в постель. Я хочу держать тебя в своих руках, и я хочу быть... в тебе, — я обхватил обеими руками ее лицо и замер в ожидании ответа.

Глава 5

— Я тоже хочу тебя, — она кивнула и потянулась, чтобы поцеловать меня. — Отнеси меня в кровать, Итан.

Самые лучшие слова, которые я слышал за все эти дни, коснулись моих ушей. Я поцеловал эти сладкие губы и подхватил ее прямо с пола, плотно прижав к своей груди.

Она обхватила ногами мои бедра и зарылась лицом мне в шею. Я громко застонал и сорвался с места. Когда я, наконец, добрался до спальни, то понял, что вид кровати с чистыми простынями никогда не казался мне более желанным. *Понедельник!* Слава богу, Аннабель

уже побывала здесь! Если бы простили со следами моей жалкой утренней мастурбации были все еще там, я не знаю, что бы я делал. Я сделал мысленную заметку дать Аннабель чаевые — как благодарность за ее тактичность.

Я положил Брианну на спину и некоторое время просто смотрел на нее. Нужно не спешить — сейчас это было важно. Я хотел лелеять ее, принять дары, которые она мне отдавала. Мне было жизненно необходимо насладиться ею в полной мере.

Ее волосы разметались по плечам, а глаза казались зелеными на фоне этого бирюзового топа,

которого скоро на ней не будет.

Я начал с ее кроссовок. Потом последовали носки. Я обхватил ее ступни и стал массировать их, прежде чем скользнуть по бедрам к поясу ее шорт. Зацепил его пальцами и потянул. По мере того как они опускались вниз, мои глаза жадно исследовали каждый сантиметр ее кожи — пупок, животик, киску и длинные ноги. Ноги, которые обхватят меня, когда я буду глубоко внутри ее обнаженной прелестной киски. Святой боже.

Моя девушка была моделью. Моделью, которая позирует обнаженной. Она обладала телом, которое лишило меня дара речи. Но я

еще не закончил с полным освобождением моего шедевра из плена ее одежды. Я потянулся к ее топу. Еще одна короткая передышка. Под ним ничего не было. Мне хотелось выкрикнуть «ДА», как свидетельство моего триумфа. Как только я избавился от топа, показалась ее совершенная грудь.

— Брианна... ты так прекрасна, — я слышал звуки собственного голоса, но не мог вспомнить, что хотел сказать. Я должен был увидеть ее обнаженной снова, чтобы запомнить, как она выглядела, знать, что у меня есть право прикасаться к ней, что она сама хочет меня. Я должен был почувствовать хоть

крошечную ее частичку внутри себя, прежде чем двигаться дальше, к тому, чего я так отчаянно желал.

Я неторопливо поднялся от ее пупка к идеальной груди, накрыл губами сосок, и начал его посасывать. Я ласкал ее ртом и одновременно аккуратно массировал ее грудь пальцами. Такая мягкая. Ее сосок набух и затвердел под моим языком, и мне пришлось, справедливости ради, заняться и второй грудью. Эти «красотки» в равной степени заслуживали моего внимания.

Она лежала подо мной, такая податливая и чувственная, полностью пленив мое воображение.

Как портрет. Но тот, который мог видеть только я. Сама мысль о том, что кто-то другой видел ее голой, была такой раздражающей, что я затолкал ее подальше в своем сознании. Но в данный конкретный момент это пиршество предлагалось мне. И настало время принять в нем участие.

Я должен был почувствовать ее плоть под своим языком и губами. Я хотел этого так сильно, что весь дрожал, пока скидывал с себя обувь и тянулся к ремню. Я быстро избавился от одежды, уверенный, что Брианна следит за каждым моим движением. Ее глаза исследовали все мое тело. Ее восхищенный вид

подействовал на меня настолько, что яйца заболели, а член просто вспыхнул. *И все это только для нее.*

Я опустился на колени в кровати, не зная, с чего начать. Она была моим банкетом, созданным только для меня. Ее ноги были чуть согнуты в коленях, но не показывали мне того, что я хотел увидеть. Слова слетели с моих губ, прежде чем я это осознал.

— Откройся и покажи мне все. Я хочу увидеть то, что принадлежит мне, малышка.

Ее ступни заскользили вверх, пока не оказались прижатыми к простыням, когда она согнула ноги в коленях. Я задержал дыхание и

почувствовал глухой стук моего сердца о грудную клетку. Она отвела в сторону сначала одну ногу, затем другую. Именно так, как было нужно. Она сделала то, о чем я ее попросил. Идеальное подчинение в ее изящной манере, от которого по всему моему телу прокатилась страстная дрожь. Но я не был удовлетворен. Я хотел хорошо рассмотреть ее, прежде чем приступить к тому, в чем мне было отказано столько дней.

— Закинь руки за голову и возьмись за спинку кровати.

Она моргнула и сфокусировалась на моих губах.

— Верь мне. Я сделаю тебе

хорошо, детка. Дай мне сделать это по-своему...

— Итан, — прошептала она, но все же сделала, что я просил, медленно подняв скрещенные руки за голову. Господи, обожаю, когда она произносит мое имя во время секса. Я обожаю, когда она говорит мое имя, и точка.

— Детка, — ее груди растеклись в стороны и немного приподнялись верх, когда она подняла руки. Эти идеальные малиновые соски молили, чтобы я ласкал их языком. И я направился к ним, посасывая и пощипывая чувствительную кожу. Мне нравилось, как она двигалась под моими губами. Она двигалась в

ритме вместе со мной.

Я оторвал свои губы от нее. Захватил пальцами ее сосок, покрутил его немного и слегка ущипнул. Она застонала и выгнулась подо мной, но ее руки остались поднятыми над головой. Я ущипнул второй сосок и увидел, как она шире раздвинула бедра, показывая мне еще больше ту часть, которую мне так нужно было узнать снова.

— Ты сейчас так прекрасна, — сказал я у ее живота и проложил дорожку поцелуев до того места, которое так хотел попробовать. Сначала я поцеловал ее там, и мне понравилась ответная реакция. Она дрожала под моими

прикосновениями. Я провел языком по ее нежным складкам, заставляя ее раскрыться, как бутон. Моя. Она напрягла мышцы и захныкала. Тихие мягкие звуки наслаждения и желания. Желания того, что я мог дать ей. Потребность во мне.

— Ты так... так чертовски красива, Брианна, — шептал я, касаясь ее кожи.

— Это ты заставляешь меня чувствовать себя красивой, — прошептала она и открылась немного больше подо мной.

— Вот так... отдайся мне, детка, — я поцеловал ее нижние губы, так же, как поцеловал бы ее ротик. — Я собираюсь доставить тебе такое

удовольствие, что ты сможешь думать только обо мне и не о чем больше.

— Да, пожалуйста...

Я застонал у ее киски.

— Чувствовать твой оргазм моим языком — самая сексуальная вещь на свете. Твои движения. Твой вкус. Твой крик, когда ты кончишь...

— Ах... — она застонала и задвигалась подо мной.
Потрясающий звук. Я начал работать над ней еще усерднее, она вскрикнула и выгнула бедра навстречу моим губам. Я держал ее открытой и поглощал трепетную мягкую плоть. Я не мог остановиться или замедлиться. Ее вагина была

прямо напротив моих губ, а мой язык мог проникать в нее снова и снова — и это все, что имело для меня значение. Я продолжал ласкать ее клитор, пока не почувствовал, что она кончает.

— О, боже, Итан! — выкрикнула она, когда ее накрыла волна наслаждения.

— Ох, — простонал я, едва ворочая языком. — Ты сейчас снова кончишь! — сказал я, когда переместился выше и нацелил на ее киску свой член. Я вздрогнул, когда эти части наших тел соприкоснулись, как будто меня поразил разряд электрического тока. Наши взгляды встретились, и ее глаза тотчас же

расширились, еще раньше, чем я овладел ею.

Я погрузил в нее член жестким быстрым толчком, не в силах себя больше сдерживать. Когда я ворвался в ее тело, она издала самый сексуальный звук, который я когда-либо слышал. Черт возьми, она так хорошо ощущалась — узкая, горячая, она поглотила меня целиком, а ее внутренние мышцы крепко сжимались, благодаря силе ее продолжающегося оргазма. Это было нечто настолько прекрасное, что меня даже испугало осознание ее власти надо мной. Брианна взяла меня в плен с самого начала. Секс не в счет. Она удерживала меня в плена

все время.

Она двигалась вместе со мной, откликаясь на каждый толчок, словно от этого зависела ее жизнь.

— Я буду трахать тебя до тех пор, пока ты снова не кончишь!

И я так и делал.

Брианна принимала все — каждое жесткое движение моего члена в ее сладкой пещере, каждый звук наших бьющихся друг о друга тел, приближающий нас к кульминации. Я склонился над ее лицом, удерживая ее взгляд, безраздельно владея ее телом. Я видел только ее. Я чувствовал только ее. Я слышал только ее.

Она напряглась глубоко внутри и

закатила глаза, приоткрыл губы. Я завладел и этим. Я накрыл ее рот своими губами и засунул туда язык. Я поглотил ее крики, когда она начала кончать и наградил ее своими собственными, когда наслаждение ударило меня по яйцам. Это было непередаваемо — взрыв чего-то неописуемого, приятного, невыразимого потряс мой член. Мне оставалось лишь быть в ней и держать ритм, пока мой собственный оргазм отправил меня в небытие.

Я замедлился и остановился, просто оставаясь внутри нее, все еще ощущая пульсацию. Я хотел никогда не покидать то место, где я находился. Как бы я смог?

Время застыло, и мы снова начали дышать. Простейшее дело — потреблять кислород — стало всепоглощающим. Я чувствовал, как бьется ее сердце под моей грудью и как последние маленькие спазмы ее удовольствия еще пульсируют вокруг моего члена. *Все это было так чертовски хорошо.*

Когда я смог оторваться от ее кожи, то поднялся, опираясь на руки и заглядывая ей в лицо, чтобы удостовериться, что все хорошо. Я боялся того, что мог увидеть. В последний раз, когда мы были вместе так, как сейчас, случились очень плохие вещи. *Она сказала мне слезть с нее и ушла.*

— Я люблю тебя, — прошептал я еле слышно в нескольких сантиметрах от ее лица, глядя, как ее глаза сначала засветились от радости, а потом увлажнились. Она заплакала.

Не совсем та реакция, на которую я надеялся. Я отодвинулся от нее и почувствовал поток влаги между нами. Но Брианна снова удивила меня. Вместо того, чтобы отдалиться, она зарылась у меня на груди и тихо плакала. Она плакала, но не пытаясь уйти от меня. Она просто искала комфорта. Я осознал, что никогда не смогу до конца понять женщин.

— Скажи мне, что все будет

хорошо... даже если не будет... — она всхлипнула.

— Так и будет, детка, я уверен в этом, — я так сильно хотел выкурить свои «Джарум», что даже чувствовал их вкус во рту. Но вместо этого я обнимал ее и гладил ее локоны, ощущая под пальцами шелк ее волос, не останавливаясь, пока она не успокоилась.

— Почему? — спросила она через некоторое время.

— Что почему? — я поцеловал ее в лоб.

— Почему ты любишь меня? — ее голос был тихим, но я отчетливо услышал вопрос.

— Я не могу изменить того, что

чувствую, и не знаю, почему я это чувствую, Брианна. Я знаю только, что ты моя, и я должен следовать за своим сердцем, — она так и не смогла сказать мне того же. Я знал, что небезразличен ей, но, похоже, она по-прежнему считает, что не заслуживает любви. Либо давать, либо получать.

— Я не рассказала тебе еще всей истории, Итан.

Бинго.

— Так чего ты боишься? — Она замерла в моих руках. — Скажи мне, что пугает тебя, малышка.

— Что ты перестанешь...

— Перестану любить тебя? Нет, не перестану.

— Но когда ты все узнаешь? Я запуталась, Итан, — она посмотрела на меня и ее глаза опять заискрились разными цветами.

— Хм, — я поцеловал кончик ее носа. — Я уже достаточно знаю, и это не меняет того, что я чувствую. Ты не можешь быть хуже меня. Я запрещаю тебе волноваться. И ты права, ты запуталась, но я помогу тебе в этом, — я провел рукой верх между ее ногами и скользнул пальцами в ее лоно. Пещерному человеку, жившему во мне, нравилось думать обо всей той сперме, что я оставил в ней, но ей, скорее всего, не понравилась бы эта мысль.

— Прими со мной ванну, и мы сможем продолжить разговор.

Ее глаза расширились от моего прикосновения, но она просто кивнула головой и сказала:

— Звучит заманчиво.

Я выбрался из постели и пошел наполнять ванну. Ее глаза следили за мной, разглядывая мою спину. Я знал, что она смотрела на шрамы. Я знал, что скоро она спросит меня о них. И мне придется делиться своим гребанным прошлым. Я этого не хотел. Мысль о том, чтобы заставить ее пережить все это дерьмо, противоречила всем моим инстинктам, но все-таки я не стану скрывать от нее правду. Это не

срабатывает с Брианной, и я усвоил урок.

Я налил в ванну немного пены и сделал погорячее. Поднял взгляд на нее, когда она заходила в ванную. Голая и красивая. У меня перехватило дыхание, несмотря на то, что она заметно похудела. Я понял, что думаю о еще одном раунде первобытного траха, но подавил эту мысль, дав возможность поработать рациональной части моего мозга. Нам действительно надо было поговорить о многих вещах, а секс все время выходил на передний план, затмевая все остальное. *Жадный ублюдок.*

Поэтому я взял ее за руку и

помог ей устроиться с собой в ванне. Я сел позади и посадил ее сверху. Ее скользкий зад соблазнительно разместился на моем вновь пробужденном члене. Я приказал своему возбуждению угомониться и представить Мюриэль, уличную торговку, и ее усы на месте Брианны. Это сработало. Мюриэль была отвратительна, и, возможно, вообще не женщина. Возможно, вообще не человек. Фактически, я был уверен, что Мюриэль — иностранец-разведчик, посланный сюда, чтобы продавать газеты и учить язык. Мне все еще нужны были мои сигареты «Джарум». Много сигарет.

Брианна принюхалась.

— Ты что куришь здесь?

— Иногда, — мне действительно пора покончить с этим. — Но я перестану делать это в доме, когда ты здесь со мной.

— Мне все равно, Итан. Запах специй и гвоздики приятен и не беспокоит меня, но я знаю, что это вредно для тебя. И мне это не нравится.

— Я пытаюсь бросить, — я скользнул по ее рукам вниз до груди, остановившись прямо над уровнем воды. — С тобой у меня выйдет лучше. Ты ведь можешь меня мотивировать, так?

Она глубоко вздохнула и кивнула. Потом начала говорить.

— Я никогда больше не возвращалась в старшую школу. Осталось всего полгода до окончания, но я ушла оттуда. Мои родители были в шоке от этой перемены во мне. Им потребовалось немного времени, чтобы узнать про видео. Они спорили о том, что надо делать, и у обоих были разные мнения. Мне было все равно. Я мысленно находилась где-то в другом месте и чувствовала себя очень-очень больной. Трудно признаться, но это правда. Я была эмоционально уничтожена и не смогла победить своих демонов.

Я поцеловал ее в макушку и прижал к себе немного крепче. Я

много знал о демонах, о том, какими злобными тварями они были.

— Могу я спросить, почему твои родители не засадили всех троих за решетку? Я не думаю, что было бы трудно добиться ареста. Ты была несовершеннолетней, а они взрослыми, да еще там была видеосъемка.

— Мой отец хотел видеть их в тюрьме. А мать не хотела публичности. Она думала, что моя плохая репутация навредит всей семье, и мы заслужим только общественное осуждение. Возможно, она была права. Но опять же, меня тогда ничего не волновало. Я потерялась в собственной голове.

— О, малышка...

— А потом я узнала, что беременна.

Я застыл, услышав это. Черт...

— Это довело меня до края. Я... я не могла справиться со всем этим. Папа не знал, что делать с беременностью. Он начал говорить с сенатором. Мама запланировала для меня аборт, ведь я больше не могла это выдержать. Я не хотела ребенка. Но я не хотела также убивать то, что находилось внутри меня. Я просто не хотела, чтобы кто-либо или что-либо напоминало мне о том инциденте. Думаю, если бы я лучше к себе относилась, то во всем смогла бы разобраться, но если бы я изначально

относилась к себе лучше, то никогда не отправилась бы на вечеринку и не оказалась на том бильярдном столе.

— Мне так жаль... — сказал я тихо, но твердо, стремясь убедить ее в искренности своих чувств. — Послушай, детка, ты не можешь винить себя в том, что с тобой произошло, — я ближе прижался к ее уху. — Ты стала жертвой преступления, с которой очень мерзко обошлись. Это не твоя вина, Брианна. Я надеюсь, теперь ты это понимаешь, — я водил ладонью вверх и вниз по ее руке, омывая ее кожу теплой водой.

Она устроилась поудобнее в моих объятиях и глубоко вздохнула:

— Думаю, что теперь понимаю это, по большей части. Доктор Розуэлл помогла мне, помогла найти свое место в мире. Но тогда я была на пределе. Была готова покончить с жизнью. Я не видела другого пути.

Ранее обретенное тепло покинуло меня, и я приготовился к тому, что за этим последует. Подобно тому, как вы не можете не смотреть на крушение поезда, я должен был узнать, что с ней случилось, но в то же время не хотел этого знать. Я не хотел идти с ней в эту темноту.

Она немного сдвинулась и нервно сжала пальцы под водой, когда опять заговорила:

— Я никогда не чувствовала себя так спокойно, как в тот день. Я проснулась и поняла, что должна делать. Дождалась, пока папа уйдет на работу. Мне было неприятно, что я собиралась сделать это в его доме, но понимала, что мама никогда не простит меня, если я совершу это у нее. Я написала им прощальные письма и положила их на свою кровать. Затем взяла горсть снотворного, украденного из маминого тайника, забралась в ванну и вскрыла вены на запястьях.

— Нет, — мое сердце сжалось от мучительной боли и все, что я мог сделать, это держаться за нее, чувствовать ее теплое тело, и

благодарить ее за то, что она сейчас со мной. Представляя ее в момент, который разрушил всю ее жизнь в таком юном возрасте, и понимая, что у нее не было других вариантов, я более-менее успокоился. Я понял, что чувствую к Брианне, и меня это до смерти напугало.

— Но даже в этом я потерпела неудачу. Я стала засыпать и сделала не слишком глубокие порезы, чтобы кровотечение было серьезным, или, по крайней мере, мне так позже сказали. Таблетки, которые я приняла, оказались намного опаснее. Папа нашел меня вовремя. В обед он пришел домой, чтобы проверить, как у меня дела. По его словам, все утро

его преследовало нехорошее предчувствие, и он вернулся домой. Он спас меня, — Брианна слегка вздрогнула и немножко повернула голову, чтобы прижаться щекой к моей груди.

Спасибо, Том Беннет.

— Я так рад, что у тебя ничего не вышло, — прошептал я. — Моя девочка не может быть идеальной во всем, — я пытался, как мог, поднять ей настроение, но этим разговором было трудно управлять. Моя роль заключалась в том, чтобы слушать, так что я снова поцеловал ее волосы и приложил руку к ее сердцу. — Когда я буду разговаривать с твоим отцом, то обязательно его

поблагодарю, — прошептал я.

— Я очнулась в психиатрической клинике. Первые слова моей матери были о том, что у меня произошел выкидыш, что я совершила кое-что невероятно глупое и эгоистичное, и что врачи вынуждены были поставить меня на учет как суициального пациента. Она плохо разбиралась в ситуации. Я знаю, что стала ей обузой. И теперь, когда я стала старше, могу только представить, через что я заставила пройти своих родителей, но, по всей видимости, она даже не хотела разбираться в мотивах моего поступка. Мама снова и снова говорила о том, что беременность —

это благословение, но в данных обстоятельствах, похоже, это ее серьезно беспокоило. У нас непростые отношения. Она осуждает практически все, что я делаю.

Брианна снова вздохнула у моей груди. Я просто продолжал прикасаться к ней, чтобы убедить себя в том, что она действительно здесь. Моя девочка рассказывала мне о своих самых сокровенных тайнах, находясь в горячей ванне, обнаженная, в моих руках после умопомрачительного траха. У меня не было никаких жалоб. Ну, может быть, несколько, но я бы не высказал их Брианне. Я продолжал омывать теплой водой ее руки и грудь и

размышлял о том, насколько я не одобрял ее мать. Какая мать сказала бы такое дочери после попытки самоубийства?

— Когда все было кончено, родители отослали меня в милое место в Нью-Мексико. Прошло время, мне стало лучше, и я, наконец, научилась жить со своим прошлым. Не безупречно, но я добилась определенного прогресса. Я обнаружила в себе интерес к искусству и повзрослела.

Брианна снова замолчала, прервав свою историю, словно оценивала, как я воспринял ее рассказ, и был ли я в шоке или в ужасе от нее. Она слишком сильно

переживала. Я обхватил ее запястье со шрамами и поцеловал неровные рубцы.

Незначительные

белоснежные

царапины

контрастировали с идеальной кожей

с полупрозрачным блеском и

проступающими

голубыми

прожилками вен. Мысль о том, как по этой коже проводили лезвием,

огорчала меня, как и мысль о том, что ей пришлось пережить.

И тут меня осенило... Ведь Брианна пыталась покончить с собой в то же самое время, когда я находился в афганской тюрьме, собираясь...

Она сплела наши пальцы вместе, вырывая меня из моих мыслей. Она

поднесла наши руки к своим губам и на этот раз Брианна поцеловала мою руку. Я почувствовал прилив тепла по всему телу и попытался задержать то восторженное чувство, которое она во мне вызвала, потому что этот ее жест просто оставил меня без слов.

— Я не знала, что мой папа ходил к сенатору Оукли и, в сущности, шантажировал его. Он был разозлен тем, что чуть не потерял меня и обвинял во всем Лэнса Оукли. Папа хотел выдвинуть обвинения, но понял, что я была не в состоянии выдержать суд и, вероятно, никогда не буду к этому готова. Плюс ко всему мама просила его бросить это

дело и дать мне возможность обрести душевное спокойствие, убедила его ограничиться чисто формальным расследованием. Но папа по-прежнему жаждал возмездия в той или иной форме. Сенатор Оукли просто хотел всю мерзость засунуть как можно подальше от своей политической карьеры, поэтому он вынудил сына поступить на службу в армию и, когда Лэнс был отправлен в Ирак, он устранил тем самым свою основную проблему. Затем он организовал мое поступление в Лондонский университет, и, когда пришло время, я была вполне готова покинуть Нью-Мексико и отправиться в колледж.

Мы выбрали Лондон главным образом потому, что он был далеко от дома, и там тоже присутствовало искусство. Я хорошо владела языком, а тетя Мари уже жила здесь какое-то время, поэтому я бы не осталась одна-одинешенька в чужой стране без поддержки семьи.

— Так сенатор точно знал, где ты жила все эти годы? — ситуация была ужасной, намного хуже, чем я предполагал, и риск для Брианны был просто огромен.

— Я не знала об этом до прошлой недели, — прошептала она.

— Я думала, что получила стипендию за свои собственные заслуги.

— Я понимаю, как это тебя беспокоит, но твоя стипендия была заработка заслуженно, как образцово-показательная в данной области. Я видел тебя в деле, и знаю, что ты блестяще со всем справляешься, — я поддразнил ее своим тоном и поцеловал в щечку, — мой обожаемый анорак, профессор

5

Беннет.

— Анорак? — рассмеялась она.
— Что это за сумасшедший британский жаргон?

— Да, я думаю, вы, янки, зовете их ботаниками или вундеркиндами. Это про тебя. Высокохудожественный анорак, которого я обожаю, — я повернул ее

голову к себе и прикоснулся к ее губам в очередном поцелуе. Я знал, что мы оба помнили нашу забавную утреннюю беседу в машине о профессоре, задерживающим нерадивого студента, в которой она была профессором, а я нерадивым студентом.

— Ты сумасшедший, — сказала она мне в губы.

— Я сошел с ума из-за тебя, — произнес я, легко сжав ее. — Но этот сенатор Оукли действительно задолжал тебе, черт подери, гораздо больше, чем дал, к тому же меня не радует, что он прекрасно осведомлен, в какой части света ты находишься и что делаешь каждый

день.

— Я знаю. И это меня немного пугает. Папа сказал, что Эрик Монтроз погиб в случайной драке в баре, когда Лэнс находился дома в увольнительной. Он... он был одним из них... на видео, но после той ночи я больше никого не видела. Даже Лэнса Оукли.

Звук ее голоса обеспокоил меня так же, как и мысль о том, что она пережила в руках тех выродков. Меня ужасно радовало, что один из них уже мертв. Эта деталь меня вообще не волновала. Я просто молился, чтобы его смерть не имела ничего общего с тем видео и с выборами сенатора Оукли.

Я вытащил пробку и помог ей выйти из ванны.

— Я не допущу, чтобы с тобой что-либо произошло, и ты не должна бояться. Я со всем разберусь, — я улыбнулся и начал вытираять полотенцем ее ноги. — Завтра поговорю с твоим отцом и разузнаю все, что смогу, о сенаторе Оукли, — я вытирая ее руки, спину и грудь, размышляя о том, что мог бы реально привыкнуть к этому. — Позволь мне позаботиться о сенаторе. Я закину пару удочек и посмотрю, какую информацию удастся выловить. Никто не получит мою девушку, пока не перешагнет через меня.

Она улыбнулась и наградила

меня очень нежным поцелуем, прикусив мою нижнюю губу. Я с трудом сдерживался от того, чтобы разложить ее на столике у раковины и снова овладеть ею.

Кожа Брианны имела натуральный золотой оттенок, но прямо сейчас она порозовела от горячей воды и была так прекрасна, что было трудно смотреть, оставаясь равнодушным. *Не думай об этом.* Я проигнорировал свой порыв и продолжил просушивать ее восхитительные локоны, которые определенно стали более прямыми, но все еще оставались прекрасными и моими. Она грациозно встала, как будто наша нагота и близость вообще

не влияла на нее. Мне захотелось узнать, как она это делает. Хотя, возможно, я знаю. Она же была моделью, которая позирует голой, и просто привыкла к этому. *Не думай и об этом тоже.*

Я не мог вспомнить, когда я так поддавался желаниям своего члена, как с ней. Может, только в самом начале моей сексуальной жизни, но ничто и близко похожее по интенсивности никогда не поглощало меня так, как это делала она сейчас. Заниматься любовью с Брианной было сравнимо с потребностью в еде и крыше над головой.

Всем людям нужны простые

вещи, Брианна. Еда, вода... кровать.

Она вызывала во мне эмоции, о которых я и не подозревал, пока она не ввалилась в Галерею Андерсена, говоря ерунду обо мне и моей верной любовнице-руке.

Она отняла у меня полотенце, сексуально ухмыляясь, и воспользовалась им, чтобы обернуть всю эту восхитительную наготу в пушистый бежевый хлопок. Чертовски обидно. Она ушла в спальню, и я услышал, как открывались и закрывались ящики. Мне нравилось улавливать звуки ее передвижений по спальне и подготовки ко сну. Я вытащил для себя полотенце и начал вытираясь,

безмерно благодаря бога за то, что
этим вечером она заснет в моих
объятьях.

Глава 6

Я открыл глаза в темноте, уловил аромат Брианны и улыбнулся, когда понял, где мы находимся. *Она в твоей постели, с тобой.* Я старался не двигаться, чтобы не потревожить ее сон. Ее лицо было повернуто ко мне, а голова была чуть опущена и поклонилась на руке. Я в течение нескольких секунд просто наблюдал за тем, как она дышит, зачарованный и удовлетворенный впервые за последние дни. Я хотел бы прикоснуться к своей девочке, но все-таки должен позволить ей выспаться. Клянусь богом, ей это необходимо.

Необходимость. Теперь мне

многое необходимо. И эти потребности могла удовлетворить только Брианна, что меня ужасно пугало. Всего месяц назад я и представить себе не мог, что испытываю такие чувства к какой-либо женщине, а сейчас даже жизнь свою без нее не представляю. Боюсь, время в разлуке изменило меня навсегда.

Я глубоко вздохнул и замер. От простыни исходил слабый запах секса, но в основном, это был ее чистый, цветочный аромат, который вводил меня в состояние опьянения. Этот аромат дурманил меня так же, как и в первую ночь нашей встречи. От нее пахло так хорошо, что не

хотелось оставлять ее одну в постели, но я осторожно встал и натянул на себя первые попавшиеся штаны и футболку.

Я пересек главную комнату и по коридору направился в свой кабинет, оставив дверь спальни приоткрытой на тот случай, если Брианне приснится кошмар. Мне необходимо было покурить и поговорить с ее отцом.

— Том Беннет, — его четкий американский акцент на другом конце трубки напомнил мне о том, как далеко Брианна находилась от своей семьи, хотя, должен признать, мне нравилось, что теперь она считала Лондон своим домом.

— Это Итан, — я глубоко затянулся от своей сигареты.

После секундного затишья посыпались вопросы:

— Брианна в порядке? Что случилось? Где она?

— Ничего не случилось, Том. Она сейчас спит в полной безопасности, — я снова затянулся.

— Ты с ней? Подожди. Она сейчас у тебя? — пока Том Беннет размышлял над тем, что именно я делал с его дочерью, тишина в трубке стала слишком напряженной и зловещей. — Получается, вы во всем разобрались. Слушай, я сожалею о том звонке...

— Сожалешь? — прервал я его.

— Да, Брианна сейчас со мной, и я намерен держать ее как можно ближе к себе, Том, — я затушил свой «Джарум» и решил, что не зажгу новую сигарету, пока не завершу разговор. — Просто, чтоб ты знал, я не собираюсь извиняться за то, что встречаюсь с ней. Ты все это заварил. Я простой парень, который влюбился в прекрасную, милую девушку. Теперь уже ничего не изменишь, не так ли?

Том издал звук, выказывающий его раздражение. Мне следовало отдать ему должное за то, что он не взорвался, но, скорее всего, он все еще был на пределе.

— Послушай, Итан... Я только

хочу, чтобы она была в безопасности. Брианне самой решать, с кем она хочет встречаться. Я просто хочу, чтобы эти ублюдки держались от нее подальше. Не напоминали ей обо всем этом деръме. Ты понятия не имеешь, как она страдала. Это чуть не убило ее.

— Я знаю. Она мне вечером обо всем рассказала. И мне тоже нужно тебе кое-что сказать.

— Начинай, — нетерпеливо произнес Том.

— Во-первых, я хочу поблагодарить тебя за то, что прислушался к интуиции в тот день и, придя домой пообедать, проверил, все ли с ней в порядке. А во-вторых,

я хочу тебя кое о чем спросить, — я выдержал эффектную паузу. — О чем, нахрен, ты думал, утаив от меня то, что на самом деле произошло с твоей дочерью? Знание — сила, Том. Как, черт возьми, я могу ее защитить, не зная, что они с ней сделали? Брианна описала мне не просто нескромное секс-видео, о котором ты упомянул; это было изнасилование семнадцатилетней девушки, которое организовали трое совершеннолетних парней.

— Я знаю это, — обреченно произнес он. — Я не хочу потерять ее доверие и раскрывать подробности тебе или кому-либо еще. Это ее история, и ей решать, что

рассказывать.

К черту. Я зажег вторую сигарету.

— Ты упустил ту часть, в которой говорится о стипендии в Лондонский университет, предоставленной сенатором. Он на протяжении многих лет точно знает, где она находится.

— Я все понимаю, но я лишь хотел увезти ее как можно дальше от этих людей, насколько это возможно! — проскрежетал он в ответ. — Я знаю, эта ситуация потенциально опасна и оставляет мою дочь в худшем положении! Теперь понимаешь, почему ты мне нужен? Все это могло постепенно

забыться, если бы не та авиакатастрофа. Кто мог подумать, что Оукли станет следующим вице-президентом!

Я громко вздохнул.

— Я работаю над сенатором, но до сих пор не обнаружил никакой просочившейся грязи, способной его обличить. Я знаю, у него проблемный сынок, но черная книга сенатора Оукли чиста и опрятна.

— Ну, я ему не доверяю. К тому же, один из этих гребаных дегенератов мертв! Сенатор отчаянно стремится похоронить эту историю, и сейчас моя дочь по уши во всем этом деръме! Это недопустимо!

— Ты прав, и я присматриваю за ними, поверь. У меня имеются кое-какие контакты в спецназе, так что удастся заглянуть в военные документы сенаторского отпрыска. Если там что-нибудь есть, я это найду. Вопрос к тебе. Брианна сказала, что единственный человек, которого можно распознать на видео — она сама. Она сказала, что другие не попали в кадр, а их голоса заглушила песня...

— Я... я смотрел видео. Я видел, что они сделали с моей девочкой ... — мужчина, произнесший это, был сломлен.

Я закрыл глаза и пожелал, чтобы эти образы просто исчезли. Я не мог

представить себя на его месте, увидеть такую гнусность и не попытаться убить тех, кто причинил ей боль. Том Беннет, на мой взгляд, заслуживал похвалу за то, что не стал убийцей.

Я откашлялся, чтобы продолжить разговор.

— Тебе следует знать еще кое о чем.

— О чем же?

— Она теперь под моей ответственностью. Я принимаю решения и свяжусь с людьми Оукли, когда и если придет время. Брианна уже взрослая, и мы вместе. Если ты беспокоишься о моих мотивах, то я не буду их от тебя скрывать. Я

люблю ее, Том. Я сделаю все возможное, чтобы обеспечить ее безопасность и благополучие, — я сделал последнюю затяжку, пока до него доходил смысл моих слов.

Он вздохнул, прежде чем ответить:

— У меня имеется на это пара слов, и вот что я тебе скажу. Как клиент, которому ты нужен, я с тобой полностью согласен. Я знаю, что ты человек дела. Если кто и поможет Брианне разобраться со всей этой грязью, то это будешь ты.

Он выдержал паузу, и я мог догадаться, что за этим последует.

— Как любящий отец — хотя ты вряд ли меня поймешь, пока сам им

не станешь — скажу тебе только одно: если ты причинишь ей боль и разобьешь ее сердце, я приду за тобой, Блэкстоун, и не посмотрю на то, что мы когда-то были друзьями.

Я улыбался, сидя в своем кресле и радуясь, что этот разговор принял такой необычный ход.

— Справедливо, Том Беннет. Я принимаю эти условия.

Мы поговорили еще немного, и я узнал полную предысторию на семейку Оукли из Сан-Франциско. Я пообещал связаться с ним в ближайшее время, чтобы держать его в курсе всех событий, и закончил разговор.

Некоторое время я оставался за

своим столом, написал несколько заметок и послал несколько электронных писем, прежде чем отключил ноутбук. Когда я выключил свет, Симба, как безумный заметался в подсвеченном аквариуме, установленном позади моего стола. Я вернулся и бросил ему лакомство, затем отправился на балкон, чтобы посидеть там какое-то время.

Я прошел в спальню, но не услышал там ничего, кроме тишины. Я хотел, чтобы Брианна выспалась как следует. Больше никаких кошмаров у моей девочки. Она уже достаточно натерпелась за свою жизнь.

Этим вечером ночное небо усеяли миллионы звезд. Они нечасто были настолько яркими, и я понял, что уже давно здесь не сидел. Я закурил еще одну сигарету. В конце концов, одна сигарета — это такой пустяк. Если я покурю снаружи, никто ни о чем не догадается. Так или иначе, мне не следовало курить внутри, ведь теперь здесь Брианна.

Я скрестил свои ноги, водрузив их на скамеечку для ног, и откинулся на спинку шезлонга. Я погрузился в мысли о том, что произошло сегодня и не только сегодня. Задумался о трагической истории Брианны и о том, как все изменилось. Для нас двоих. Да... наше темное прошлое

походило на параллельную вселенную. Ей было семнадцать, а мне — двадцать пять. Мы оба оказались в ужасном месте. Я сильнее, чем когда-либо ощущал нашу с ней связь, сидя здесь в одиночестве и втягивая в свои легкие прямой аромат табака.

Раньше я курил «Данхиллз». Они были брендом, которому я отдавал свое предпочтение, сигаретами высшего сорта. Мне нравятся высококачественные вещи, так что в моем выборе не было ничего удивительного. Но все изменилось после Афганистана. Многое изменилось с тех пор. Я поглощал никотин, в котором отчаянно

нуждалось мое тело, и смотрел на мириады сияющих над головой звезд.

...Все охранники курили табак с ароматом гвоздики. У каждого без исключения ублюдочного повстанца была одна из этих восхитительных, несовершенных самокруток, зажатых между губами, когда они хвастались о своих успехах в избиениях и промывании мозгов. А запах? Чистая амброзия. Я мечтал закурить в первые дни моего плена. Я мечтал о сладком аромате гвоздики, смешанном с табаком до тех пор, пока не убедился, что умру, прежде чем успею затянуться. Позже начались избиения и допросы. Думаю, поначалу они не

догадывались, кого захватили. Хотя, всему свое время, и они, в конце концов, поняли. Афганцы решили использовать меня, чтобы договориться об освобождении своих людей. Я многое узнал из их бессмысленной болтовни. Хотя мне это абсолютно не помогло. Государство не ведет переговоров с террористами, а значит, они будут разочарованы. И я знал, что они выместили свою злобу на мне. Что они и сделали.

Я часто задавался вопросом, знали ли они, как близок я был к тому, чтобы сломаться еще в самом начале. Я испытывал ужасное чувство вины от осознания этой

правды и огромное чувство облегчения из-за того, что не пришлось выбирать, но были кое-какие допросы (если их можно таковыми назвать), где я готов был петь, как канарейка в угольной шахте, если бы мне предложили закурить одну из тех восхитительных, сладких самокруток с ароматом гвоздики. Сигарета — первое, что я попросил, когда вышел из этой кучи камней. Американский морской пехотинец, который добрался до меня первым, сказал, что я был в шоке. Я был... и не был. Думаю, это он был в шоке от того, что кто-то смог выбраться живым из-под руин, оставшихся от

моей тюрьмы, после того как они разбомбили ее к чертовой матери (за что я им был безмерно благодарен). Я на самом деле был в шоке, ведь в тот момент я осознал, что моя судьба резко изменилась. Я, наконец-то, нашел свою удачу. Или удача нашла меня. Итан Блэкстоун оказался счастливчиком...

Мелькнувшая позади меня тень привлекла мое внимание. Я повернул голову. Мое сердце замерло в груди, когда я увидел с другой стороны стеклянной двери стоящую и наблюдающую за мной Брианну. Мы смотрели друг на друга секунду или две, пока она не открыла раздвижную дверь и не вышла на

балкон.

— Ты встала, — произнес я.

— А ты вышел покурить, — отозвалась она.

Я положил сигарету в пепельницу и раскрыл для нее свои объятия.

— Ты меня поймала.

Она тут же подошла ко мне, с взъерошенным видом после сна, в светло-голубой футболке и моих шелковых боксерах. И без нижнего белья под всем этим. Я притянул ее к себе, и, чуть улыбнувшись, она запрыгнула на меня, обвив мое тело своими длинными ногами, и сжала мое лицо в своих ладонях.

— Вы пойманы с поличным,

Блэкстоун, — ее глаза безостановочно бегали, пытаясь меня прочитать. Я понимал, что она делала, и безумно хотел знать, о чем она на самом деле думает. Меня волновал сам факт того, что она пододвинулась чуть ближе и удерживала мое лицо, но видеть ее расслабленной и счастливой после ночного пробуждения мне нравилось намного больше.

— Ммм, я знаю, как ты можешь меня наказать, если захочешь, — сказал я ей.

Она прижалась ко мне, и я обвил ее своими руками.

— О чём ты задумался? Ты выглядел таким отстраненным,

прячась в темноте с сигаретой в руках.

Я начал говорить, прикасаясь губами к ее волосам и поглаживая ее по спине.

— Я размышлял о... везении. Каково это быть счастливчиком. Иметь хоть каплю удачи, — это была правда и причина, по которой я все еще дышал, даже, несмотря на то, что пока не мог поделиться с ней этой частью своей истории. Я хотел, но не знал, с чего начать это путешествие по своему прошлому. Ни к чему сваливать на нее это болезненное дермо, у нее и своего «добра» хватало.

— А ты? Везунчик?

— Раньше не был. Но однажды удача мне все-таки улыбнулась. Я принял этот дар и начал играть в карты.

Она нежно провела пальчиками по моей груди, вероятно, не подозревая о том, как много она значила для меня.

— Ты выиграл много турниров. Папа рассказывал, что именно так вы с ним и познакомились.

Я кивнул, мои губы по-прежнему прикасались к ее волосам.

— Мне понравился твой отец с первого взгляда. До сих пор нравится. Я говорил с ним сегодня.

Ее рука на моей груди на мгновение замерла, но затем

возобновила ласковое поглаживание.

— И как все прошло?

— Все прошло примерно так, как я и предполагал. Мы все обговорили и внесли полную ясность. Он знает о нас. Я ему сказал. Он так же, как и я, хочет обеспечить твою безопасность и благополучие.

— Я действительно чувствую себя в безопасности рядом с собой... всегда чувствовала. И я знаю, что мой папа тебя очень уважает. Он рассказал, как ему удалось нанять тебя для моей охраны, — она прикоснулась губами к моей груди и издала звук. Хороший звук; приглушенный и приятный, один из

тех, которые обеспечивали меня приличной эрекцией. — Жаль, что он не рассказал мне об этом раньше.

Она выдержала паузу, а затем тоскливо прошептала:

— Я должна знать, что происходит, Итан. Я больше не намерена становиться жертвой, которая ничего не воспринимает и не осознает. Секреты уничтожат меня... я просто не смогу с ними справиться. Мне всегда нужно быть в курсе всего происходящего. Я не могу... проснуться, как тогда, и очутиться на том столе, не зная, кто я, или что...

— Ш-ш-ш... я знаю, — я остановил ее, пока она не успела

слишком раз волноваться. — Теперь я понимаю.

Я потянулся к ее лицу. Я хотел видеть ее глаза, когда перейду к следующей части разговора. Она была невероятно красива на фоне звездного ночного света, когда взглянула на меня, приподняв покоившуюся на моей груди голову. Ее губы нуждались в поцелуе, и я снова захотел оказаться в ней, но вместо этого заставил себя говорить.

— Мне очень жаль, что держал все в секрете. Теперь понимаю, почему тебе важна прозрачность. Я все понял, и с этого момента обещаю рассказать тебе обо всем, даже если это будет то, что слышать неприятно.

И я знаю, как тяжело тебе сегодня было рассказывать свою историю, но я хочу, чтобы ты знала — я чертовски тобой горжусь. Ты такая сильная... восхитительная... великолепная Брианна Беннет. Моя прекрасная американская девочка, — я провел по ее губам большим пальцем.

Она одарила меня своей застенчивой улыбкой.

— Спасибо тебе, — тихо произнесла она.

— А ты знаешь, что лучше всего? — спросил я.

— Скажи.

— Ты здесь, со мной. Прямо здесь, где я могу кое-что себе

позволить, — я запустил руку под ее футболку и обхватил ее невероятно мягкую грудь, наполнив ладонь ее нежной плотью. Я улыбнулся ей. И такой улыбкой я, по большей части, одаривал только ее и еще очень узкий круг близких мне людей.

— Я здесь, — сказала она. — Я рада, что я с тобой, Итан. Ты первый человек, который помог мне... забыть, — ее голос стал тихим, но, как ни странно, более четким. — Не знаю, почему это удалось только после встречи с тобой. Я... я долгое время не могла испытать... физическую близость. А затем стало еще... сложнее... я пыталась...

— Это уже не имеет значения,

детка, — перебил я ее. Я даже не хотел представлять Брианну с кем-то еще; представлять, как другой мужчина видит ее обнаженной, прикасается к ней, доводит ее до оргазма. Такие образы сводили меня с ума от ревности, но в тоже время кое-что в ее словах сделало меня чертовски счастливым. Я стал первым человеком, который помог ей все забыть. Да, черт возьми! И я сделал бы все, чтобы быть последним, которого она запомнит.

— Теперь ты со мной, я держу тебя и никогда не отпущу.

Она замурлыкала от удовольствия, и ее глаза вспыхнули, когда я обхватил ладонью другую

грудь и нашел ее тугой набухший сосок. У нее были чувствительные соски, и мне нравилось их дразнить. Возбуждать ее. Если честно, это была реальная мотивация. Сгорающая от страсти Брианна была моей одержимостью.

Я откинул ее волосы в сторону и впился губами в ее шею. Мне очень нравился вкус ее кожи и то, как она отвечала, когда я прикасался к ней. Нас влекло друг к другу, и я знал об этом с самого начала. Сейчас она выгнула спину, продолжая вжимать свою грудь в мою ладонь. Я ушипнул ее за сосок и наслаждался стоном, который она при этом издала. Я знал, куда это вело, и где я хотел

оказаться. Мне хотелось двигаться внутри нее, довести ее до оргазма, уловить ее нежный, удовлетворенный взгляд, после того как она кончит. Я жил ради этого взгляда. Этот взгляд приводил меня к такой реакции, которой я никогда не испытывал ни с одной другой женщиной.

Она начала ерзать у меня на коленях. Ее бедра покачивались на моем теперь уже возбужденном члене под тонкой тканью штанов, вынуждая меня представить всякого рода извращенные вещи, которые я хотел с ней проделать. Как нормальный мужик, я хотел попробовать с ней кое-какие

извращения.

Я медленно скользил рукой по ее ноге к шелковым боксерам и прямо к ее лону. Такая доступная. И такая чертовски мокрая для меня, что я мог требовать большего. Она простонала, когда я коснулся ее складок и стал поглаживать бугорок набухшего клитора, о который так хотел потереться мой член. Она хотела меня. Я делал все, чтобы она захотела заняться сексом. Если это лучшее, что я мог сейчас для нее сделать, тогда я возьму все, что только смогу от нее получить. Я хотел получить от моей Брианны больше. Гораздо больше.

Я оторвал губы от ее шеи и свою

руку от ее киски, и поднял ее со своих колен, чтобы она смогла встать передо мной. Я остался в шезлонге и прошелся взглядом по ее телу.

— Разденься для меня.

Она переступила с ноги на ногу, опустив на меня взгляд с абсолютно нечитаемым выражением на лице. Я не знал, что она будет делать с приказом, но не волновался. Я собирался выяснить, к чему все приведет, и трепет от брошенного вызова лишь укреплял меня в неизменном решении.

— Но мы снаружи... — она повернула голову, чтобы осмотреться, а затем повернулась ко мне.

— Разденься и снова оседлай меня.

Ее дыхание стало прерывистым, и я до сих пор не был уверен в том, что она пред примет, но в любом случае я высказал ей свое пожелание. Брианне нравилось, когда я был прямолинейным.

— Никто не увидит. Я хочу трахаться здесь и сейчас, прямо под звездами, — произнес я.

Она посмотрела на меня глазами, цвет которых невозможно было определить, и взялась за край своей футболки. Она задрала ее вверх и мгновенно сняла, но какое-то время удерживала ее в одной руке, прежде чем отпустить и позволить

ей упасть на пол балкона. Эта задержка, этот взгляд, которым она меня одарила — чистейшей воды сексуальность. Моя девушка знала, как играть в эту игру. А еще у нее были самые великолепные сиськи в мире.

Дальше она перешла к поясу шортиков. Ее пальцы забрались под резинку. Мой рот наполнился слюной, когда они начали спускаться. Она грациозно наклонилась и вышла из моих шелковых боксеров. Она стояла передо мной совершенно голая, ноги слегка расставлены, волосы дико спутаны ото сна, и ждала от меня последующих распоряжений.

— Боже, только посмотри на себя. Что бы ты мне ни сказала, это не изменит моих чувств к тебе, не заставит меня меньше тебя хотеть, — мой член, похоже, обладал собственным сердцебиением, умирая от желания излить в нее свою сперму. — Поверь мне, — властно произнес я.

Выражение ее лица говорило о том, что произнесенные мною слова ее успокоили. Брианна по-прежнему боялась, что ее прошлое может изменить мои чувства к ней. Я должен был продемонстрировать ей, что ее прошлое для меня несущественно.

— Иди сюда, красавица.

Она подошла ко мне и снова забралась ко мне на колени, согнув ноги и устроившись прямо на моем члене, отделенным от ее кожи только слоем мягкого хлопка. Сначала я занялся ее грудью, обхватив ладонями и сжав. Они идеально заполнили мои ладони, нежная плоть дразнила обещанием возбудить другую часть ее тела, предназначенную для моего дружка.

Само совершенство.

Она изогнулась, когда я укусил ее за сосок. Не сильно, но достаточно для того, чтобы причинить ей небольшую боль и затем услышать чудесный стон, когда я успокаивал его своим языком. Мне

стало интересно, как бы она вела себя с зажимами на сосках. Быюсь об заклад, я бы довел ее до оргазма. На самом деле я практически не сомневался, что смог бы этого добиться. Это было потрясающее зрелище, когда она кончала. Я принял за другую грудь и почувствовал, как она напряглась, извиваясь в моих руках, вся такая раскрытая, пылкая... и великолепная.

Я должен быть в ней. Чувствовать, как оргазм Брианны обхватывает мои пальцы, язык или член — это неописуемое ощущение, от которого я стал зависим. Я провел рукой по ее спине, неспешно скользя

по ее заднице, продвигаясь ниже и ниже, чтобы войти в ее мокрую щель сзади. Она испустила тихий стон, когда мои пальцы коснулись ее лона, и простонала, когда они вторглись в тесную глубину ее влажного тепла.

— Ты моя ... — прошептал я всего в нескольких дюймах от ее лица. — Эта киска моя. Навсегда... будут ли это мои пальцы... мой язык... или мой член.

Ее глаза вспыхнули, когда мои пальцы принялись за работу. Я впился в ее рот и погрузил в нее свой язык, пока не вошел в один ритм с тем, что мои пальцы продевали меж ее бедер. Она раскрылась для меня, раздвинув свои бедра, потому

что я ее об этом попросил.

Я так перевозбудился, что, несомненно, был с ней слишком груб, но я никак не мог обуздить свое желание. Она не возражала, но если бы она только захотела, я бы остановился. Каждая реакция, каждый звук и вздох, каждая неровность на моем члене говорила о том, что, по сути, вела она. Мне нравилось, когда Брианна доминировала во время нашего траха, и я любил ее именно за то, какой она была со мной.

Удерживая ее своей рукой, покоящейся под ее задницей, я был вынужден придвигнуть ее к себе как можно ближе. Я хотел, чтобы она

поняла, что я не могу позволить ей снова уйти. Я бы просто не отпустил ее.

Думаю, во мне засела необходимость обладать ею. Я нуждался в контроле во время секса и раньше, но не так как сейчас. Брианна что-то сделала со мной, я даже не мог понять, что именно. Никогда раньше я такого не испытывал. *Только с ней.*

Я чуть сдвинул ее со своих бедер. Она поняла мой замысел и держалась на весу, чтобы я смог потянуть и спустить с талии свои штаны. Не самый легкий трюк, но необходимый, если я хотел оказаться внутри ее тела, а ей, по всей

видимости, был по душе мой план. Я зажал в руке член и сказал на резком вздохе:

— Прямо здесь. Хорошенько трахни меня.

Думаю, меня даже на слезу или две прошибло, когда она опустилась на меня и начала двигаться. Я знал, чего хотел. Я ощущал слезы в глазах с первого прикосновения ее влагалища, обхватившего мой член всем своим влажным, соблазнительным теплом, и во время дикой езды, когда она скакала вверх и вниз, трахая меня до потери пульса. А потом еще раз, когда я выпустил в нее свою страсть. Мне удалось приблизить ее к очередному

оргазму, потирая большим пальцем сладкое местечко и впитывая каждый всхлип и стон, которые она издавала, когда подходила к пику наслаждения. Она кончила, крепко меня обхватив. Мое имя, слетевшее с ее губ, когда она кончила — было лучшим из всего, что я когда-либо слышал.

Итан...

Когда она обессилено рухнула на меня, мой член все еще пульсировал, глубоко погруженный в нее, судорожно подрагивая, пока ее внутренние мышцы сжимали и удерживали его. Я уверен, что мог бы остаться в ней навсегда.

Я удерживал нас вместе, не

желая разъединять наши тела. Мы какое-то время оставались на балконе. Я просто прижимал ее к себе и водил кончиками пальцев по ее спине. Она уткнулась носом в мою шею, терлась об меня своей нежной и теплой грудью, не смотря на ночь и не смотря на то, что мы были снаружи, а она была абсолютно голой. Я стащил шерстяной плед с другого шезлонга и обернул его вокруг нее.

Только сейчас я понял тех людей, которые говорили, что плачут, когда безгранично счастливы.

Глава 7

— Давай же, выбери то, в чем ты меня хочешь видеть сегодня, — сказал я. Брианна усмехнулась, а затем скрылась в моей гардеробной.

— Ну, мне нравится фиолетовый, но я думаю, что сегодня мы остановимся на этом, — объявила она, когда вышла с голубым галстуком в руке. Она не спеша подошла ко мне и завязала шелковый галстук вокруг моей шеи. — Он подходит к твоим глазам, а я люблю их цвет.

Мне нравилось слышать слово «любовь» от нее, когда это непосредственно касалось меня.

Я наблюдал, как она завязывала

мой галстук, кусая уголок своей сочной нижней губы; мне нравилось ее внимание, но совсем не нравился то факт, что она, скорее всего, тренировалась на ком-то еще. Что она стояла близко к какому-то типу и завязывала ему галстук. Я понял это. Но старался не представлять себе, что это было утро, и она завязывала этому ублюдку галстук, предварительно потратив предыдущую ночь на ублажение этого гада. Я стал таким ревнивым придурком. Никогда не был ревнив ни с одной из девушек, с которыми я встречался раньше, но с другой стороны, Брианна для меня была не просто девушкой. Брианна была

женщиной. *Моей женщины.*

— Мне нравится, как ты делаешь это для меня.

— Мне тоже, — она улыбнулась мне на мгновение, прежде чем вернуться к своему занятию.

Я так многое хотел сказать, но промолчал. На нее никогда не действовало давление, и я усвоил этот урок достаточно хорошо, но события развивались слишком медленно. Я не хотел медлить с Брианной. Я хотел, чтоб все было быстро, интенсивно и постоянно. Слава богу, я не произнес этого вслух.

— Какие планы у вас на сегодня, мисс Беннет? — спросил я.

— В обед я встречаюсь с коллегами из университета. Держи за меня кулаки. Я должна уже подумать о разрешении на работу, и, возможно, эта встреча в чем-то будет для меня полезной. Вроде назначения на должность специалиста по охране искусства в одном из крупнейших музеев Лондона, — она закончила завязывать мой галстук и поправила его.

— Ты выглядишь очень элегантно в своем голубом галстуке, мистер Блэкстоун, — она закрыла глаза и потянулась ко мне губами.

Я запечатлел на ее губах легкий поцелуй. Она открыла глаза и

прищурилась со слегка разочарованным видом.

— Ты ожидала чего-то большего? — я любил дразнить ее и вызывать у нее смех.

Она выглядела так, как будто ей все равно.

— Эх, — сказала она, пожимая плечами, — Твой поцелуй... довольно сносный. Но я могла бы обойтись и без него.

Я посмеялся над выражением ее лица и начал щекотать ей ребра.

— Хорошо, что ты не разучилась краснеть, моя дорогая, потому что ты совсем не умеешь лгать.

Она вскрикнула от щекотки и пыталась убежать.

Я обнял ее и привлек к себе.

— Ты не спасешься от меня, — пробормотал я ей в губы.

— А что, если я не хочу, чтобы меня спасали? — спросила она.

— Это тоже сработает, — поцеловав ее, ответил я. Я не торопился и наслаждался нашим совместным утром, пока мы еще не пошли на работу. Она так сладко прильнула ко мне, что мне пришлось напомнить себе о работе, и у нас совсем не осталось времени, чтобы снова запрыгнуть в кровать. Приятным моментом было то, что мы вернемся сюда в конце дня, и я смогу потешить свое яркое воображение.

Мне удалось поцеловать ее еще несколько раз, прежде чем мы разошлись у лифта, в гараже возле «ровера», а также, когда я высадил ее возле Ротвейла. Таковы преимущества наличия кого-то в вашей жизни, с кем вы действительно хотите быть вместе. И опять же, я — счастливчик, счастливчик. По крайней мере, я достаточно умен, чтобы понять это.

Припарковавшись, я пошел через главный вход, чтобы купить газеты всех крупнейших американских издательств и изучить их до малейших подробностей. Сейчас они

были напичканы политическими компроматами, но настоящая борьба между кандидатами еще ожидалась. Президентские выборы состоялись в начале ноября в США, таким образом, еще есть больше пяти месяцев рекламы. Я ощутил укол беспокойства и полностью его проигнорировал. Я не мог облажаться с ее охраной. Я не мог провалить это дело.

Мюриэл улыбнулась мне, когда я заплатил за газеты. Я старался не вздрагивать при виде ее зубов.

— Вот, пожалуйста, милый, — сказала она, протягивая испачканную руку с моей сдачей.

Я взглянул на ее грязные руки и

решил, что она нуждается в моей сдаче больше, чем я в контакте с какой-то заразой.

— Держите, — я заглянул в ее, как ни странно, красивые зеленые глаза и кивнул. — Отныне я буду покупать все эти американские газеты регулярно, если они у вас будут, — пообещал я.

— О, какой же ты душечка. У меня все будет. Хорошего тебе дня, красавчик. Она подмигнула мне и показала свои ужасные зубы. Я старался не смотреть слишком пристально, но я думаю, Мюриэл смогла бы конкурировать по количеству щетины на лице. Бедняжка.

Когда я вошел в свой офис, то сразу же серьезно занялся делом. Прослушал сообщение от человека, который звонил Брианне. Я прослушал его несколько раз. Американец, скорее всего, неконфликтный, его допрос не показал, что ему было известно что-то конкретное.

«Привет. Это Грег Дентон из «Вашингтон Ревью». Я разыскиваю Брианну Беннет, которая закончила «Union Bay High School» в Сан-Франциско».

Его сообщение было коротким и практичным, он оставил свою информацию, чтобы ему перезвонили. Из журнала звонков

было видно, что он звонил ей только один раз, поэтому весьма вероятно, он почти ничего не знал или же через него пытались найти Брианну.

Я вкратце, не вдаваясь в подробности, поручил Фрэнсис разузнать о Греге Дентоне из «Вашингтон Ревью», а так же найти все, что она сможет в газетах, которые я купил сегодня утром.

Я просто сидел, опустив взгляд на ящик стола, где хранились сигареты, когда вошел Нил.

— Ты гораздо больше похож... на человека... сегодня утром, дружище, — он сел в кресло и одарил меня немногого самодовольной улыбкой, которая смягчила его квадратную

челюсть.

— Даже не думай, — предупредил я его.

— Хорошо, — он вытащил мобильный телефон и сделал вид, что занят. — Я не скажу, что знаю, кто остался у тебя прошлой ночью. И я определенно не скажу, что видел вас двоих обнимающимися, когда вы ожидали лифт этим утром.

— Отвали!

Нил посмеялся надо мной.

— Черт, все в офисе восторге, дружище. Мы все можем вздохнуть, не опасаясь того, что нас выпотрошат. Босс вернул свою девушку обратно. Хвала богам! — он поднял руки и посмотрел вверх. —

Эти две недели были самыми ужасными...

— Я бы хотел увидеть, что будет делать твоя жалкая задница, если Елена вдруг решит, что не хочет больше тебя видеть, — прервал я монолог, следя за его реакцией. — Что может произойти в любой момент, ведь ты же в курсе, что я знаю все о ваших постыдных секретах.

Сработало идеально. Нил перестал дурачиться ровно через пять секунд.

— Мы действительно очень рады за вас, И, — сказал он тихо. И я знаю, что он не лгал.

— Как проходит военное

расследование касательно лейтенанта Оукли? — спросил я, открывая ящик стола, чтобы вытащить зажигалку и пачку сигарет «Джарум».

— Он плохо поступал с людьми из Ирака и выходил сухим из воды, но я не уверен, что это еще долго будет находиться в секрете. Думаю, что сенатор сможет вздохнуть с облегчением, если его сын не попадет снова в неприятности в Ираке, что пагубно повлияет на его предвыборную кампанию.

Я проворчал в знак согласия, и сделал первую затяжку. Аромат гвоздики ударил в нос, но я привык к этому запаху. Просто позволил

никотину сделать свою работу и почувствовал себя виноватым за то, что пичкал этой дрянью свое тело.

— Думаешь, он делает карьеру военного? — я выдохнул дым в сторону от Нила.

— Я так не думаю, — покачал головой Нил.

— Почему нет?

У Нила были самые развитые инстинкты из всех, кого я знал. Он не был для меня просто сотрудником. Он намного больше, чем сотрудник. Мы росли вместе, вместе ушли на войну, пережили тот ад, чтобы вернуться в Англию и открыть свое успешное дело. Я доверял ему свою жизнь. А это

означало, что я мог доверить ему жизнь Брианны. Я был рад, что он ей понравился, потому что чувствовал, что она должна постоянно находиться под охраной. Брианне бы это не понравилось. Но как бы она не презирала охрану, она не вымешала свое недовольство на Ниле. Моя девушка была слишком добра, чтобы позволить себе это.

Я также был честен с собой — друг он мне или нет, но я был действительно рад, что у Нила уже была женщина, потому что если бы он был холостяком, то я бы не взял его на эту работу. Он был весьма привлекательным парнем.

— Что ж, а теперь интересная

часть. Лейтенант Лэнс Оукли был отослан всего несколько недель назад, после того как разбился самолет. Из того, что мне удалось узнать, США прекратили отправлять своих солдат больше года тому назад и обходятся сейчас лишь небольшой горсткой.

— Дружище, ты подумал о том же, что и я?

Нил снова кивнул.

— Как только сенатор понял, что у него есть шанс попасть в кресло вице-президента, он отправил своего единственного сына в Ирак, чтобы выиграть.

Я щелкнул языком.

— Похоже, сенатор очень

хорошо знает своего сына и понимает, что чем дальше его мальчик будет держаться от предвыборной кампании, тем больше возможностей у сенатора, чтобы выиграть выборы, — я откинулся на спинку своего кресла и выпустил дым с ароматом гвоздики. — Кто может быстрее организовать повестку в армию, чем тот, кто имеет политические связи. Я начинаю думать, что сенатор Оукли скорее надеется на то, что его сын никогда не вернется из Ирака. Герой войны и все такое... выглядит весьма патриотично, — я махнул рукой, подчеркивая этим важность последней фразы.

— Совершенно точно, к такому же выводу пришел и я, — он с любопытством взглянул на мою руку с сигаретой. — Я думал, ты бросил курить, или нет?

— Только... у себя дома, — я потушил окурок в пепельнице. — Я не курю рядом с ней, — я был уверен, что Нил достаточно умен, чтобы понять, почему я этого не делаю. Так обычно бывает между друзьями... вы понимаете друг друга, и вам незачем долго объяснять все то дерьмо, которое хотелось бы забыть, но прекрасно осознаете, что оно навсегда въелось до мозга ваших костей.

Зазвонил мобильный Брианны и отвлек меня от работы. Я проверил входящий номер. На экране было одно слово «Мама».

Ну, должно быть забавно, подумал я и нажал на кнопку ответа.

— Здравствуйте.

Повисла тишина, а затем прозвучал надменный голос:

— Я пытаюсь дозвониться до своей дочери и, насколько мне известно, это ее номер, так с кем же я говорю?

— Итан Блэкстоун, мэм.

— Почему вы отвечаете на звонки моей дочери, мистер

Блэкстоун?

— Я отслеживаю ее старый номер, миссис?.. Простите, я не знаю вашего имени, — я не собирался преподносить ей все на блюдечке с голубой каемочкой. Матери Брианны придется меня попросить. Хорошенько. Пока же она меня не впечатлила.

— Эксли, — она ждала, пока я скажу что-нибудь еще, но я не стал этого делать. Я играю в покер и умею ждать. — Почему вы отслеживаете ее телефон?

Я не смог сдержать улыбку. Мы оба поняли, кто выиграл этот раунд.

— Ну, я занимаюсь вопросами безопасности, миссис Эксли. Это

моя работа. Отец Брианны нанял меня, чтоб я следил за ее безопасностью, как только все начали копаться в прошлом сенатора Оукли. Я не собираюсь скромничать с вами, мэм. Я знаю, почему ее жизнь под угрозой, и вы тоже. Я знаю обо всем, — я выдержал эффектную паузу. — Она рассказала мне, что сотворил с ней сынок Оукли.

Я услышал шумный вдох и заплатил бы кучу денег, чтобы увидеть ее лицо, но, увы, пришлось ограничиться своим воображением.

— Вы ведь тот, кто купил ее портрет, не так ли? Она рассказала мне о вас, а также о том, что вы

приобрели ее обнаженный фотопортрет и подвезли ее домой после выставки. Вам стоит знать, мистер Блэкстоун, что Брианна любит меня шокировать.

— В самом деле? Я не знал об этом, миссис Эксли. Брианна никогда не упоминала о вас до вчерашнего вечера. Поэтому мне не с чем сравнивать.

Она, казалось, проигнорировала мое завуалированное оскорбление.

— Итак, вы встречаетесь с моей дочерью, мистер Блэкстоун? Я умею читать между строк и делать выводы. Брианна — мой единственный ребенок, и, вопреки тому, что она вам говорила, я люблю свою дочь и

хочу для нее только лучшего.

— Пожалуйста, называйте меня Итан, и да, я могу однозначно сказать, что мы в отношениях с Брианной.

Я потянулся за новой сигаретой и щелкнул зажигалкой. В самом деле? Эта женщина не знала, с кем она играет. Мы могли бы продолжать так весь день, и я бы все равно выиграл.

— И я тоже.

Она помолчала, а потом спросила:

— Что, вы тоже, мистер Блэкстоун?

— Люблю вашу дочь и желаю ей только самого лучшего. Я буду

держать ее в безопасности от всех бед. Она сейчас под моей ответственностью.

И опять же я мог только представлять, как она закатила глаза на то, что я сейчас сказал, и удивляться, как моя девушка может мириться со всеми неодобрительными замечаниями этой женщины. Я отметил, что она не приняла предложение обращаться ко мне по имени. Мне стало грустно за Брианну. Особенно учитывая то, что я всю свою жизнь хотел, чтобы у меня была мама, и вот передо мной Брианна с мамой, которая осуждает каждый ее шаг. Я предпочел бы хорошую память о матери, которой у

меня никогда не было, чем мириться с этой ужасной леди всю жизнь.

— Ну что, теперь я могу получить новый номер, раз уж она не соизволила дать мне его сама? — теперь она больше походила на ранимую жертву и пыталась поскорее избавиться от меня.

И я улыбнулся. Черт, как же я любил выигрышную комбинацию.

— О, пожалуйста, миссис Эксли, не обижайтесь. Все это произошло очень внезапно вчера вечером. Брианна рассказала мне кое-что вчера, и я принял решение, что ей нужен новый номер телефона. Все очень просто. У нее не было времени, чтобы связаться с вами, я

уверен, причина в этом, — вести себя великодушно было легко, когда на руках лучшие карты.

— Вы приняли решение, мистер Блэкстоун?

— Да, — вкус моей сигареты был божественным.

— С какой стати вы принимаете решения за Брианну? — оказалось, у мамы имеются коготки.

— Потому что, как я уже говорил, миссис Эксли, я собираюсь обезопасить ее от всех, кто попытается причинить ей боль. От всех... и от всего, — я глубоко вдохнул, наслаждаясь вкусом гвоздики.

Она затихла. Я ждал ее ответа, и,

в конечном счете, она сдалась.

— Так вы мне дадите новый номер Брианны, мистер Блэкстоун?

— Конечно, миссис Эксли. Вот что. Я вышлю вам ее новый номер с моего мобильного телефона, и, таким образом, у вас будет и мой номер тоже. Если вам вдруг зададут какие-либо вопросы о ситуации с Брианной или вы услышите какие-либо упоминания о ее прошлом из СМИ или еще откуда-то, я бы хотел, чтобы вы рассказали это мне. Пожалуйста, звоните в любое время.

Наш разговор после этого быстро завершился, и, повесив трубку, я почувствовал себя, как выжатый лимон. Боже мой, она была

очень сложной женщиной. Бедная Брианна. Бедный Том Беннет. Какого черта он вообще с ней связался? Я не мог представить себе, как эти отношения вообще могли так долго продержаться, а ведь я даже не знал, как она выглядела. Хотя, готов поспорить, она была красивой. Холодной, но красивой.

Я отправил сообщение маме Брианны: **Получайте удовольствие от общения, миссис Э. И.Б.** — и, делая это, я все время улыбался.

Спустя час пришло сообщение от Брианны: **Ты разговаривал с моей мамой?! :O**

Вот это да. Мама уже добралась до нее. Надеюсь, у меня не будет

слишком много проблем. Я написал
ответ: **Извини, детка. Она**
позвонила на твой старый телефон
и была не слишком рада, услышав
меня :/

Брианна сразу же ответила:
Прости, что тебе пришлось иметь
дело с ней. Я отблагодарю тебя за
это. ♥♥

Мне пришлось улыбнуться. Я набрал: **Ты мне прислала два♥!! Я**
принимаю твоё предложение,
детка... и она была не такой уж
плохой. Я решил, что «белая» ложь
не повредит нашим отношениям. В
этой женщине не было ничего
хорошего.

Прошло немного времени,

прежде чем она ответила, но сообщение того стоило.

Ты произвел на нее большое впечатление. Я расскажу тебе позже, вечером. Должна сейчас идти на обед. Скучаю по тебе... милый xxx ♥

Я погладил слова на экране, не желая закрывать сообщение. Она назвала меня милым. Она сказала, что скучала по мне. Она отправила мне поцелуй и сердечки. Я старался слишком много не читать между строк, но не мог заставить себя прекратить. Я просто хотел того, чего хотел, и не мог ждать больше ни секунды.

Мои размышления были

прерваны, когда позвонила Фрэнсис, чтобы напомнить, что у меня есть работа в компании.

— Вам звонит Иван Эверли, он ожидает на линии, — сказала она по громкой связи.

Я велел ей соединить меня с ним.

— Вы снова нашли проблемы, не так ли? —sarкастически спросил я.

— Поступила еще одна угроза, И. На этот раз в адрес Всемирной Федерации стрельбы из лука. Я не думаю, что это серьезно, но эти дураки из Олимпийского Комитета не обеспечат мне место для объявления начала соревнований без гарантий с твоей стороны. Говорю

тебе, эти игры организовывают сумасшедшие, и у меня нет времени для подобной ерунды.

— Как будто я не знаю. Я поговорю с ними, но, думаю, мы должны встретиться и согласовать график, чтобы обезопасить твоё пребывание здесь, — сказал я.

— Какие твои предложения?

— Не знаю, может, обед? Я могу попросить Фрэнсис организовать что-то, когда ты освободишься.

— Это должно сработать. Премного тебе благодарен, И я не думал, что буду объявлять на соревнованиях. Твоя компания имеет влияние на работу этих идиотов.

— К слову о работающих

идиотах... Иван, ты только что напомнил кое о чем. Ты ведь состоишь в исполнительном совете Национальной галереи?

Иван фыркнул.

— Да, можно сказать и так. А что? И я не подам вида, что ты сейчас меня оскорбил, потому что я великодушен для... семьи.

— Браво, кузен, — я закатил глаза. — Моя девушка изучает реставрацию картин в Лондонском университете. Она американка и нуждается в рабочей визе, чтобы остаться здесь на неопределенное время.

— Погоди. Попридержи коней. Ты только что сказал твоя

«девушка»? Неуловимый Блэкстоун больше не холостяк? Как это возможно, приятель?

Я должен был знать, что вlipну, когда открывал свой рот. Я немного смущенно рассмеялся.

— Даже не знаю, но да, она блестящий специалист по восстановлению картин, и ей действительно нравится то, что она делает. И я не хочу, чтоб ее виза закончилась...

— Я понял тебя, И. Я спрошу. Скоро это событие в Национальной галерее... Общество Маллертона...

— Ах да, она говорила мне об этом. Вообще-то она работает над одной из картин Маллертона. Я

думаю, Брианна может объяснить это гораздо лучше, чем я. Я познакомлю тебя с ней, и ты увидишь, что я имею в виду.

— Я с нетерпением жду встречи с американской красоткой, которая остыпенила твой член от «связей-на-одну-ночь».

— Пожалуйста, не говори ей такого, когда встретишься с ней, иначе мне придется пересмотреть свое решение насчет этих милых угроз, которые ты регулярно получаешь от своих преданных поклонников.

Он рассмеялся.

— Знаешь, И, если ты хочешь, чтобы она осталась здесь на долгое

время, все, что тебе нужно — всего лишь жениться, и ей больше не понадобится рабочая виза.

Мой мозг заработал на пределе своих возможностей, когда он сказал «жениться на ней» и я полез в ящик стола за очередной сигаретой.

— Ты не мог мне это сказать, хоть я и не удивлен, ведь ты такой кретин. Ты среди тех, кто одобряет брак. Да это самая смешная вещь, которую я слышал за этот год из твоего рта, или, вернее сказать, из твоей идиотской задницы.

Мой кузен рассмеялся еще раз над моим заявлением.

— Только то, что мой брак был огромной ошибкой, еще не означает,

что твой тоже будет таким, И.

— Все, мы закончили этот разговор, Иван. Я кладу трубку, — я все еще слышал его смех, когда возвращал трубку на место.

Глава 8

Я всегда с нетерпением ждал того времени, когда буду встречать ее с работы и сегодняшний день не стал исключением. Все было хорошо, пока на ее телефон не пришло то сообщение. Теперь я отчаянно желал, чтобы она была рядом со мной.

Я въехал на стоянку Ротвейл, припарковался и стал наблюдать за дверью, из которой она должна была

выйти. Разговор с моим двоюродным братом все еще не давал мне покоя, и, честно говоря, просто заразил мое воображение безумством во всех его проявлениях. *Брак... серьезно?!* Как на счет эксклюзивных, серьезных отношений для начала?

Идея жениться никогда не входила в список моих жизненных целей. Просто-напросто я не видел этого в моем будущем и вряд ли бы разглядел. Сам институт брака вызывал у меня огромное уважение, но по всей вероятности, человек с моим образом жизни и багажом прошлого, безусловно, эпически провалится на поприще мужа. В моем шкафу столько скелетов,

которые происходят из такого далекого прошлого, что я едва могу указать то время, когда еще мог бы вернуться к нормальной жизни.

Моя сестра была замужем и очень счастлива в браке, у нее было трое чудесных деток. Ханна и Фредди были стандартом, к которому нужно стремиться, и которого, я полагаю, никогда не достигну. Моя сестра выполнила свой долг перед отцом, подарив ему внуков и именно это, главным образом, помогло мне избежать подобного расклада. Я имею в виду, Ханна выполнила эту задачу так хорошо, что не было никакой надобности давить на меня.

В ожидании выхода Брианны, я решил позвонить Ханне. Я ухмыльнулся, когда она сняла трубку на втором гудке.

— Как там мой братишка?

— Сходит с ума от работы, — ответил я.

— Эта не единственная вещь, от которой ты сходишь с ума, по крайней мере, я так слышала, — Ханна может быть очень самодовольной и раздражающей.

— Отец уже добрался до тебя и все разболтал?

— Он переживает за тебя. Сказал, что не видел тебя таким никогда, даже после того, как ты вернулся с войны.

— Хмм. Я не должен был идти к нему и рассказывать обо всем этом. Я такой идиот, что так поступил. Как-нибудь верну ему должок. Так как дела у моей старшей сестренки?

— Хорошая попытка, И, но я не сдамся. Мой брат наконец влюбился, и ты думаешь, я запросто пропущу мимо этого сочный лакомый кусочек? За кого ты меня принимаешь? Мы оба знаем, кто из нас умнее.

Я вздохнул.

— Не буду спорить по этому поводу с тобой, Хан.

— Bay. Ты и в самом деле изменился?

— Да, полагаю так оно и есть. Надеюсь, это к лучшему. И отцу

нужно перестать волноваться за меня, мы сейчас снова вместе, поэтому я больше не то несчастное разбитое существо, которое он видел в последний раз.

— Ты читаешь стихи, Итан? Ты говоришь совсем не так, как всегда.

— Без комментариев, — ответил я на ее сарказм. — Слушай, я бы мог привезти ее к тебе на выходных. Думаю, Брианне придется по душе Халборо, и к тому же, мне бы хотелось увезти ее из города на несколько дней. Можете ли вы с Фредди найти для нас местечко?

— Для вас? Ради возможности познакомиться с этой американкой, превратившей моего отчужденного

маленького братишку в полного сил, любвеобильного почтателя мексиканского пива? Без проблем.

Я засмеялся.

— Клево. Скажешь только когда, Хан. Я хочу вас познакомить с ней, и ваш прекрасный дом будет идеальным местом, чтобы сделать это. И я соскучился по детишкам.

— Они тоже скучают по своему дяде Итану. Хорошо... Я проверю бронь и сообщу когда. Здесь становится все теснее с приближением Игр.

— Даже не говори. Весь город впал в безумство, а ведь сейчас только июнь!

Мы попрощались, и я стал

поглядывать в окно в ожидании Брианны. Я вытащил из кармана ее мобильник и перечитал эсэмэс, которое разрушило мой мирный до этого момента день. Некий парень по имени Алекс Крейвен, из музея Виктории и Альберта, которого я с удовольствием превратил бы в евнуха:

«Брианна, очень хочется увидеть вас сегодня снова. Как и Брилл на картине Маллертона. Мечтаю поужинать с вами и обсудить, как мы могли бы заполучить вас в качестве сотрудника. Не знал, что вы модель, но, увидев ваши фотографии, я просто должен

узнать об этом больше! — Алекс»

Я уверен, что откусил себе часть языка, когда стиснул зубы вместе. Стремление ответить было столь сильным, что я мог бы почувствовать его так же, как и привкус крови во рту.

Ответ в духе: «Отвали, тупой задрот. Она занята и ее мужчина оторвет тебе яйца, если ты хотя бы подумал о ней обнаженной. — Итан с большим ножом».

Конечно, ножа у меня не было.

Боже, как совладать с собой? Я не был хорош в подобных вещах. Ревность засасывает, а я буду ревновать Брианну до потери пульса. То, что она была столь красива и

привлекала внимание —
сопутствующий багаж наших
отношений.

Мне нужна была полная уверенность в ней, но я понимал, что она пока не была готова дать мне большего.

Пассажирская дверь открылась, и она села в машину, плюхнувшись на сиденье, румяная после пробежки под моросящим дождем, который начался, когда я заехал на парковку. Она улыбнулась и наклонилась ко мне для поцелуя.

— Ну, наконец-то ты здесь, — сказал я и притянул ее к себе. Ее кожа была прохладной в контрасте с мягкими и теплыми губами,

приоткрытыми для меня.

Да, черт побери, для меня!

Я дерзко вторгся в ее рот, удерживая за лицо и демонстрируя своим языком то, как сильно я хочу ее. Она позволила полностью завладеть собой, и я не отпускал ее, пока она не пискнула, говоря мне, что я должен остыть. Я отпустил ее и вернулся на свое сиденье, не сводя с нее взгляда.

— Извини, я немного озверел, — я посмотрел на нее самым лучшим кающимся взглядом.

Ее лицо изменилось, а в глазах появилось заинтересованное выражение. Боже, она была прекрасна. Неудивительно, что

ублюдок по имени Алекс хотел ее обнаженной. Я тоже хотел ее обнаженной. Чертовски хотел. Вот как сейчас, например. Ее волосы были сегодня распущены, она одела темно-зеленый жакет и шарф. Этот цвет ей очень подходил, подчеркивая в глазах зеленый и ореховый оттенки, а в ее волосах блестело несколько капель дождя.

— Что случилось, Итан?

— Почему ты думаешь, что что-то случилось?

— Просто догадка, — ухмыльнулась она, — и твой развратный язык ее подтвердил.

Я покачал головой.

— Просто соскучился по тебе —

вот и все. Как прошел твой ланч с коллегами, на которых ты хотела произвести впечатление?

— Это было потрясающее. Я рассказала им о реставрации «Леди Персиваль», и теперь они действительно запомнят меня, благодаря этому факту. Надеюсь, что-нибудь из этого выйдет, — она улыбнулась. — И всем этим я обязана тебе, — она поцеловала меня в губы и коснулась моего подбородка рукой.

Я пытался улыбнуться в ответ. Думал, что мне удается, но видимо хреново я скрывал свои чувства, так же как и борьбу с ревностью. *Oх, из этого точно что-нибудь выйдет,*

детка. Алекс Крейвен точно будет биться в экстазе при виде твоих обнаженных фотографий, а не душевной Леди Персиваль, держащей свою редкую и драгоценную книгу! Картины Маллертона могут гнить и дальше, он хочет только Брианну Беннетт на своем члене.

Она вздохнула.

— Ты собираешься рассказать мне, в чем дело? Ты только что зарычал, а я уверена, что рычание — это не универсальный сигнал полного счастья и гармонии, — она выглядела очень раздраженной.

— Это пришло недавно, — я положил телефон ей на колени;

текст на экране был открыт.

Она взяла его и прочитала, сглотнула, а затем подняла на меня глаза.

— Ты приревновал, когда увидел это. — Это был не вопрос.

Я кивнул. Возможно, лучше все прояснить сейчас, раз уж мы начали.

— Он хочет трахнуть тебя.

Все мужики хотят, когда видят ее обнаженные фото. Я не такой идиот, чтобы сказать ей это, но как мужчина, я мог быть в этом уверен. Это была голая правда!

— Я очень сомневаюсь в этом, Итан.

— Он гей?

Она пожала плечами.

— Не думаю, что Алекс — гей, но на самом деле, я не знаю.

— Тогда он определенно хочет трахнуть тебя, — сказал я, мрачно глядя в окно, теперь уже залитое дождем и идеально соответствующее моему настроению.

— Итан, посмотри на меня.

Ее приказной тон потряс меня до глубины души. И возбудил одновременно.

Я поднял глаза на свою девочку, которая стала значить для меня так много за такое короткое время, гадая, что же она хочет сказать. Я не знаю, как можно делить ее с кем-то, или как не быть ревнивым, или как быть достойным партнером для арт-

нюю модели, которую желают другие мужчины, пуская слюни и фантазируя о сексе с ней. Я просто не знаю, как быть таким мужчиной.

— Алекс Крейвен — не мужчина.

Брианна сжала свои губы вместе, пытаясь сдержать смех. Но это было уже не важно. Теперь с облегчением, я мог принять ее подразнивания.

— Оу, — выдал я, чувствуя себя очень и очень глупо. — Ну, тогда ты должна пообедать с Алекс Крейвен, и я желаю тебе тонну удачи, детка. Мне показалось, она реально хочет снять тебя, — кивнул я.

Она хохочет и отвечает:

— Ты слишком много

волнуешься, детка.

Я наклонился к ее губам, не касаясь их.

— Не могу не волноваться, и мне нравится, когда ты называешь меня «деткой», — целую ее, но в этот раз не как неандертальц, а как должен был поцеловать ее с самого начала. Обхватив пальцами ее голову, я попытался ей показать, что она значит для меня. Медленно отстранился, покусывая ее нижнюю губу и опустив руку вниз к ее лицу, а затем к шее. — Хочу отвезти тебя домой, сейчас же. Ко мне. Я нуждаюсь в этом так... сильно.

Надеюсь, она знала, что это было чем-то вроде требования. Я

попросил ее взять с собой вещей на несколько дней, но не мог быть уверенным, что она сделала это. Мне просто хотелось, чтобы она была со мной все время. Я не мог ей объяснить этого, кроме как глубоким желанием... требуя ее всегда рядом для себя, для разговоров и касаний. И для секса. Это сделало меня таким нуждающимся ублюдком, но теперь мне было просто плевать на это, и сдерживать себя от того, чтобы не давить на нее, было раздражающе-трудным.

— Хорошо, сегодня к тебе, — она поднесла руку к моим волосам и запустила ее в них, встречаясь со мной своими умными глазами.

Клянусь, она могла прочесть меня, как открытую книгу, и я задавался вопросом, почему она помирилась со мной. Я надеялся, это произошло, потому что она любит меня, но мне было ненавистно размышлять об этом слишком много, так как я всегда возвращался к... *что, если она не любит меня?*

— Спасибо, — я убрал ее руку из своих волос и поцеловал. Я поднял глаза, чтобы увидеть ее реакцию, и был так чертовски рад, заметив ее улыбку. Я улыбнулся в ответ и завел машину. Пора доставить мою девочку домой, где я мог сделать все те вещи, которые я действительно хотел проделать с ней.

Курица с пармезаном была приготовлена идеально: сочное мясо в остром соусе со специями, но компаньонка, сидящая напротив меня за столом, была намного лучше.

Я наблюдал за ней, когда она готовила, в то время как я работал за ноутбуком. Или пытался работать. Я подошел, устроился за барную стойку, и принял любование ей и иногда улыбаться. Мне очень нравились звуки ее работы на кухне. Это было очень приятное ощущение, вместе с вкусными запахами из комнаты, в которой я редко проводил

время. Запахи нашего ужина, который приготовила Брианна своими прекрасными руками.

Чертовски сексуальные вещи, если вы спросите меня.

Это отличалось от того, что делала для меня Аннабель — моя служащая, которая убиралась, готовила и заполняла мой холодильник продуктами. Это было чем-то реальным. Человек, который делает это, потому что заботится, а не потому, что ему платят за это.

Иметь женщину в моем доме, которая готовит для меня, было в новинку. И я почти уверен, что могу привыкнуть к этому. Ага. Брианна зацепила меня. Блестящая,

сексуальная, красивая, изысканная, чертовски хороший повар... и выходит за рамки приличия в нашей постели. Упоминал ли я, что она сексуальная и красивая? Я подумал о нашем времяпрепровождении в кровати позднее.

Я откусил еще один кусочек и смаковал вкус. Она подняла волосы вверх, закрепив их заколкой, одела темно-красный топ с низким V-образным вырезом, притягивая мои взгляд прямо к ее аппетитным, мило торчащим, соскам, которые так и просили о моих губах. Несколько прядей выбились из ее прически и свободно ниспадали на грудь. *Ммм... вкуснятина.*

— Я рада, что ты так думаешь. На самом деле, это готовится проще простого, — сказала она.

Я наблюдал за ее ртом и губами, когда она сделала глоток вина, полностью шокированный тем, что произнес это вслух, и я рад, что она подумала, что я говорил лишь о еде.

— Как ты научилась так хорошо возбуждать? — бессвязно проговорил я. — То есть готовить!

Она закатила глаза и покачала головой.

Усмехнувшись, я подмигнул ей.

— Ты в обоих случаях делаешь все хорошо, детка, и по части с моим членом, и то же самое по части готовки.

— Ты дурак, — проворчала она.

— Смотрела кулинарные шоу и училась. Отец разрешил мне экспериментировать на нем после развода. Ты можешь спросить его о моем первом кулинарном опыте, — она хихикнула, наколов еще один кусочек и отправив его в рот. — Но лучше не спрашивай его о том, как я возбуждаю тебя!

Рассмеявшись про себя, я свесил голову.

— Не так хорошо приготовила как сегодня?

— Даже рядом не стояло. Мои первые попытки были отвратительны, и папочка заплатил за это сполна. Хотя он никогда не

жаловался.

— Твой отец не дурак, и он любит тебя очень сильно.

— Я рада, что вы двое обсудили все между собой. Ты действительно ему нравишься, Итан. Он очень тебя уважает, — она мне улыбнулась.

— Взаимно, — я колебался, прежде чем затронуть тему о ее матери, но полагаю, мы должны были обсудить это. — Думаю, твоя мама была не очень впечатлена мной сегодня. Извини за это. Я подумал, что будет лучше представиться и рассказать ей, какое место я занимаю в твоей жизни... вероятно, я мог бы выразить это в более тактичной форме.

Она качает головой.

— Все в порядке. На самом деле она рада, что ты присматриваешь за мной, и звучал ты очень решительно, убеждая в том, что ничего не происходит...

Я уловил дрожь в ее голосе, и не хотел ничего больше, чем успокоить ее, но подождал, пока она закончит.

— Она думает, ты одержим мной, — Брианна играла со своей курицей, гоняя ее по тарелке.

Я пожал печами.

— Я не сдерживал себя с нею, это правда. Я сказал твоей матери, что я чувствую по отношению к тебе.

Она улыбнулась.

— Она рассказала мне об этом.

Очень смело с твоей стороны, Итан.

— Говорить правду — это не смелость, так и надо, — я покачал головой. — Для меня важно, чтобы твои родители знали о том, что я не только обеспечиваю безопасность их дочери, — я протянул к ней руку. — Для меня также важно, чтобы ты знала об этом, Брианна, потому что ты так много значишь для меня.

Она вложила свою руку в мою, и я сжал ее, прикрыв глаза, когда мои пальцы обхватили ее хрупкую кисть. Та же самая чудесная рука, которая приготовила для меня сегодняшний ужин и завязала мой галстук этим утром. Та же самая рука, которая будет прикасаться к моему телу,

когда я очень скоро уложу ее в кровать.

— И ты для меня, Итан.

Я почувствовал, как на меня снова накатило чувство собственности. Клянусь, что это работает подобно переключателю. В одну минуту я отлично справляюсь с собой или думаю, что справляюсь, а в другую что-то произносится или упоминается, и бац, я превращаюсь в «мне-нужно-трахнуть-тебя-сейчас-же».

Ее слова — все, что мне нужно было услышать. Я поднялся со стула, потянув ее за собой, и приподнял руками, почувствовав, как она обворачивает свои длинные ножки

вокруг моей талии для того, чтобы я смог отнести ее из столовой в спальню.

Она держала меня за лицо и неистово целовала всю дорогу до спальни. И я не жаловался. Обожаю, когда она бывает такой возбужденной и сексуальной. И Брианна может быть такой.

Чертовское спасибо.

Я снял с нее верхнюю одежду без предварительных ласк, желая видеть ее тело, прежде чем потеряюсь в ней. На ней был фиолетовый бюстгальтер и черные стринги. Это заставило меня застонать.

— Что ты пытаешься сделать со

мной, женщина, убить?

Она улыбнулась и медленно покачала головой назад и вперед.

— Никогда, — прошептала она.

Наклонившись, я поцеловал ее медленно и сладко за ответ, в то время как мое сердце билось очень быстро и сильно. Боже, люблю, когда она бывает со мной такой мягкой и соблазнительной, принимающей меня.

Я любил в ней многое.

Перевернув ее на живот, я расстегнул этот чудесный лифчик и снянул стринги. Я вдохнул и выдохнул, пока проводил руками по ее спине, бедрам, по прекрасной попе вниз и обратно.

После того как она стала полностью обнаженной, я немного успокоился и замедлился. Оставшись в одежде, я растянулся рядом с ней. Она повернулась лицом ко мне, и мы просто смотрели друг на друга.

Я потянулся к ее заколке и снял ее, распределяя ее локоны по спине и плечам. У Брианны волосы были длинными и шелковистыми. Мне нравилось прикасаться к ним и пропускать сквозь пальцы. Мне нравилось, когда они щекочут мою грудь, когда она объезжает меня сверху. Я любил хватать их в огромную горсть и удерживать ее, пока я трахаю ее до сокрушающего оргазма, во время которого она

выкрикивает мое имя.

Но этой ночью я не собирался делать ничего из этого. Вместо этого я был с ней медленным и осторожным, заставляя пальцами и языком ее кончать снова и снова, прежде чем разделся и вошел в нее.

Мы так хорошо подходили друг к другу. Секс с ней опускал меня до самых потаенных уголки моего сознания. Даже если Брианна не знала об этом, то я точно был в этом уверен. Я даже не замечал, что говорил ей посреди этой пылкости. Я говорил ей всякие пошлости, потому что она любит мой грязный рот. Она мне так сказала. Это чертовски хорошо, потому что я все равно не

мог контролировать это. Фильтр между моим мозгом и ртом отсутствовал.

Я до сих пор не знаю, что сказал ей после своего бурного оргазма, который меня так иссушил, что меня начало затягивать в сон, находясь все еще в ней и надеясь, что она позволит мне остаться там на некоторое время.

Но я узнал это, когда она ответила.

— Я тоже тебя люблю.

Мои глаза распахнулись, и я уставился в темноту, держась за нее. Проигрывая звук этих слов снова, и снова, и снова.

Твою мать. Они собираются сделать это. Мое сердце заскакало от страха, как никогда раньше разгоняя адреналин по всему телу. Я ожидал, когда это начнется. В глубине души я знал, что для своей сохранности здравомыслия я начну отрицать это. Отрицание срабатывало какое-то время, но срок его уже истек.

— Ты готов? — спросил он меня.

Эту тварь, которая задала вопрос, я хотел распопрошить и оставить медленно истекать кровью. Ту, которая говорила о НЕЙ. Ту, которая насмехалась все время над тем, как причинит ей вред.

Дерьмо! Нееет!

Я покачал головой, когда он приблизил свое лицо ко мне слишком близко, а дым из его самокрутки клубился и дразнил, заставляя мой рот увлажняться. Забавно, как я мог желать затянуться в такой момент, но да, я желал. Я бы вытащил из его рта эту гребаную сигарету и сунул бы в свой, если бы мог.

Мои руки были связаны за спиной, а нос заткнут. Я попытался задержать дыхание, но мое тело предавало меня. Мгновение, и я задохнулся от того, что он залил что-то мерзкое мне в горло. Я попытался не проглатывать это, но мое тело снова взяло вверх, выполняя

основную функцию, чтобы я смог дышать. Какая ирония. Они накачивали меня наркотиками, чтобы казнить... поэтому я не сопротивлялся... так они смогли бы снять на видео мою смерть и показать всему миру.

Нет. Нет! НЕТ!

Я боролся с этим как мог, но они только хотели над моими усилиями. Я чувствовал, как слезы вытекали из глаз, но был уверен, что не плакал. Я никогда не плачу.

Он рявкнул, отдав приказ, и затем я увидел ее. Камеру. Подчиненный установил ее на штатив, в то время как я смотрел,

позволяя слезам катиться из глаз, когда опиум взял надо мной власть.

Я осознал, что действительно плакал.

Но не по той причине, по которой они думали. Я плакал из-за отца и сестры. Из-за моей девочки. Они должно быть увидят это... момент... когда со мной покончат. Весь мир увидит. Она увидит.

— Представься! — приказал он.

Качая головой, я указал головой на камеру.

— Никакого видео! НИКАКОГО ВИДЕО, ВЫ УБЛЮДКИ! НИКАКОГО, БЛ*ТЬ, ЧЕРТОВОГО ВИДЕО...

Удар наотмашь в мой рот был

настолько зверским, что меня заткнуло от силы удара. Он выкрикивал другие приказы тому, что с камерой, который нацелил объектив на мой армейский жетон и попытался прочитать на ломаном английском.

— Блэкстоун, И. БСВДВ⁶. Капитан. Два девять один пять ноль один.

Он снова наклонился ко мне, на этот раз с ножом-кукри, который вытащил из ножен. Лезвие было изогнуто и остро заточено. Даже при моей слабой способности реагировать на что-то, затуманенной наркотиками, я мог разглядеть, что инструмент был

хорошо подготовлен для работы, которую он собирался проделать.

Я подумал о маме. Я всю жизнь хотел, чтобы она была со мной и сейчас еще сильнее, чем когда-либо. Я не был храбрым. Я боялся умереть. Что случится с Брианной? Кто защитит ее от них, когда я уйду?

О, боже...

— Никакого видео. Никакого видео. Никакого видео. Никакого видео, — было единственной вещью, которую я мог произносить. И если звук больше не мог бы слетать с моих губ, тогда последней была бы мысль, наряду с «простите отец, Ханна, Брианна... мне так чертовски жаль...»

— Итан! Милый, проснись. Это лишь сон, — самый приятный голос просочился в мой сон, и ко мне прикоснулись нежные руки.

Дыхание сперло, сознание приняло состояние гипербдительности. Ее руки слетели, когда я врезался в изголовье кровати и начал жадно глотать воздух. Бедная Брианна, ее глаза расширены от ужаса, когда она села на кровать рядом со мной.

— Вот, дермо! — я задыхался, осознавая в какой реальности нахожусь.

Дыши, ублюдок!

Мне приходилось проделывать

это так много раз. Это было только моей голове. Не в реальности. Но вот он я, теряю свое дерзкое достоинство перед своей девушкой. Должно быть это напугало ее, и мне глубоко жаль. Я чувствовал себя ненормальным.

Она снова протянула ко мне руку, прохладное прикосновение к груди опустило меня на землю, возвращая в здесь и сейчас. Брианна здесь, в кровати, рядом со мной, не в том гребаном сне. Мое сознание продолжало переносить ее в моиочные кошмары. Какого черта это происходило?

Она придвигнулась ближе, и я вцепился в руку на моей груди,

нуждаясь в ее прикосновении, как в спасательном круге.

— О чем был кошмар, Итан? Ты нес чепуху и метался по всей постели. Я не могла разбудить тебя...

— Что я говорил? — прервал я ее.

— Итан, — произнесла она успокаивающе, протянув руку к моему лицу и пальцами поглаживая скулу.

— Что я говорил? — выкрикнул я, хватая ее руку и отталкивая ее от своего тела, чувствуя тошноту при мысли о том, что, возможно, вылетело из моего рта. Она отодвинулась назад, и мое сердце разбилось от испуга за нее, но я

должен был знать. Я уставился на нее в темноте и попытался вдохнуть достаточно кислорода, чтобы заполнить легкие. Почти бессмысленное занятие. В данный момент не хватило бы всего лондонского воздуха, чтобы удовлетворить меня.

— Ты повторял «никакого видео» снова и снова. Что это значит, Итан?

Простынь спала до ее талии, открывая прекрасную обнаженную грудь освещенную сиянием луны. Мне была видна настороженность в ее глазах, когда она вытянула свою руку из моего захвата, я ненавидел это. Я отпустил ее.

— Извини. У меня... бывают сны иногда. Извини, что накричал на тебя, — пошатываясь, я побрел в ванную. Я навис над раковиной и позволил потоку воды течь по голове, ополаскивая рот и глотая воду из-под крана. Бл*ть, мне нужно собрать свое дерьмо вместе — это было так неправильно. Мне нужно было быть сильным ради нее. Все эти вещи были давней историей и похоронены в аду моего прошлого. Им были не рады в моем настоящем и уж точно не в моем будущем с Брианной.

Ее руки обняли меня сзади. Я чувствовал ее обнаженное тело, прижатое к моей спине, и это

пробудило мой член. Она прижалась губами к моим шрамам и поцеловала их.

— Поговори со мной. Скажи, что там было, — ее мягкий голос был пронизан стальной решимостью, но не было ни единого шанса, чтобы я смог посвятить ее в этот мучительный беспорядок.

Ни единого шанса, чтобы она была там со мной. Не с ее чистотой.

— Нет. Я не хочу, — я посмотрел в зеркало над раковиной и увидел себя, вода стекала с моих волос, руки Брианны обернуты вокруг меня, одна покоится на груди, в том месте, где мое сердце беспощадно колотилось от

бескрайнего кошмара, включающего в себя все виды дерьяма. Тем не менее, она держала меня, держала мое сердце в своих прекрасных руках. Она последовала сюда за мной, чтобы успокоить меня.

— Что за видео, Итан? Ты продолжал кричать о видео.

— Я не обсуждаю это! — я закрыл глаза от звука своего голоса, ненавидя злость, присутствующую в нем, ненавидя то, что она видела меня в таком состоянии.

— Кошмар был из-за меня? Из-за видео со мной? — она убрала руки от меня и отодвинулась. — Ты говорил, что ты никогда не смотрел его.

Я услышал боль в ее голосе и мог вообразить, куда унесло ее воображение, последовав этому сценарию. Она не могла больше относиться к этому делу.

Я упустил это тогда, целиком и полностью, опасаясь, что она не может доверять мне, ужасаясь, что она снова может уйти. Я развернулся и прижал ее к себе сильно.

— Нет, детка. Не из-за этого. Пожалуйста. Не из-за тебя. Из-за меня... из-за моего прошлого... плохие воспоминания о войне.

— Ты не расскажешь. Почему ты не можешь рассказать, что случилось с тобой... твоими шрамами. Итан?

Она попыталась вырваться,

чтобы проложить между нами дистанцию, но, черт возьми, если я позволю этому случиться.

— Нет, Брианна, ты нужна мне. Не убегай от меня.

— Я не...

Я оборвал ее на слове, обрушив рот на нее, овладевая ею языком, и все, что она могла делать, принимать все это. Я взял ее на руки, и, спотыкаясь, направился к кровати. Мне нужно было оказаться внутри нее, во всех отношениях. Мне нужно было удостовериться, что она все еще была здесь, что я был жив, что она была в безопасности в моих объятиях... что я был жив... она в безопасности... я жив...

— Детка, ты такая прекрасная и так подходишь мне. Дьявол, ты для меня ВСЕ, поняла? Скажи, что ты хочешь меня, — бормотал я, подтолкнув ее ноги коленями, и ввел два пальца в ее горячую влажность. Начал поглаживать ее, работая дерзко внутри и поглаживая клитор именно так, как она любит.

— Хочу тебя, Итан, — ответила она хрипло. Ее женственность нагрелась для меня, готовая принять. Боже, я ходил по лезвию ножа своего контроля, когда она становилась такой покорной со мной... даже если она была реально первой женщиной, с которой это так срабатывало.

— Скажи мне, что ты позволишь

мне иметь всю тебя. Каждую частичку. Я хочу все, Брианна!

— Да, конечно! — выкрикнула она. — Прямо сейчас.

Я снова проник в ее рот, глубоко заполнив его языком, а ее киску пальцами, двигая ими, еще сильнее делая ее влажной.

— Твой рот — мой, когда ты своими малиновыми губами берешь мой член в рот и сосешь его.

Она задвигалась подо мной. Оторвавшись от ее рта, я присосался к соску. Укусив его достаточно для того, чтобы из нее вырвался стон, и сразу втянув его глубоко, чтобы он припух, прежде проделал то же самое с другой грудью.

— Твоя превосходная грудь тоже принадлежит мне. Когда я кусаю ее, и сосу, и свожу тебя с ума.

— Боже...

Я двигался вниз по ее телу, пальцы были все еще в ней, скользя в ее плоти, приближая ее к кульминации.

— Эта сладкая, как мед, киска, всегда моя, когда я загоняю свой член на всю длину и когда кончаю в нее, — зашептал я более пошло и почувствовал, что она стала еще горячее.

Она извивалась и мотала головой. Я любил доводить ее до состояния дикости.

Я обвел языком ее клитор и

схватил его зубами, покусывая плоть, пока не услышал крик и переключился на успокаивающие, очень мягкие движения, насаживая ее все дальше и дальше.

— Мне нужно больше! Трахни меня, Итан!

O, да, она разгорячилась только сильнее.

Черт возьми, наконец, я получил свою девочку там, где и хотел. Я сошел с ума от ее вкуса по всему моему языку, моего вкуса, ее запаха, ее тепла, от ее влажности, взрывоопасного секса!

— Я могу дать тебе больше, детка. Я хочу дать тебе больше, — вытащив пальцы из нее, я

переместил их к другому отверстию и смазал его своим влажным указательным пальцем. Ее дыхание сбилось, и она замерла. Я поднял свою голову и передвинул ее тело, опираясь одной рукой, другой — свободно исследуя ее. Я проник в нее только кончиком пальца и затем встретил ее взгляд. Она выглядела дикой, глаза горели.

— Я хочу сюда, Брианна. Позволишь ли ты мне трахнуть твою красивую попку? — говорил я это напротив ее подрагивающих губ, все еще подразнивая ее вход пальцем в ожидании ответа.

— Да! — прозвучало хриплым шепотом, но это определенно было

согласие.

Поднявшись, я перевернул ее на живот. Приподнял ее бедра и раздвинул ноги шире, чтобы добраться до нее стоя на коленях. Она была потрясающей. Полностью раскрывшаяся для меня, ожидающая, принимающая, намного больше, чем идеальная.

С рукой на своем стволе, головкой я скользнул между ее мокрой женственности и поглаживал ею клитор снова и снова, приближая ее к оргазму и хорошо смазывая член.

— Ммм... — я застонал, приставив головку члена к ее тугой дырочке. — Ты такая чертовски идеальная... — толкнувшись, я

проник в нее только кончиком члена, пытаясь раскрыть ее немного, и подумал, что мог легко потерять это. Так же как и кончить, до того как окажусь в ней.

Она напряглась и сжалась от моего вторжения, поэтому я немедленно ослабил напор, помещая ладонь на поясницу, чтобы удержать ее.

— Тише... расслабься для меня, малышка.

Она замерла и тяжело вздохнула, ожидая меня, подчиняясь моим желаниям, такая идеально принимающая и восхитительно тугая, сжимающая мышцами головку моего готового-к-взрыву члена. Я не

желал причинять ей боль, но бог мой, как эффектно возбуждала эта поза, в которой я тот час же был готов прийти к финалу, где я смог бы слиться с ней.

Она дрожала подо мной.

— Я сейчас кончу, детка. Я так сильно хочу сделать это, но сперва ты. Я хочу сделать так, чтобы тебе было хорошо!

— Итан, пожалуйста, дай мне кончить! — она извивалась на кончике моего члена, готовая принять меня всего. Я понял, что она позволит мне это, даже если это будет болезненно, потому что она была такой щедрой любовницей.

Святой боже, помоги мне!

Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы не погрузиться в нее и не растянуть эту таинственную часть, на которую я еще не претендовал. Я хотел. Нуждался. Но превыше всего было для меня лелеять ее. Я знал, что причиню ей боль, и она даже близко не была готова. Мы должны были поработать над этим, чтобы знать, чего ожидать. Как и любую другую вещь, которую мы проделывали вместе. Я был сейчас не в своем гребаном уме, и это был не подходящий момент, чтобы подтолкнуть ее заняться в первый раз анальным сексом со мной.

— Брианна... я люблю тебя так

сильно, — зашептал я напротив ее спины, переместив член в поисках ее киски. Плоть ее была такой горячей, и когда мы соприкоснулись, она вспыхнула. Я слышал свой крик, когда глубоко скользнул в нее и начал двигаться. Руки крепко держались за ее бедра, натягивая на себя снова, и снова, и снова, а хлопающие звуки наших тел посреди хлюпающих звуков чистого наслаждения разносились повсюду.

Мы занимались этим на протяжении долгого времени. Мне нужно было, чтобы терроризирующий сон выветрился из моей головы, и секс был самым подходящим занятием для того,

чтобы осуществить это. Если ты можешь трахаться, значит, ты жив — животная логика, но труднооспоримая.

Секс был довольно грубым, даже для нас. Но Брианна приняла всю грубоść от меня. Принимала и будет это делать, так как я не отпущу ее никогда. Никогда. Я не мог вообразить, что проделал бы все те вещи, которые только что делал с ней, с кем-то еще. И знал, что не буду способен на это.

Я понял это позже, в темноте, после нашего сумасшедшего сексуального путешествия, которое я растягивал, и когда она провалилась в глубокий сон рядом со мной. Она

кончала так много раз, что просто потеряла сознание от истощения, как только я смог заставить себя остановиться. Она никогда не просила меня остановиться. Моя девочка отдавала мне всю себя и при этом не требовала ответов. И я был рад, потому что не хотел говорить об этом. Внутри меня было все еще свежо после кошмара.

Я хотел покурить, но сам одернул себя. Это ощущалось неправильным по отношению к ней. Мое нездоровое курение было неправильным для нее, и впредь я не буду делать этого рядом с ней.

От наблюдения за ней, спящей после нашей любовной сессии, — ее

равномерное дыхание, длинные ресницы, покоившиеся на щеках, волосы, разметавшиеся по подушке, — у меня перехватило дыхание. Я понял, что наконец нашел своего ангела и буду удерживать ее всеми способами.

Больше никаких уступок, только лишь с нам...

Она спасла меня от полного безумия, от моих пыток. Она заставила меня желать такие вещи, которые я до этого не желал. Я бы убил, если бы мне пришлось, ради ее безопасности. Если с ней что-то случится — это уничтожит меня.

В конце концов, я снова смог заснуть, но только потому, что она

была рядом со мной.

Глава 9

Я проснулся от ночного кошмара в пустой кровати, в пустой квартире. После того, что произошло ночью, последнее чего бы мне хотелось, так это чтобы Брианна была одна.

Мое первое предчувствие того, что не все в порядке, пришло, когда я перевернулся в постели. Нет мягкого, теплого тела, пахнущего цветами и недавним сексом, к которому можно прижаться и обнять. Только простыни и подушки. Она не в моей постели. Я окликнул ее по имени и получил в ответ одно лишь зловещее молчание, от чего мне стало

тошнотворно и страшно.

Прошлая ночь была для нее слишком?

Первым делом я проверил ванную. Я понял, что она была в душе. Ее косметика и кисти были разбросаны, но ее самой определенно не было. Не было на кухне, готовящей мне завтрак, не было в моем кабинете, проверяющей свою электронную почту, ни в тренажерном зале, ее не было нигде.

Я воспроизвел на монитор видео с камеры видеонаблюдения, что записывала входную дверь и прихожую. Любое движение будет заснято. Мое сердце колотится так сильно, что должно быть двигается

грудная клетка. Я перемотал последний час: она была там, одетая в штаны для бега и кроссовки, направляющаяся к лифту с наушниками в ушах.

— Черт! — я ударил кулаком по столу. Ушла на утреннюю пробежку? Не-«черт возьми»-вероятно. Я уставился на то, что увидел и почесал подбородок.

— Скажи мне, что ты сейчас ее видишь! — выкрикнул я в трубку Нилу.

— Что? — он говорил так, словно все еще находится в постели, и я почувствовал себя еще хуже, чем раньше.

— Неправильный ответ,

приятель. Брианна покинула квартиру. Пошла на пробежку!

— Я спал, И, — сказал он. — Зачем мне следить за ней, если она в квартире с тобой!

Я закончил разговор с Нилом и позвонил Брианне. И, конечно же, включилась голосовая почта. Я уже собирался швырнуть телефон в стену, но решил написать ей сообщение: «Где тебя носит?»

Я побежал к шкафу, достал какую-то одежду и обувь, схватил ключи от машины, кошелек, мобильный и побежал вниз к гаражу. Я выехал на дорогу с визгом шин, стал прикидывать, как далеко она могла уйти с тех пор, как ее засняла

камера безопасности, в моей голове начал складываться сценарий, как легко было бы для профессионального наемника сделать за этот час свою работу, чтобы все это было похоже на несчастный случай.

Было рано, только половина восьмого, обычное пасмурное Лондонское утро. Обычные развозные автофургоны и перемещающиеся уличные торговцы, оживленная кофейня по соседству, несколько утренних бегунов, но ее нет среди них. Она может быть где угодно.

Я продолжал возвращаться к тому, почему она ничего не сказала

мне. Я испугался до смерти, что это было из-за меня. Из-за того, что она увидела вчера ночью. Из-за того, что произошло после ... Я был настолько повернут на Брианне, что это было даже смешно. Одному богу известно, какие у нас были проблемы, но возможно то, что вчера вечером вырвались эти чертовы эмоции, было больше, чем она могла вынести. Я потер грудь и продолжил ехать.

Мой мобильный зазвонил. Нил. Я включил его через громкую связь автомобиля.

— Я не нашел ее пока. Я сейчас на Кромвеля, направляюсь на юг, но полагаю, что проехал уже дальше, чем она могла преодолеть за то

время, как ее засекла камера безопасности.

— Слушай, И. Мне жаль.

— Ты можешь сказать мне это после того, как я найду ее, — я был сердит, но это не была его вина. Брианна была со мной, и Нил технически был не на дежурстве. Моя ошибка. Какой гребаный беспорядок.

— Тогда я направлюсь на восток. Большинство бегунов следует в сторону парка.

— Ищи ее, приятель.

Я продолжал просматривать улицу в надежде увидеть ее, когда пришло сообщение: «Просыпайся. Я вышла за кофе. Что бы ты хотел,

чтоб я принесла тебе?»

*Как насчет твоей сладкой попки
дома, женщина!*

От облегчения я практически опустился на колени, но я был так зол на нее из-за этой выходки. Покупает чертов кофе! О, боже! Я сразу же свернул к тротуару и на мгновение положил голову на руль. Мне было необходимо сесть и объяснить ей о том, насколько ее жизнь должна измениться в течение этих нескольких месяцев. И утренняя пробежка в одиночестве была определенно за пределами дозволенного.

Твою мать!

Мои пальцы дрожали, когда я

набирал сообщение: «В каком ты кафе?»

Короткая пауза и: «'Горячая Ява'. Ты зол?»

Я проигнорировал вопрос.

Кафе находилось примерно в квартале от моего дома. Мы ходили туда вместе несколько раз, когда она оставалась ночевать у меня. Брианна была рядом с домом все это время! Я написал ей: «Не уходи!! Скоро буду».

Чтобы добраться обратно в мой район, потребовалось около десяти минут. Я был зол на себя по нескольким причинам, но в основном из-за того, что не услышал, как она проснулась и ушла без моего

ведома. Я был так взволнован, пока искал ее, что просто прошел мимо нее в кафе, а это было недопустимо.

Я просто спал. Я решил отложить причины моего крепкого сна на потом.

Может быть, это из-за чертовых кошмаров или из-за секс-марафона?

Ох, я знал, что в какой-то момент разговора не избежать, скорее всего, в ближайшее время Брианна спросит меня об этом, но сейчас я слишком измотан, чтобы противостоять тому, как закипает мое подсознание. Избегание было бы сейчас как раз кстати.

Ну на хер!

Проклятье, она не была в кафе,

где я сказал ей оставаться, она стояла на тротуаре, держа в руках два кофе! И она была не одна. Какой-то тип был рядом и клеился к ней, и кто знает, кем, черт возьми, он был для нее. Она его знает? Или кто-то, кто пытается разузнать о ней, бог знает, с какой целью! Я ее отшлепаю за эти фокусы, когда мы будем одни.

Мне пришлось припарковаться на противоположной стороне дороги, а затем перейти. Она заметила меня, когда я подходил, и что-то сказала своему спутнику, который посмотрел на меня. Его глаза вспыхнули на секунду, и он неосознанно подошел к ней ближе.

Черт, не подходи, мудак!

— Итан, — сказала она, улыбаясь так, словно это вполне приемлемый способ начать день.

О-о, моя дорогая, нам срочно нужно кое-что обсудить.

— Брианна, — сказал я жестко, притягивая ее за талию к себе, и наградил ее друга долгим взглядом, он был уже не таким веселым, как пару минут назад. Парень был слишком смелым, на мой взгляд, стоя там, как будто он имел право говорить с ней, словно он уже делал это раньше, и у них была своя история. Дерьмо! Он знал ее. Этот парень знал Брианну.

— Итан, это Пол Лэнгли, мmm... друг из художественного отдела. Он

обучает... я уже выходила, когда встретила Пола.

Она нервничала. Брианна чувствовала себя неуютно, и если я и был в чем-то хорош, так это в чтении людей. Я смог учуять запах беспокойства, которое исходило от нее. Теперь парень, это уже другая история. Как я заметил, он выглядел слишком самодовольным и наглым.

Брианна, похоже, взяла себя в руки и сказала:

— Пол, это Итан... Блэкстоун, мой парень, — она вручила мне кофе. — Я взяла тебе мисто⁷, — она посмотрела на меня и сделала глоток из своей чашки. Да. Она чувствовала

себя некомфортно.

Идиоту я протянул руку первым.

Я ненавижу тебя.

Одной рукой я обнимал Брианну, а в другой руке у меня был кофе, который она мне подсунула. Мне пришлось отпустить ее, чтобы пожать руку. Я ненавидел его — в его обтягивающем костюме, строгом и идеально выглаженном. Я убрал руку с талии Брианны и принял его пожатие, крепко сжав челюсти и пытаясь не думать о том, как чертовски плохо выгляжу, а выглядел я так, словно только вскочил с кровати.

— Очень приятно, — сказал Лэнгли, явно не имея этого в виду.

Я ответил коротким кивком. Это было лучшее, что я мог сделать, и мне действительно было все равно, был я груб или нет. Он был джентльменом в неправильном месте в неправильное время, чтобы стать моим другом. Я ненавидел его за это.

Его глаза рассматривали меня. Я решил, что первым закончу это рукопожатие.

Я забрал руку и прижался губами к волосам Брианны, но не спускал с него взгляда.

— Я проснулся, а ты ушла, — я обнял ее.

Она нервно засмеялась:

— Мне всего лишь захотелось

мокко с белым шоколадом.

— Ты все еще не можешь без своего утреннего кофе, как я вижу. Некоторые вещи никогда не меняются, да, дорогая Брианна? — Лэнгли заговорчески усмехнулся Брианне, и я все понял. Он трахал ее. Ну, или пытался сделать это. Между ними была какая-то история, и все, что я мог видеть, только красную тряпку ревности перед глазами. Черт тебя побери, в те секунды через меня пронеслась буря эмоций. Мне захотелось зарыть Лэнгли лицом в асфальт, но сначала я бы познакомил его с моим кулаком... мне срочно нужно было забрать ее подальше от него.

— Пора, малышка, — объявил я, прижимая свою руку к ее спине.

Брианна застыла на мгновение, но потом уступила.

— Была рада снова увидеться с тобой, Пол. Береги себя.

— И ты береги себя, милая. У меня есть твой новый номер, а у тебя мой, так что ты знаешь, где меня найти, верно? — ублюдок посмотрел на меня, и было сложно не заметить вызов в его взгляде. Он думал, что я какой-то придурок и решил мне бросить вызов, — если бы Брианна нуждалась в спасении, ей стоило бы только позвонить и прекрасный принц примчался бы к ней.

Сгинь. Исчезни. Ты. Жалкий.

Мерзавец.

— До свидания, Пол, — Брианна кивнула и улыбнулась ему.

Да, уберись ты прочь... Пол.

Было настолько очевидно, что влюбленный Пол не хотел оставлять ее. Он хотел поцеловать ее или нежно обнять на прощание, но у него было достаточно мозгов, чтобы этого не делать. Я понял, что он не глуп, просто он был моим врагом.

— Я позвоню тебе. Я хочу услышать все о Маллертоне, — он сделал жест рукой. — До свидания, дорогая, — он одарил меня взглядом, а я его ответным. Я искренне надеялся, что он мог читать мысли, потому что я так многое хотел

сказать. Это ему действительно нужно было услышать.

Ты хренов член, бесполезный мешок дерьма! Ты никогда НЕ сможешь позвонить ей, чтобы поговорить о Маллертоне. Ты не будешь смотреть на нее, ты не будешь думать о ней! Понял?! Моя девушка НЕ твоя любимая теперь, и больше никогда не будет. Уберись с моего пути, прежде чем я буду вынужден сделать что-то, что доставит мне хренову кучу проблем с МОЕЙ девушкой!

Мы перешли через улицу, мое сердце бешено колотилось, а гнев просто струился из меня, когда она открыла рот.

— Что, черт возьми, все это было, Итан? Ты был невероятно груб.

— Продолжай идти. Мы обсудим это дома, — мне удалось сдержаться.

Она посмотрела на меня так, словно у меня выросла вторая голова, а затем остановилась на тротуаре.

— Я задала тебе вопрос. И не говори со мной, как с ребенком, который оказался в беде!

— Садись в машину, — резко ответил я, стараясь ухватить ее за руки и посадить на сиденье, опасность могла быть поблизости, даже если она ничего не заметила.

— Извини, но это полная фигня. Я иду назад! — она попыталась вырваться.

Я хотел взорваться, так я был так зол. Я схватил ее за руку, чтобы она не уходила.

— Нет, ты не уйдешь. Садись в машину, сейчас же. Я отвезу тебя домой, — я наклонился ниже, прямо к ее лицу, где мог увидеть ее сердитый взгляд. Она была такой сногсшибательной, когда была раздражена. Она вызвала во мне желание уложить ее к себе в постель и делать очень неприличные вещи с ее телом еще как минимум несколько дней.

— Я не подчиняюсь твоим приказам. Почему ты так себя ведешь?

Я закрыл глаза и призвал все

свое терпение.

— Я вообще ничего не делаю. — Люди смотрели на нас. Могли, вероятно, услышать наш разговор. Проклятье! — Не могла бы ты сесть в машину, пожалуйста, Брианна? — Я натянул поддельную улыбку.

— Ты такой мерзавец, Итан. У меня все еще есть своя жизнь. Я собираюсь бегать по утрам и заходить в кафе, если я этого захочу.

— Без меня или Нила ты этого не можешь делать. А теперь усади свою сладкую американскую задницу в эту чертову машину!

Она уставилась на меня на мгновение и покачала головой, ее глаза метали кинжалы. Ее

подбородок властно поднялся, прежде чем она прошла к «Роверу». Я проигнорировал ее поведение, полагая, что был чертовски великодушен в сложившейся ситуации. Я написал Нилу сообщение, что она рядом со мной, заставив ее ждать, пока делал это. Она была заперта в автомобиле и, по крайней мере, сейчас, никуда не могла деться.

Я смотрел на нее. Она смотрела на меня. Она была рассержена на меня. Я был вне себя от ярости на нее.

— Не делай этого снова, — сказал я ей недвусмысленно.

— Не делать чего, не гулять? Не

покупать кофе? — она дулась и смотрела в окно. Ее мобильный засветился и зазвонил. Она посмотрела на меня, когда подняла трубку. — Да, все хорошо, Пол. Я приношу извинения за все, что было, не беспокойся. Просто небольшаяссора влюбленных, — она фактически издевалась надо мной, когда сказала этому членососу, что у меня был плохой день.

Я хотел вырвать мобильный телефон из ее рук и выбросить его в окно, и вероятно так бы и сделал, если бы она не положила трубку и не убрала его в карман.

— Ты знаешь, что я имею в виду, Брианна, и не нужно, мать твою,

дразнить меня им.

— Ты смутил меня там, Итан! Пол думает, что ты...

— Да имел я, как королеву-девственницу, мнение этого членососа. Кто он для тебя?

— Он — хороший парень и друг, — она не смотрела мне прямо в глаза, когда говорила это, и я знал. Ох, я знал, что они трахались!

— Ты позволяла ему трахать тебя, Брианна? Неужели он знаком с твоей киской, которая только и была создана для траханья? Неужели он лапал тебя, и его член был внутри тебя? Хм-м? Я действительно хочу знать. Расскажи мне о тебе и хорошем парне Поле.

— Ты сейчас такой мудак! — она сложила руки под грудью и посмотрела в лобовое стекло. — Я ничего тебе не скажу.

— Ты трахалась с ним!?

Она повернулась ко мне и наградила таким взглядом, от которого болезненно свело яйца.

— Кого последний раз трахал ты, Итан, прежде чем обратил на меня внимание? Кто эта счастливая девушка? Я знаю, что это вряд ли было больше, чем за неделю до нашего первого раза! — выкрикнула она, размахивая руками. — И это говорит парень, который думает, что неделя без секса — это долго!

Вот дермо!

Это была не самая лучшая мысль, ведь она была права. Я ненавидел это признавать, но на самом деле не мог назвать имя последней женщины, что была со мной. Памела? Пенелопа? Что-то на П... Иван точно должен знать, у него был целый список подруг, с которыми он меня знакомил. Я нахмурился из-за того, что действительно не могу вспомнить и, осознавая тот факт, что кем бы она ни была, это не делало ее или наш трах более запоминающимся, чем буква имени.

«Пол начинался с П, как хорошо», — подумал я. Я был уверен, что никогда не забуду его имени.

— Есть проблемы с
припоминанием ее имени? —
спросила Бриана.

Да.

— Какого цвета были ее волосы,
хммм?

*Натуральная рыжеватая
блондинка. Все, что я помнил.*

— Ты собирался трахаться с ней
снова, Итан, если бы не встретил
меня? — она продолжала
подначивать.

Я не ответил. Я завел машину и
влился в движение, просто желая
попасть домой, вернуться туда, где
мы были всего несколько часов
назад. Я ненавидел с ней спорить.

— Почему ты не спала? —

наконец я пришел в себя. — После прошлой ночи ты просто довела меня этим утром.

— Я не доводила тебя, Итан. Я встала, позанималась на беговой дорожке, приняла душ и захотела мокко. Мы ходим в это кафе все время, и я знала, что ты устал от... гм... прошлой ночи.

Значит, она тоже думала об этом. Я еще не знаю, было это в мою пользу или нет, но я надеялся на это. Я заехал в гараж своего дома и припарковал «Ровер», затем посмотрел на нее.

Очевидно Брианна еще не закончила делать мне выговор.

— Это то, что большинство

людей делают каждое утро. Дождя не было, и день выдался замечательный для небольшой прогулки, — она снова вскинула руки вверх. — Я бегала на беговой дорожке и захотела купить мокко с белым шоколадом. Это что, такое преступление? Я же не залезла в башню и не украла драгоценную корону или еще что-то.

Я закатил глаза.

— Детка, ты хоть представляешь, каково было мне этим утром, когда я не нашел тебя? Ни сообщения, ни записки, ничего!

Она откинула голову назад на сидение и уставилась вверх.

— Да поможет мне Господь Бог!

Я оставила тебе записку! Я оставила. Я оставила ее на своей подушке, чтобы ты смог ее увидеть. Там сказано: «*Пошла за кофе, в «Яву». Буду скоро*». Я воспользовалась твоим тренажерным залом и приняла душ, прежде чем уйти. Разве этого не достаточно, чтобы понять, чем я занималась? Ничего особенного не произошло. Обычное, нормальное утро, Итан!

Обычное, нормально утро, которое я никогда бы в своей жизни не захотел повторить, большое спасибо!

— Я не видел твою записку! Я позвонил тебе и наткнулся на голосовую почту! Почему ты не

ответила, если ты просто стояла в очереди за кофе? — я вышел из машины и рывком открыл ей дверцу. Я хотел вернуть ее в квартиру и остаться наедине. Находится на публике — полный отстой.

Она покачала головой и вышла из автомобиля.

— Я говорила со своей тетей Мари.

Я ударил по кнопке вызова лифта.

— В такую рань? — я направил ее в лифт и завел в угол, удерживая руками ее ловушке, где я мог получить немного больше влияния над ней. Она была абсолютно бесконтрольна в данный момент.

Звук закрывающейся двери был самым желанным звуком, который я услышал в последние минуты.

— Тетя Мари — ранняя пташка, и она знает, что я по утрам бегаю, — Брианна посмотрела на мой рот, и ее глаза заметались по сторонам, когда она прочла меня. Мне было жаль, что я не мог знать, о чем она сейчас думает. Что сейчас у нее на сердце. Я был очень близок к ее телу, но не стал прижиматься. Я просто хотел осознать тот факт, что я привез ее в целости и сохранности.

— Не делай этого вновь, Брианна. Я серьезно. Времена прогулок в одиночестве уже закончились.

Двери лифта открылись, и она обогнула меня, чтобы выйти. Я последовал за ней по коридору и открыл дверь своей квартиры. Ее глаза пылали и блестели. Она была очень, очень зла и так красива, что я стал твердым, как камень.

— Так что, я даже не могу спуститься за кофе в «Яву»? — потребовала она.

— Не совсем. Ты не должна выходить одна и, тем более, никого не предупредив! — я раздраженно покачал головой, бросил вниз ключи и схватился за голову. — Почему это правило так чертовски трудно принять?

Она посмотрела на меня как-то

странно, будто пыталась понять меня.

— Почему ты так зол, Итан? Поход за кофе среди бела дня, где полно людей, это не так уж и рискованно, — она снова сложила руки под грудью.

— Все, что я мог подумать, так это то, что ты снова бросила меня и ушла к себе домой.

*Правда иногда бывает зла.
Неужели я сказал это вслух?*

— Итан! Я бы так не поступила, — она пристально смотрела на меня.

— Почему ты думаешь, что я так сделаю?

— Потому что ты уже так делала! — заорал я.

И вновь эта злая, ублюдочная правда зарождала во мне сомнения, это был знаменательный день моей неуверенности.

— Да пошел ты! — прошипела она, ее волосы разметались, когда она развернулась и убежала в спальню, захлопнув за собой дверь.

Черт возьми, она так нуждалась в хорошей порке. Я смог представить несколько вещей, которые заставили бы ее замолчать. После прошлой ночи она должна была проснуться ласковой и милой, как сонный котенок. Но не тут то было. Я был в ярости, в моих руках находилась свирепая кошка.

Я вспомнил, что оставил кофе,

который она купила, внизу, в машине, в держателе для напитков. К черту этот проклятый кофе, мне нужна бутылка «Ван Гога» и полпачки сигарет.

А еще мне нужно было в душ, а затем объяснить кое-что моей непонятливой женщине. Боже, она была такой непредсказуемой в этой ситуации. Но сперва в душ, а уж потом я смогу усадить ее и попытаться прийти к логическому заключению. Я прошел в ванную через заднюю дверь, а не через спальню, потому что представил, как она там собирается на работу, и подумал, что некоторое личное пространство она оценит по

достоинству, учитывая, что она и так сказала мне убираться. Я сбросил обувь и рубашку и вошел в ванную.

Когда я увидел ее, у меня чуть глаза из орбит не вылезли. Брианна стояла там, полуобнаженная, в каком-то чертовски сексуальном нижнем белье, делала макияж, прическу или что-то в этом роде.

Она повернулась и увидела меня, ее взгляд говорил, что она все еще сердита.

— Я нашла записку, которую я тебе оставила, — она горделиво подняла листок бумаги. — Она была под простынями, — она ухмыльнулась, позволила бумаге упасть и повернулась к зеркалу,

выставляя свой великолепный зад в роскошных, черных, кружевных трусиках, мои глаза чуть было не ослепли.

Я задумался о ее заднице и о прошлой ночи. О том, что мы сделали и чего не сделали...

Ее глаза поймали мой взгляд в зеркале непосредственно перед тем, как она посмотрела вниз, ее грудь покраснела в этом черном кружевном лифчике, к которому я безумно ревновал.

Вот это моя девочка.

Она тоже вспоминала это. Некоторые вещи сейчас были испорчены между нами, но по частиекса мы были солидарны.

— Мы даже не приблизились к концу разговора о том, как организовать твою безопасность, — Я подошел к ней сзади, подняв руку к ее волосам и схватив их в пригоршню. Она глубоко вздохнула и склонилась со мной взглядом в зеркальном отражении. — И у тебя сейчас большие проблемы, — я потянул ее голову в сторону и обнажил шею так, чтобы получить к ней прямой доступ.

— А-а, — выдавила она, тяжело дыша. — Что ты делаешь?

Я набросился на ее шею и заскользил губами вверх по изящному изгибу, покусывая кожу зубами. Укуса было достаточно,

чтобы извлечь из нее кое-какие звуки. Она так приятно пахла, а ее аромат дурманил меня до такой степени, что я не собирался себя долго сдерживать.

— Не я. Говорить будешь только ты. Скажи, что мне сделать, детка. С чего начать? — я удерживал одной рукой ее волосы, а другую поднес к ее плоскому животику и раскрыл пальцы, сильно прижимая, пока не опустил руку под тонкое кружево.

Она извивалась, но я крепко держал ее, скользя средним пальцем прямо между ее складочками и по клитору.

— Так? — я передвигал палец назад и вперед, смазывая ее, делая

покорной и влажной, но не проникая внутрь. Ей придется это заслужить.

— О, боже, — простонала она.

Я слегка потянул ее за волосы.

— Неправильный ответ, моя красавица. Ты всё еще не сказала мне, что я должен сделать. Теперь скажи: «Итан, я хочу, чтобы ты... » — я убрал руку с ее промежности и поднес палец, которым скользил по ее влагалищу, к своим губам. Я насухо его облизал, устроив исключительное представление.

— Ммм, как пряный мед, — я снова укусил ее за шею.

Она была растерянной, разгоряченной и нуждающейся, но я наслаждался, наказывая ее за то, что

она сделала. Она прислонилась ко мне и потерлась своей попкой о мой член. Я отвел свои бедра назад и еле слышно рассмеялся при звуке ее протеста, когда продевывал это.

— Итан...

Я хмыкнул и снова потянул ее за волосы.

— Ты сегодня такая дерзкая девчонка. Я все еще жду, детка. Скажи, что ты хочешь от меня, — я поднес свободную руку к ее заднице и грубо сжал ягодицу. — Ты начала эту маленькую игру и ты это знаешь, поэтому скажи, что мне с тобой сделать, — она ахнула, когда я вонзил в нее свои пальцы, и снова попыталась потереться задницей о

мой член. — Не-а. Ты не получишь его до тех пор, пока любезно не попросишь, — я замахнулся и шлепнул ее по заднице. Она вскрикнула и встала на носочки, изогнувшись, как прекрасная богиня, которой она была.

— Итан, я хочу тебя ... — она смягчилась и попыталась повернуть голову к моей груди.

— Ммм, так ты любишь, когда тебе шлепают по заднице, да? Не шлепнуть ли мне еще разок? — прошептал я прямо ей в ухо. — Ты заслужила эту маленькую порку, детка. Ты знаешь, что заслужила ее, и ты до сих пор не сделала то, о чем я тебя просил, непослушная

девчонка. Скажи, что мне сделать с тобой у этой раковины.

Она секспильно, покорно вскрикнула, от чего мое сердце заколотилось, а мой член чуть не взорвался.

— Скажи мне! — я снова ударил ее по заднице и затаил дыхание, ожидая ее ответа.

— Ах! — она изящно изогнулась и открыла рот, жадно хватая воздух. Я знал, что выиграл, я знал, что она скажет, и меня охватило ни с чем несравненное возбуждение, когда она произнесла эти слова. — Итан, трахни меня у раковины!

— Наклонись и держись за край, — повелительно распорядился я,

отступив от нее, чтобы дать ей возможность подчиниться. Она чуть вздрогнула, но приняла ту позу, на которую я ей указал, выглядя при этом так сексуально, что было практически невозможно уберечь мой разум при таком желании трахнуться, но черт, я чувствовал себя слишком хорошо, чтобы останавливаться.

Я засунул пальцы под тесьму этого миниатюрного черного кружева и резко потянул его вниз, стягивая с ее ног, пока она не шагнула из своих трусиков. Я мог чувствовать терпкий запах ее возбуждения, ее необходимость во мне, в том, что только я мог ей дать.

Я стащил свои тренировочные штаны и взял в руку член, затем, скользнув по ее мокрой щели, потерся о клитор, по-прежнему не проникая в нее.

— Это то, что ты хочешь, любовь моя?

Брианна терлась киской о головку пениса и пыталась насадить себя на мой член. Я оценил ее старания, но сейчас я был тем, кто диктует условия, и я нуждался в большем. Моей девочке придется как следует постараться, прежде чем она получит награду.

Я снова вернулся к ее волосам и взял их в пригоршню, ловко оттягивая ее голову назад.

— Ответь на вопрос, детка, — тихо произнес я. Ее прекрасная шейка дернулась, когда она сглотнула, пока мы смотрели друг на друга в зеркало. Таскание за волосы послужило для нее толчком. Я не дергал слишком сильно, чтобы не причинить боль, просто подчинял себе ее тело и доминировал во время секса. Она стала дикой, но если бы ей не нравилось, я бы никогда этого не делал. Я был готов на все, чтобы доставить удовольствие моей девочке.

— Да, я хочу твой член, Итан. Я хочу, чтобы ты трахнул меня им и заставил кончить! Пожалуйста! — она дрожала напротив моего тела,

источая жар.

Я рассмеялся и лизнул ее шею, которую она вытянула для меня.

— Хорошая девочка. И какова же правда, малышка? — я еще немного потер ее сверхчувствительный клитор и ждал, наслаждаясь вкусом ее кожи и исходившим от нее ароматом возбуждения.

— Правда в том, что... я твоя, Итан! Пожалуйста, сейчас! — умоляла она, переполня мое сердце до такой степени, что практически разорвала его на части этими словами.

Абсолютное совершенство.

— Да, ты моя, и я всегда

добиваюсь своего, детка. Ублажая тебя, радую себя, — я приставил член к ее киске и вогнал себя так глубоко, насколько только мог. Мы оба вскрикнули, когда наши тела соединились.

Я удерживал эти шелковистые волосы, пока трахал ее, так что я мог видеть в зеркале ее прекрасные глаза. Это мое. Не знаю почему, но мне нужно было видеть глаза Брианны, когда мы трахались. Я хотел смотреть в них и видеть каждое ощущение, каждый толчок и силу наших порывистых движений и хватки, подводя нас к кульминации до тех пор, пока мы не потеряем себя в чувстве, которое можем достичь

только в паре.

Есть какая-то искренность в том, чтобы смотреть в глаза своего любимого человека, когда кончашь, и тонуть в глазах Брианны, когда это происходило, было тем сильнейшим связующим обстоятельством, которое соединяло меня с ней и означало нечто важное и настоящее. Интенсивность того, что происходило между нами, на самом деле, пугала меня. Я стал чрезвычайно уязвимым, но было слишком поздно. Я уже пропал.

Ее внутренние мышцы сжались вокруг меня, когда она зашлась в оргазме, выкрикивая мое имя и вздрагивая. Я продолжал врываться в

ее глубины, чувствуя каждое сжатие и хватку ее влагалища, пока засаживал в нее свой член. Она так сильно пульсировала вокруг моего ствола, что даже в глазах защипало.

Тело Брианны было создано для секса, но именно она имела значение. Это ее я любил. За секунду до того, как я кончил, я вошел в нее как можно глубже и впился зубами в ее плечо. Она вскрикнула, и я уловил этот звук, но не мог понять, относился ли он к боли или к удовольствию. Я не хотел причинять ей боль, но в тот момент я был практически не в себе, просто желая держаться за нее, удерживать рядом с собой, заполняя ее своей спермой,

чтобы сделать своей.

Пока я изливался в нее, я снова признался ей в своих чувствах.

— Я... люблю... тебя...

Я смотрел в ее глаза, как в зеркало, когда говорил это.

Похоже, мы оба опоздаем на работу. Плевать. Некоторые вещи куда более важны. Мы оба были обессилены после секса и едва могли стоять, так что я подхватил ее на руки и взял с собой в душ. Я полностью ее вымыл и позволил ей вымыть меня. Мы не разговаривали. Мы просто смотрели, прикасались,

целовались и заботились друг о друге. После душа я завернул ее в полотенце и отнес в постель; и только после того, как она вытянулась рядом со мной, мягкая и удовлетворенная, мы обсудили кое-какие детали.

— Тебе небезопасно выходить одной. Ты больше не можешь так делать. Мы не знаем, что у них на уме, а я не буду тобой рисковать, — я говорил ласково, но решительно, не уступая ни на йоту в этом вопросе и не собираясь это обсуждать. — Вот так.

— Серьезно? Но что в этом такого? — она выглядела удивленной, а затем одарила меня

тем грозным взглядом, который я уже видел на ее лице.

— Нам неизвестно, что происходит в лагере Оукли и в лагере его оппонентов. Мы должны учитывать, что Оукли не спускает с тебя глаз, Брианна. Он знает, где ты находилась все эти годы, где ты работаешь, где ты живешь, и, вероятно, даже знает твоих друзей. Мне в ближайшее время нужно поговорить с Габриэль и Кларксоном. Они должны быть проинформированы на тот случай, если к ним подберутся, ведь они связаны с тобой. Твои друзья все знают, да?

Она печально кивнула.

— Я просто не понимаю, почему эти люди так хотят причинить мне боль. Я ведь ничего не сделала и, уж конечно, не хочу ворошить прошлое. Я просто хочу забыть все, что случилось! Разве это моя вина?

Я поцеловал ее в лоб и провел большим пальцем по ее подбородку.

— Здесь нет твоей вины. Мы с тобой просто должны быть осторожны. Очень... очень... осторожны, — сказал я, целуя ее в губы три раза подряд.

— Я ничего не хочу от сенатора Оукли, — прошептала она.

— Это потому, что ты не меркантильна. Большинство людей использовали бы его ради денег,

чтобы оставить все в тайне. Ты этого не сделала, но они наблюдают за тобой, чтобы вовремя заметить, если ты что-нибудь предпримешь. И я уверен, что они приглядывают за тобой на тот случай, если враги Оукли попытаются добраться до тебя. По правде говоря, его политические враги меня беспокоят гораздо больше. Видео и осведомленность Оукли, делают его соучастником. Его

совершеннолетний сын и друзья совершили преступление, а он их прикрыл. Оппоненты Оукли сочли бы такую информацию политическим кладом. Не говоря уже о по-настоящему отвратительном

материале, чтобы продать во множество газет.

— О, боже... — она перекатилась на спину, вскинув руку и прикрыв ею глаза.

— Эй, — я притянул ее обратно, лицом к себе. — Ничего подобного не произойдет, понятно? Я должен убедиться, что они оставят тебя в покое по целому ряду причин. Во-первых, это моя работа, во-вторых, ты моя девушка, — я крепко удерживал ее лицо. — Ведь ничего не изменилось, правда? — я не отпускал ее, потому что мне нужны были заверения. Я должен был знать. — Прошлая ночь была... испорчена...

— Мои чувства не изменились, — прервала она меня, — я по-прежнему твоя девушка, Итан. Прошлая ночь ничего не изменила. У тебя свое темное прошлое, у меня — свое. Я все понимаю.

Я закутал ее в одеяло и медленно и глубоко поцеловал, давая тем самым понять, насколько мне необходимо было услышать эти слова. Тем не менее, я хотел от нее большего. Всегда большего. Как я мог пресытиться, когда она была такой сладкой, красивой и очаровательной?

— Мне очень жаль, что выдалось такое утро, — сказала она, скользя пальцем по моей нижней губе. — Я

обещала, что больше не оставлю тебя, и я говорила серьезно. Мне жаль, что ты думаешь, будто я снова могу сбежать. Ты меня напугал, когда проснулся от своего кошмара, Итан. Я не хочу видеть, как ты страдаешь.

Я поцеловал ее пальчик.

— Эгоистичная часть меня был так рада, что ты здесь. Увидев тебя, я испытал такое облегчение, что даже не могу передать те эмоции, которые прошли через меня, когда я убедился, что ты в безопасности и рядом со мной. Но другая часть не хотела, чтобы ты стала свидетелем этого, — я покачал головой. — Мне неприятно, что ты увидела меня

таким, Брианна.

— Ты видел меня после кошмара, и это не изменило твоих чувств ко мне, — произнесла она.

— Нет, это другое.

— А в чем разница, Итан? Ты не делишься со мной... ты не впускаешь меня, — в ее словах снова послышалась боль.

— Я... я не знаю... я постараюсь, хорошо? Я ни с кем особо не разговаривал о произошедшем. Не знаю, смогу ли... но знаю, что не хочу грузить тебя своим темным прошлым. Брианна, это не та тема, которую я бы хотел обсуждать.

— Ох, малыш, — она провела

пальцами по моему виску и посмотрела мне в глаза. — Я бы пошла на это ради тебя, — она внимательно за мной следила. — Я хочу стать для тебя настолько значимой, чтобы ты раскрыл все свои секреты, а также впустил меня в свою душу. Я умею слушать. О чём был тот сон?

Ради нее я хотел постараться быть нормальным, но только не знаю, смогу ли. Полагаю, я должен был с этим столкнуться, если хотел ее удержать. Брианна была упрямая, и часть меня подозревала, что если я не захочу говорить, она так просто не отстанет.

— Ты очень важна, Брианна. Ты

— это все, что имеет значение.

Я прошелся пальцем вдоль линии ее волос и снова поцеловал, вторгаясь в нее своим языком, наслаждаясь ее сладким вкусом и довольствуясь ее тихим одобрением. Но поцелуй все же пришлось прервать и столкнуться лицом к лицу со своим монстром.

Я откуда-то набрался смелости и глубоко вздохнул, перекатившись на спину и взглянув на застекленную крышу. День стал таким же серым, как и мое настроение и, похоже, дождь был неизбежен. Прямо в унисон с тем, где пребывали мои мысли... в непроглядном тумане. Брианна оставалась на своей

стороне, ожидая, что я что-то скажу.

— Прости за прошлую ночь и за то, как повел себя позже. Я был чересчур властным, и это был перебор. — Я говорил очень тихо. — Простишь меня?

— Конечно же, прошу, Итан. Но я хочу понять причину, — она положила руку мне на грудь в области сердца и оставила ее там.

— Этот кошмар связан с тем временем, когда я был в войсках специального назначения. Моя команда попала в засаду, большинство ребят погибло. Я был старшим офицером, мое оружие заклинило. Меня взяли в плен... Афганцы допрашивали меня в

течение двадцати двух дней.

Она судорожно вздохнула.

— Так вот откуда у тебя шрамы на спине? Это они сделали? — ее голос был тихим, но я слышал беспокойность в ее словах.

— Да. Они расположовали мою спину веревкой... и другими предметами.

Она вцепилась в меня еще крепче, и я с трудом сглотнул, но заставил себя продолжить, испытывая возрастающее чувство тревоги и сожалея о том, что вводил ее в заблуждение, будучи не в состоянии объяснить, что мои худшие шрамы находились не на спине.

— Я мечтал, чтобы что-нибудь... что-нибудь случилось... и даже было время, когда я собирался... — я остановился. Мое дыхание стало таким тяжелым, что я больше не мог говорить. Я просто не мог поведать всю историю. Не ей.

— Твое сердце так сильно бьется, — она прикоснулась губами к тому месту, где пульсирующая мышца качала мою кровь, и поцеловала. Я положил ладонь на ее затылок и удерживал ее в этом положении, гладя по волосам снова и снова. — Итан, все в порядке, ты не должен больше ничего говорить, пока не почувствуешь, что готов. Я буду рядом, — ее голос снова был

грустным. — Я не хочу причинять тебе боль.

Я погладил ее по щеке тыльной стороной пальца.

— Ты серьезно? — прошептал я.

Она посмотрела на меня сквозь полуоткрытые веки и кивнула.

— Когда я проснулся этим утром, а ты ушла, я подумал, что ты, скорее всего, бросила меня из-за той гребаной ситуации прошлой ночью, и я просто сошел с ума. Брианна... я не могу без тебя. Ты ведь это знаешь, да? Я просто не вынесу этого, — я прикоснулся пальцами к красной отметине на ее плече, где я оставил след от своих зубов, когда пребывал в агонии бурного оргазма у раковины.

— Я пометил тебя. Прости меня за это тоже, — я провел языком по ее отметине.

Она вздрогнула от прикосновения моих губ.

— Послушай, — она обхватила ладонями мое лицо, удерживая мой взгляд. — Я люблю тебя и хочу быть с тобой. Я знаю, что не так часто говорю это, но это не значит, что я ничего не чувствую. Итан, если я не захочу быть с тобой или не смогу, то я и не буду... и ты узнаешь об этом.

Я выдохнул с таким облегчением, что потребовалась минута на то, чтобы обрести дар речи.

— Повтори.

— Я люблю тебя, Итан
Блэкстоун.

Глава 10

Ланч в «Глэдстоуне», и Иван, как всегда, опаздывает. Я не знаю, почему пытаюсь быть пунктуальным с моим кузеном, ведь он, конечно же, так не поступает. Я посмотрел на часы и окинул взглядом помещение. Это был клуб для джентльменов прошлого века — место было реанимировано белыми скатертями, большим количеством стекла и светлого дерева, в точности воссоздавая мужской клуб для правомочных лондонцев сто лет

назад.

Ну, Иван, конечно, входил бы в него. Мой двоюродный брат был пэром Англии, даже, несмотря на то, что ненавидел, когда ему напоминали об этом, и определенно он не вел себя в соответствии с этим. Никто из нас не выбирает, кем родиться, и от Ивана не зависело, что его отец — барон Ротвейл, так же, как и от меня не зависело, что мой отец водитель лондонского такси. У нас была связь, которая укоренилась гораздо глубже, чем деньги, которые нас связывали.

Кто, я шучу? Иван может упасть с обрыва, если ему хочется, а у меня две красивых женщины за столом,

выглядящие счастливыми и великолепными — моя девушка и ее лучшая подруга.

— Вы, дамы, похоже, довольны своими покупками, — я налил им вино «Рислинг», которое уже успел заказать.

Брианна и Габриэль улыбнулись, и заговорщически переглянулись, очевидно, обменявшись женскими секретами и тайнами, о которых я мог только догадываться. Они ходили по магазинам, выбирая платья, когда я получил сообщение от Брианны с вопросом, чем я занят в обед. Так как они были всего в нескольких кварталах от «Глэдстоуна», я предложил им

присоединиться к нашей встрече с Иваном. Так или иначе, я хотел познакомить его с Брианной, надеясь, что он сможет помочь ей, оказав кое-какое содействие в Национальной галерее. И черт с ним, я не слишком горд, чтобы просить об одолжении. Впрочем, он бы не стал ломаться. Этот парень входил в состав правления одного из самых престижных художественных музеев в мире, но он даже не пытался скрыть, что ему на это наплевать. На самом деле, я не сомневался, что Иван ушел бы в отставку, подвернувшись ему такая возможность.

— Это точно, Итан. Брианна нашла самое сказочное винтажное

платье для вечера Маллертона. Ты просто дождись, — предупредила Габриель.

Я поморщился.

— Значит, ты считаешь, что она будет еще прекраснее, чем обычно, — я посмотрел на смутившуюся Брианну, а затем опять на Габриэль.

— То, чего мне не хватает — еще больше поклонников, преследующих ее. А я то думал, что смогу рассчитывать на тебя, Габриэль, хотя бы на чуточку помочи в этом вопросе? — умоляюще произнес я.

— Почему ты не отвела ее туда, где продают невзрачные банные халаты? — мои слова были шутливыми, но внутренне я был абсолютно серьезен.

Я терпеть не мог, когда мужчины пялились на Брианну, представляя ее обнаженной.

Габриэль пожала плечами.

— Тетя Мари затащила нас в этот магазин. Эта женщина обладает уникальными и редкими талантами. Кто бы мог подумать, что такая винтажная красота припрятана в тихом уголке района Найтсбридж. Я обязательно туда вернусь, — она мне ухмыльнулась. — Тебе в любом случае нужна конкуренция, Итан, это полезно, — она пригубила вино и направила все свое внимание на проверку сообщений в мобильном телефоне.

— Это не так. Я уже достаточно

сражался, большое спасибо! — я поднял руку Брианы и поцеловал ее. — Я рад, что вы приехали на ланч.

Она просто улыбнулась мне и ничего не сказала в своей таинственной манере. Мне захотелось, чтобы мы остались одни.

Габриэль, по моим убеждениям, была преданной подругой и неистово защищала Брианну. Мы пришли к взаимопониманию, которое работало, пока она видела во мне друга, а не врага, и я до сих пор проходил этот тест. Тоже по-своему красивая женщина, правда, не в моем вкусе. Ее длинные каштановые волосы с едва уловимым темно-красным отливом, в сочетании с

ярко-зелеными глазами, были ослепительны. Тоже обладательница прекрасной фигуры, несмотря на то, что она была не в моем вкусе, у меня все еще имелись глаза, я не ослеп.

Цвет ее глаз напомнил мне о глазах Ивана. Тот же зеленый оттенок. Интересно, что этот бабник подумает о ней, когда увидит. Бьюсь об заклад, он ее безумно захочет. Мне пришлось подавить смех. Габриэль, вероятно, пошлет его, а он будет облизывать губы и легко и непринужденно упрашивать ее. Было бы любопытно взглянуть, как он получит пинок под зад.

Соседка Брианны по квартире тоже была американкой, живущей в

Лондоне, изучающей искусство в университете, и строящей карьеру вдали от дома. Ее отец — британский гражданин. Лондонский полицейски, некий Роберт Харгрив, старший инспектор Нового Скотланд-Ярда. Я навел о нем справки, и из всех отчетов следовало, что он серьезный, уважаемый на службе детектив. Полагаю, в какой-то момент мне тоже придется подготовиться к нашей с ним встрече. Правда на передовой сенатора Оукли было довольно тихо. Отсутствие новостей — хороший знак... я надеялся на это.

— Какого цвета твоё удивительное платье, что сведет

меня с ума от ревности, когда мужчины будут пускать слюни, увидев тебя в нем? — спросил я у Брианы.

— Лиловое, — она снова улыбнулась. — Тетя Мари встретила нас там, и мы отлично повеселились. У нее очень хороший вкус.

— Ты должна были привести ее на обед с собой.

— Я хотела, чтоб она пошла с нами, но она обедает с дамами по книжному клубу. Она просила передать, что с нетерпением ждет встречи с тобой, — Брианна снова покраснела, как будто сама идея первого официального знакомства с ее тетушкой вызывала у нее робость.

Ее застенчивость на публике была очаровательна, но не относилась к спальне. Не-а. Наедине со мной моя девочка так не стеснялась, и это здорово. Я задумался над тем, сколько часов осталось до вечера, когда я наконец смогу затащить ее в свою постель, и позволить ей продемонстрировать свою не самую скромную сторону.

В последнее время мы объезжали простыни... стены в душе... стол в кабинете... ковер перед камином... шезлонг на балконе, и даже тренажерный зал. Я поерзал в кресле и вспомнил утреннюю тренировку с большой нежностью. Кто же знал, сколько удовольствия

может доставить силовая скамья в сочетании с Брианной, обнаженной и скользящей вверх-вниз по моему...

— Тебе понравится Мари, Итан, — рассеянно произнесла Габриэль, все еще проверяя сообщения и прерывая мои эротические размышления. Мне нужно было поправить член, но вместо этого я выдавил из себя улыбку.

Я еще не познакомился со всеми обожаемой тетей Мари, но собирался встретиться с ней в ближайшее время. Мы решили, что настало время организовать у меня дома семейный ужин. Мой отец, тетя Брианны, Габриэль, Кларксон, Нил и Элейна являли собой небольшой

список. Мы обсудили и подумали, что пришло время созвать всех на борт, чтобы рассказать о нас, как о паре, и рассказать о возможных угрозах, адресованных Брианне. Все ожидаемые гости были весьма значимы и должны были понимать, что могут оказаться в игре. Брианна была слишком важна для меня, чтобы идти в этой ситуации на риск, к тому же все участники, так или иначе, знали в общих чертах ее историю.

— Не могу дождаться встречи с ней. Она, кажется, обожает вас, — я снова посмотрел на часы. — Не могу поверить... Иван, это не похоже на него. Так грубо.

— Почему ты не позвонил ему?

— спросила Бриана.

— Это была бы пустая трата времени. Он никогда не отвечает на мобильный. Сомневаюсь, что он вообще знает, как с ним обращаться,

— сухо ответил я.

— О, боже! — Габриэль оторвала взгляд от своего мобильника. — Мне придется отправиться в университет. Проблемы с картиной. Несчастный случай с опрокинутым на раритет растворителем, Брианна, получается это... Эбигейл Уэйнрайт, — Габриэль выглядела испуганной, резко поднялась и собрала свои пакеты. — Не лучший расклад.

— Да уж, это очень плохо, — сказала Бриана, покачав головой, — растворитель проест холст, если они не нейтрализуют...

Я пытался не отставать от искусствоведческого материала, который они обсуждали, но это для меня было сложновато. Не думаю, что во мне есть художественная жилка. Я могу лишь оценивать. На мой взгляд, портрет Брианны был воплощением искусства.

— Тебя отвезти назад? Нил отвезет, если хочешь, — предложил я.

— Нет. Все хорошо. Я вызову такси — так будет быстрее. Мне нужно идти прямо сейчас, но

спасибо. Увидимся у вас завтра вечером, Итан. Наслаждайтесь обедом.

— Позвони мне, когда доберешься до работы, — сказала ей Брианна. — Если кто-то и может исправить этот беспорядок, то это ты, Габи!

Габриэль обняла Брианну, ее высокие пышные формы привлекли много взглядов от благодарных мужчин, когда она выходила из «Глэдстоуна».

Я улыбнулся Брианне и взял обе ее руки:

— Так я получу тебя на обед в конце концов? — все остальное я прошептал. — Жаль, что мы на

публике.

— Знаю. Нам не удавалось выбраться, — она немногого сжала мои руки. — Могу только представить, сколько у тебя в последнее время работы в связи с Олимпиадой. Боже, это колоссально, Итан. Все эти люди, — она широко улыбнулась. — Уильям и Кейт!

Я кивнул.

— Да. Они будут там для проведения мероприятий. Принц Гарри тоже. Он весельчак.

— Ты его знаешь? — недоверчиво спросила она.

Я кивнул снова:

— Я могу попробовать вас познакомить, если хочешь... только в

случае, если у тебя нет интереса к рыжеволосым принцам.

— Никакого, — сказала она мне с соблазнительным взглядом. — Я неравнодушна лишь к темноволосым охранникам.

Кто включил доменную печь? Я тут же оглядел комнату в поисках выхода. Если бы нашлась дверь с надписью «Посторонним вход воспрещен», клянусь, я бы уволок ее туда и раздел в два счета.

— Вы очень жестоки, мисс Беннетт.

Напротив меня сидела весьма довольная собой особа. Такая довольная, что даже заставила меня задуматься о нежной порке, которой

я ее наградил бы у раковины. Боже, она была сексуальной штучкой, вознамерившейся свести меня с ума...

— Итак, вернемся к твоей работе. Ты обеспечиваешь VIP-охрану для Олимпийских игр, Итан! — ее оживление сильно ударило мне в голову. Наверное, это чертовски правильно прямо сейчас.

— Ну, я не жалуюсь, это выгодно для бизнеса, но только если удастся обойтись без стрессов. Я просто хочу, чтобы все прошло гладко. Никаких заговоров или психов, преследующих корыстные цели со своими бредовыми мотивами, никаких бомб или помех, и я смогу

спокойно вздохнуть. Счастливые клиенты в целости и безопасности, и я буду доволен, — я потянулся за вином. — Давай заказывать, не думаю, что Иван появится... всегда и везде чертовски опаздывает! — проворчал я, открывая меню.

Брианна сказала мне, что хотела бы заказать в случае появления официанта, извинилась и отправилась в дамскую комнату. Я наблюдал за тем, как она уходит, а также за взглядами, направленными в ее сторону. Я вздохнул. Несмотря на то, что Брианна вела себя сдержанно, она бесспорно обладала чем-то, что привлекало людское внимание. Я без сомнений смог бы

что-нибудь предпринять, но понимал, что это неизменная часть наших с ней отношений. Мужчины всегда смотрели на нее. *Хотели ее. И старались привлечь ее внимание.*

Работа полностью меня изматывала, и чем больше я был занят, тем больше внимания уделял сподручной работе и меньше следил за ее безопасностью. Последние две недели для Брианны, меня и наших отношений прошли с пользой, но не без переживаний. Беспокойство никогда не пройдет. Я достаточно давно в охранном бизнесе, поэтому понимаю, что когда обстановка кажется наиболее спокойной, не время ослаблять свою бдительность.

Брианна по-прежнему оставалась слишком уязвима, и эта мысль сводила меня с ума.

— Прости, И. Потерялся во времени и все такое, — перебил Иван, приземляясь напротив меня.

— Хорошая отмазка. И не садись там. Со мной Брианна, — я указал на соседний стул. — Она вернется через минуту.

Иван пересел на соседнее место:

— Кое-что произошло, и я караулил.

— Да — фыркнул я. — Твой член караулил. С кем ты был в постели все это время?

— Черт, все было не так. Чертовы репортеры следят за мной

— скажем, мне понадобится что-то более существенное, чем это, — он посмотрел на вино и жестом подозревал официанта, на мгновение на его лице отразилась болезненная гримаса, которую он тут же спрятал от любопытных глаз.

Я дал ему шанс. Мой кузен допускал ошибки, но они были у всех. Это не значит, что он получал больше, чем заслуживал. Да, Иван облажался, как и многие из нас.

Бриана подошла к столу несколько мгновений спустя, выражение ее лица было нечитаемо, но если бы я мог догадаться, я бы сказал, у нее было что-то на уме. Я задумался, что же это.

Я встал и взял ее за руку, пиная ножку стула Ивана в процессе, чтобы он оторвал свою задницу. Он вскочил и расширил глаза, когда увидел ее. Мне захотелось пнуть его ногу, а не только ножку стула.

— Брианна, мой кузен, Иван Эверли. Иван, Брианна Беннетт, моя очень красивая и очень близкая подруга.

— Enchanté⁸, Бриана, — он взял ее за руку и оставил на ней поцелуй, который едва ли можно было назвать нейтральным, но разве я ожидал чего-то иного от него?

Тупой риторический вопрос.

Она, как всегда, обворожительно улыбалась, вежливо приветствуя

Ивана, пока я усаживал ее рядом с собой. Иван просто стоял, как болван.

— Ты уже можешь сесть, брат. И засунуть свой язык назад в свой рот, — сказал я.

— Ну, Брианна, я собирался спросить, как тебе удалось заарканиТЬ Итана, но теперь, когда я наконец познакомился с тобой, думаю, что лучше поинтересоваться об этом у него, — Иван демонстративно на меня взглянул. — Как, черт возьми, ты завладел таким прелестным созданием, И? Я серьезно, просто посмотри на нее! И ты? Ну, ты все время такой скучный и угрюмый, — он опять

сосредоточился на Брианне. — Милая, что ты в нем нашла? — он изобразил наигранную заинтересованность, подперев рукой подбородок и опираясь на стол.

— Боже, ты такой идиот, Иван!

Брианна рассмеялась и рассказала о том, как решительно я был настроен затащить ее на свидание.

— Он был очень настойчив, Иван. Итан не сдавался, и я все же отправилась с ним на свидание, — она сделала глоток вина и подмигнула мне. — Вы двое такие разные. Вы всегда были так близки? — спросила Брианна.

— Да, — Мы ответили ей

одновременно. Иван встретился со мной взглядом, и на минуту между нами произошел безмолвный разговор, но затем так же быстро и мгновенно завершился. Этот разговор был явно для другого раза. Он был чисто мужским.

— Я всегда был близок к тому, чтобы убить его! — ухмыльнулся я Брианне. — Нет, серьезно, я оставляю его в живых и терплю его многочисленные неприятности, а Иван покорно мне за это признателен, верно, Иван?

— Полагаю... это лучше, чем желать мне смерти, — ответил он.

Брианна засмеялась:

— Кто же жаждет твоей смерти,

Иван?

— Множество людей! — Иван и я заговорили одновременно.

Мы оба рассмеялись над ошеломленным видом Брианны, а затем появился официант, чтобы выполнить свою работу, так что прошло несколько минут, прежде чем я смог поведать о моем весьма эклектичном двоюродном брате.

— Хм, с чего начать? — я выдержал эффектную паузу. — Наши матери были сестрами, так что мы были вместе... всегда. Сомневаюсь, что мы бы повстречались, не будь между нами кровного родства. Иван — аристократ, как ты знаешь. По праву наследования и в глазах

Всемирной Федерации Стрельбы из лука, — (Иван глянул на меня исподлобья.) — Брианна, ты смотришь на Лорда Ротвейла, тринадцатого барона, или нечто несусветное, или Лорда Ивана, как он зовется среди своих спортивных соплеменников, — я указал на него широким жестом. — Во плоти.

Настала очередь Брианны удивляться.

— Ротвейл... как в галерее, где я занимаюсь сохранностью картин?

— Ну да. Так звали моего прапра-прадеда, но я не имею никакого отношения к галерее Ротвейл, — сказал Иван.

— Зато имеешь к Национальной,

— напомнил я ему.

Брианна посмотрела на меня недоверчиво, а затем снова на Ивана.

— Ты в совете директоров Национальной галереи, Иван?

Он тяжело выдохнул.

— Да, моя дорогая, но не по своей воле. Я унаследовал назначение и теперь не могу от него избавиться. Боюсь, мои знания довольно поверхностны. Не такие, как у тебя, эксперта по реставрации картин, как сказал мне И.

— Мне нравится то, чем я занимаюсь. Сейчас я работаю над самым прекрасным творением Маллертона, — Брианна посмотрела на меня и потянулась к моей руке. —

Итан помог мне раскрыть тайну названия книги, которую держала в руке женщина, изображенная на картине.

— Она действительно великолепна, Иван, — согласился я, проводя большим пальцем по ее руке, которую не хотел отпускать. — Я просто перевел для нее небольшой фрагмент с французского языка.

Иван казался удивленным.

— Ничего себе... вы двое действительно этим увлечены. Может, мне оставить вас наедине, чтобы ты, Итан, воспользовался французским языком в полной мере?

Брианна отдернула руку. Я посмотрел на Ивана.

Иван ответил с усмешкой.

— На самом деле, я мог бы обеспечить кое-кого работой. Может быть, даже и всю команду, — он пожал плечами. — У меня поместье в Ирландии, «Донадеа», с комнатами и залами, напичкаными картинами девятнадцатого века. В том числе и Маллертона дохrena, — Иван робко на нас взглянул. — Простите за мой французский, но мне нужно, чтобы их тщательно изучили и составили подробный перечень. Я думаю, к ним не прикасались целое столетие, — он покачал головой и поднял руки.
— Я даже не знаю, что там есть, знаю только, что там уйма этого добра и требуется внимание

профессионала. В моем списке текущих дел, эта работа, которой необходимо заняться, — Иван склонил голову к Брианне и посмотрел на нее более игриво, чем следовало бы, если учитывать, что этот взгляд был адресован моей девушке. — Заинтересовалась?

Нет, она определенно не заинтересована отправляться в твоё ирландское поместье и составлять перечни твоих картин, пока ты будешь пытаться хитрым путем затащить ее в свою постель!

— Да! — ответила Брианна.

— Ох, — простонал я. — Только в том случае, если я поеду в качестве сопровождающего, и если мои дела

рассосутся к концу августа, — я смерил его таким взглядом, который ясно давал понять, что Брианна отправится в его ирландское поместье в одиночку, только переступив через мое мертвое и разлагающееся тело.

— Что? Ты мне не доверяешь, И? Мы же родня, — он покачал головой.
— Очень печально.

— С ней? Ни в коем случае! — я снова взял Брианну за руку, стремясь прикоснуться к ней и не принимая во внимание тот факт, что вел себя, как ревнивый ублюдок с теми, кто пытался заигрывать с ней, даже если это был мой двоюродный брат.

— Знаешь, я должна

познакомить тебя с Габриэль. Моей соседкой по квартире... она работает над диссертацией по Маллертону. Она — та, кто справится с твоим делом, Иван. Габи только что здесь была, но ей пришлось уйти. Жаль, что вы не познакомились, — Брианна мило улыбнулась, очевидно, довольная своим предложением. Она вытянула свою руку из моей, слегка шлепнув, а затем наградила осуждающим взглядом.

— Да! — сказал я, внезапно проявив интерес. — Габриэль бы идеально подошла на это дело, Иван. — Искры при встрече этих двоих полетят во все стороны, а я бы не хотел пропустить такое

представление. И, черт возьми, это была идея Брианны, так что я здесь абсолютно ни при чем. Все что угодно, лишь бы это помогло отвлечь его внимание от Брианны. — Я познакомлю тебя с ней на мероприятии, посвященном Маллertonу. Постарайся слишком много не болтать, и тогда ты будешь неотразим, — ободряюще произнес я. — Просто покажи ей картины.

Он проигнорировал меня и сосредоточился на моей очаровательной девушке.

— Ну конечно, Брианна, спасибо. Я бы хотел встретиться с твоей подругой и убедить ее заняться этим делом. Ты не представляешь,

как бы мне этого хотелось. Это все равно, что пресловутая обезьяна на моей спине⁹, от которой следовало избавиться несколько десятилетий назад...

Ха! Подожди, пока ты не положишь взгляд на Габриэль, и не пожелаешь, чтобы эта обезьянка прицепилась к тебе!

В этот момент нам принесли обед, и мы сразу же к нему приступили. Иван безумолку болтал, забивая голову Брианны всякими глупостями, а затем переключился на меня, тараторя о проблемах личной безопасности, прежде чем я понял, что пора возвращаться к работе.

Я оставил Брианну с Иваном, а сам пошел подогнать машину ко входу. Иван подмигнул мне и заверил, что как следует за ней присмотрит. Я поблагодарил его за наш оплаченный обед и наградил предостерегающим взглядом, который не оставлял сомнений в том, что я не нуждался в его помощи. Я знал, что мой кузен просто дразнил меня. Бедняга, наверное, пребывал в шоке, заметив, как я запал на девушку, и я уверен, что в более приватной беседе он дотошно расспросил бы меня о ней. *Просто великолепно.*

Я вручил парковщику талон и осмотрел прилегающую территорию.

Это было привычкой, тем, что я всегда делал, когда выходил наружу. Парень в коричневой куртке прислонился к зданию, кого-то ожидая. У него был голодный взгляд и фотокамера на шее. Я сразу же отметил его как папараци. Они выживали благодаря снимкам знаменитостей, приходящих и уходящих из таких заведений, как «Глэдстоун», где в любое время могла оказаться какая-нибудь звезда.

Парковщик передал мне мою машину, и я забрался внутрь, чтобы подождать Брианну. Я включил музыку и попал на ‘Butterfly’ от «Крейзи Таун». «Идеальная песня», — подумал я, постукивая большим

пальцем по рулю, в то время как Брианна и Иван наслаждались своей проклятой, милой беседой, выходя из ресторана.

Я не испытывал радости от того, куда должен был отвезти Брианну. Фотосессия. Если и существовало что-то, что я мог бы изменить в своей девушке, так это было именно это. Я люто ненавидел и презирал то, что она позировала обнаженной перед камерой, и что другие мужчины видели ее тело. Правда это тело было прекрасным творением, но я просто не хотел, чтобы кто-то еще видел то, что принадлежало *мне*.

Мои мысли прервал Иван, открывший дверь автомобиля для

Брианны, целуя ее в обе щеки и устраивая из этого прощания большое представление.

В то же самое время этот чертов фотограф начал делать снимки! Они были похожи на знаменитостей, даже если ими не являлись, к тому же Иван действительно был знаменит. *Боже всемогущий!*

Брианна выглядела сногсшибательно, разговаривая на улице с моим двоюродным братом. Я задумался над тем, удастся ли мне когда-нибудь с этим свыкнуться. От желания покурить у меня чуть не перехватило дыхание, но моему пороку придется дождаться более подходящего момента.

— До свидания, Иван! Было очень приятно с тобой познакомиться и будет здорово встретиться вскоре на мероприятии, посвященном Маллertonу, — Брианна села в машину и улыбнулась ему.

— Мне тоже было приятно с вами познакомиться, Брианна Беннет, — усмехнулся Иван, а затем наклонился, чтобы обратиться ко мне, — ты ведь окажешь мне услугу и позаботишься об этой великолепной девушке? Только никаких припадков и истерик, ладно, И? Ты с этим справишься, — он смеялся, когда закрывал дверь.

— Да уж, это было весело, —

саркастически произнес я, отъехав от тротуара.

— Мне очень понравился твой кузен, Итан. Он с характером. Я рада, что ты представил меня ему. Не могу поверить, что ты знал и не сказал мне о том, что он входит в состав правления Национальной галереи! — она слегка ударила меня в плечо, что я считал невероятным страстным порывом.

— Ну, извини, я знал, что он плевать хотел на искусство и просто входит в состав правления, — вспомнив свое обещание обо всем ей рассказывать, я продолжил: — Недавно я рассказал ему о тебе. Хотел посмотреть, сможет ли он

быть чем-то для тебя полезен в Национальной галерее. К тому же я хочу, чтобы ты получила рабочую визу, — я посмотрел на нее, сидяющую по другую сторону от меня, такую красивую и сияющую, и понял, что сделаю все возможное, чтобы удержать ее в Англии, рядом со мной. *Даже несмотря на шутливое предложение Ивана, которое он озвучил в телефонном разговоре?*

— О, Итан. — она прикоснулась к моей ноге. — Это очень мило с твоей стороны, но я и сама могу получить любое назначение. Это действительно важно для меня. Я хочу заслужить это сама, а не благодаря покровительству твоего

двоюродного брата. Неважно, насколько хороши его связи ... и флирт. Господи, этот мужчина любитель пофлиртовать!

— Не напоминай мне. Было несколько моментов во время обеда, когда я хотел задушить его.

— Но это всего лишь игра, Итан. Ты должен знать об этом. Он уважает тебя, и я вижу, что вы двое близки. Почти как братья.

— Да... Иван хороший, в глубине души. В последнее время было несколько сильных ударов, которые измучили его.

И нас всех заодно.

— У всех бывает, — сказала она. Я схватил ее руку и притянул к

себе на колени. Не знаю, что сказать в ответ и знаю, что ехать нам недалеко.

Я безумно хотел, чтобы поездка растянулась намного дольше. Чем ближе мы подбирались к месту назначения, тем больше портилось мое настроение. К тому времени, как я подъехал к студии, где она сегодня работала, и припарковал эту чертову машину, я уже был порядком взбешен. Я чувствовал, как мое тело охватило безумие, и мне пришлось с этим упорно бороться. Мой внутренний мистер Хайд устроил баталию с моим внутренним доктором Джекиллом. Похоже, он надирал ремнем благородную

задницу доброго доктора и отхаживал этого сосунка с особым ликованием.

— Что вы сегодня снимаете? — требовательно спросил я.
Пожалуйста, скажи, что там будет предусмотрена одежда.

— Итан, — предупреждающе начала она. — Мы через это уже проходили. Ты не можешь присутствовать и перестань волноваться. Там буду только я и фотограф, и кое-какое время за пределами объектива фотокамеры. Мы все профессионалы, выполняющие свою работу, — она выдержала паузу. — Фотосессия посвящена нижнему белью...

— Какой фотограф? — спросил

я.

— Марко Карвалетти. Ты

встречал его раньше.

— О, я помню учитивого итальянца мистера Карвалетти, которому нравится тебя целовать, очень хорошо, моя дорогая.

— Не будь идиотом, Итан, — сказала она прямо и без обиняков. — У меня своя работа, у тебя — своя.

Я смотрел на нее и хотел сказать, что она не может туда пойти и снимать с себя одежду. Я хотел стоять в задней части комнаты и наблюдать за всеми действиями Карвалетти, за каждым движением, каждым предложением, которое он

ей адресует. Я хотел быть там, в случае, если он попытается к ней прикоснуться или будет слишком пристально рассматривать. Я хотел развернуть машину и отвезти ее домой. Я хотел трахнуть ее у стены, как только мы войдем внутрь. Я хотел услышать, как она выдохнет мое имя, когда кончит. Я хотел, чтобы она почувствовала меня внутри себя... знала, что там нахожусь я и никто другой. Я так сильно этого хотел.

Но у меня не могло быть ничего из вышеперечисленного. Ничего.

Я должен был поцеловать ее на прощание и вернуться к своей работе. Я должен был ее

предупредить, чтобы она сообщила Нилу, когда придет время ее забрать, потому что у меня послеобеденная встреча и я бы не смог за ней приехать. Я должен был смотреть ей вслед и ждать, пока за ней закроется дверь, и она окажется внутри здания. Я должен был уехать и оставить свою девочку здесь.

Я должен был сделать все это.

И я ненавидел каждую кровавую секунду этого времени.

Когда я покидал офис, то пребывал не в лучшем расположении духа. Я позвонил Брианне и попал на

голосовую почту. Оставил ей сообщение и сказал, что привезу ужин, потому что знаю, как она устала после фотосессии. *Только не думать об этой долбаной фотосессии.*

Я не волновался, когда она не подняла трубку, потому что знал, что она дома. Нил всегда отчитывался передо мной, когда отпускал ее. Я надеялся, что мы останемся сегодня у меня, но Брианна туда не поехала. Я просил, но она заартачилась. Сказала, что этой ночью ей необходима собственная кровать, но она приедет завтра на семейный ужин, который мы запланировали. Я пытался заполучить ее в свое

расположение на каждую ночь, но она по-прежнему не собиралась отказываться от своей независимости. Брианна злилась, если я слишком сильно на нее давил или пытался повлиять на ее выбор.

Подайте обнаженную натуру. *Ты снова об этом думаешь, мудак.*

Черт, отношения требуют чертовски упорной работы... и проклятого времени.

Так, будучи выдающимся поганцем, я мог взвесить все свои варианты — моя квартира без Брианны против комплексного пакета услуг, включающего Брианну, ее крохотную квартирку и минимум приватности, если поблизости

крутилась Габриэль.

Легкое решение. Брианна побеждала каждый раз.

Черт, я все еще фантазировал о сексе у стены, и мне стало интересно, смогу ли я застать ее этим врасплох, если путь окажется свободен, когда я туда доберусь.

Где заказать еду? Нам нравилось множество разнообразных вещей. Я бы привез лазанью из «Белиссимо», но сразу же вспомнил об итальянце Карвалетти и отверг эту идею к чертовой матери. *Сегодня этот ублюдок видел ее обнаженной.*

Брианна любила мексиканскую кухню, но блюда этой кухни она готовила лучше, чем любой ресторан

в городе. Мне безумно нравилось южноамериканское влияние во всем том, что она так любила делать. Я остановил свой выбор на индийской кухне и позвонил, чтобы сделать заказ на жареную курицу, баранину в карри и вегетарианский салат. Я покинул ресторан с едой, после чего отправил сообщение: «**Почти на месте, детка. Я взял для нас курицу и баранину по-индийски.**»

Я сразу же получил от нее ответ: «**Привет. Ужасно устала и хочу только кровать. Можно я сегодня пропущу ужин?**»

Что? Мне не понравилось ее сообщение, и я сразу же попытался выяснить, что она подразумевала под

этим. Меня пронзила вспышка беспокойства. Она просила меня не приезжать или просто не была голодна? Я не мог понять этого из сообщения и перечитал его примерно десять раз.

Я был уставшим, раздраженным, взъерошенным, лишенным никотина, и сомневающимся в том, что мой мозг готов к беседе с противоречивым женским умом. Все, чего я хотел, это что-нибудь съесть, принять душ и заползти с нею в кровать. Я даже мог обойтись без секса, но спать без нее не собирался.

Мы заключили своего рода соглашение о том, что независимо от того остановимся ли мы у нее или у

меня, я хотел, чтобы она находилась рядом со мной. Я четко выразил свою позицию, когда мы только начали встречаться. Я позвонил ей из машины и начал движение.

— Привет. Я не голодна, Итан, — у нее был странный голос.

— Но, что случилось, детка? Ты плохо себя чувствуешь? — Такое было впервые. Она никогда раньше не болела, за исключением головной боли в первую ночь нашей с ней встречи.

— У меня болит живот. Я прилегла.

— Похоже, ты собралась заболеть? Хочешь, я остановлюсь около аптеки и что-нибудь возьму?

— предложил я.

Она затихла, а затем уклончиво ответила.

— Нет... похоже, у меня спазмы.

Оооох. Проклятье. Я знал об этом от сестры, просто в прежних отношениях мне не довелось с этим столкнуться. Фактически, у меня никогда прежде не было отношений наподобие тех, что у меня были с Брианной. Когда вы занимаетесь сексом бессистемно, неудобства, такие как «неделя застоя», не возникают. Но я на протяжении многих лет слышал жалобы от друзей и от крутившейся поблизости сестры. Я уяснил, что лучший выход — предоставить женщине пространство

во время ее гормональной неустойчивости. *А вы что думали?!* Сейчас даже вожделенный стенной трах, на который я так рассчитывал, не вписывался в сюжет. Черт!

— Хорошо... Я могу сделать тебе массаж, когда приеду. В остальном все в порядке? Как прошла съемка? — я чувствовал сковавшее меня напряжение, ожидая ее ответ.

— Хм, съемка прошла прекрасно. Хорошо, — она замолчала и всхлипнула. — Я разговаривала с мамой по телефону, — ее голос был грустным и я подумал, что причина, по которой она говорила в нос, заключалась в

том, что она плакала. В этом был смысл. Из-за одного упоминания о той женщине, мне захотелось как следует выругаться.

— Наш разговор прошел не так уж хорошо.

— Мне очень жаль, детка. Я подъеду, и мы поговорим, как только я до тебя доберусь.

— Я не хочу о ней говорить, — огрызнулась она. У нее был такой чудесный обозленный тон, что он вызвал у меня не только моментальную эрекцию, но и приступ паники.

Я помедлил в нерешительности.

— Ладно. Я скоро буду.

— Почему ты вздыхаешь в

трубку?

Господи. Я не сомневался, что открыл рот и разинул его, как рыбка, выброшенная на берег, потому что мне было нечего ответить на этот вопрос.

— Я не взываю.

— Ты только что сделал это снова! — прикрикнула она. — Если ты собираешься допрашивать меня о фотосессии и моей матери, то можешь не приезжать. Сегодня я просто не настроена на это.

Можете ли вы сказать, что это лишь злые гормоны превратили мою девочку в Медузу Горгону и до жути испугали меня?

— Не настроена на разговор со

мной или на меня вообще? Потому что я хочу поговорить с тобой, — я пытался сохранить в голосе спокойствие, но сомневался, что преуспел в этом. Я был чертовски уверен, что в данный момент не смогу сделать ничего лучше, чтобы сохранять хладнокровие. Мне совсем не нравился этот долбаный диалог. Полный отстой.

Тишина.

— Алло, Брианна? Мне приехать или нет?

— Не знаю.

Я досчитал до десяти.

— «Я не знаю» — это твой ответ? — что, черт подери, случилось с нашим романтическим

обедом в «Глэдстоуне»? Я хочу, чтобы вернулась моя милая девочка!

— Ты снова вздохнул.

— Ты меня запутала. Слушай, я за рулем, в машине, полной индийской еды на вынос, но не знаю, куда мне ехать. Пожалуйста, помоги мне, детка?

Я чертовски не хотел ссориться. У нее был дерымовый и... гормональный день, и я не мог это изменить. Отстойно, если она сегодня не окажется в моих объятиях, но, по крайней мере, мы не расстаемся. Медуза Горгона может подпортить мне ночь, но надеюсь, через несколько дней она исчезнет. Уповаю на это.

— Хорошо... приезжай и забери меня, — решительно сказала она.

Я не поверил своим ушам.

— Приехать и забрать тебя? Я думал, ты хочешь остаться сегодня у себя. Ты же говорила...

Она тут же меня перебила, своим острым, как лезвие, язычком.

— Я передумала. Не хочу здесь оставаться. Соберу сумку и буду готова через пять минут. Позвони мне, когда будешь внизу, я спущусь.

— Слушаюсь, шеф, — произнес я в полном недоумении, выжидая, когда она повесит трубку, чтобы основательно и громко вздохнуть. Я покачал головой. И даже присвистнул. А затем поехал забрать

свою разгневанную, ворчливую, непредсказуемую и очень противоречивую девушку, словно какой-то одурманенный дурак.

Женщины... пугающие существа.

Глава 11

— Это, наверное, тетя Мари! Итан, можешь открыть? У меня руки заняты, — Брианна, находясь в кухне, жестом указала на ее безумные, последние приготовления к ужину.

— Понял, — я послал ей воздушный поцелуй и добавил:
— Шоу начинается, да?

Она кивнула в ответ, выглядя как

всегда привлекательно в длинной черной юбке и фиолетовом топе. Этот цвет прекрасно ей подходил и поскольку я теперь знал, что это был ее любимый цвет, мне повезло, что в первый раз я отправил ей именно фиолетовые цветы.

Ва-банк, детка!

Я открыл дверь и увидел привлекательную женщину, о которой я не имел никакого представления, кроме того, что она двоюродная бабушка Брианны. Сестра ее бабушки по материнской линии. Но стоящая на моем пороге, улыбающаяся персона была настолько далека от возраста пожилой дамы, насколько это

возможно. С темно-рыжими волосами и кожей без морщин, она выглядела молодой, стильной и довольно... сексуальной женщиной, которой никак не дашь больше пятидесяти пяти.

— Ты должно быть Итан, о котором я так много слышала, — произнесла она на родном языке.

— А вы должно быть Мари, тетя Брианны? — я боялся ошибиться, но на самом деле, женщины в ее семье были наделены ошеломляющей красотой. Я снова задумался над тем, какой же красотой должна была обладать мама Брианны.

Она очаровательно рассмеялась.

— Ты произнес это как-то

неуверенно.

Я пригласил ее внутрь и закрыл дверь.

— Вовсе нет. Просто я рассчитывал увидеть ее двоюродную бабушку, а не старшую сестру. Она занята приготовлением ужина и послала меня встретить вас, — я протянул руку. — Итан Блэкстоун. Очень рад с вами познакомиться, тетя Мари. Я все время слышу, как Брианна воспевает о ваших достоинствах, так что с нетерпением ждал нашей встречи.

— О, пожалуйста, зови меня Мари, — сказала она, взяв меня за руку, — ты довольно обходителен, Итан. Значит ее сестра, хм?

Я засмеялся и пожал плечами.

— Слишком лестно? Я так не думаю, и добро пожаловать, Мари. Я ценю, что вы нашли время, чтобы присоединиться к нам этим вечером.

— Спасибо за приглашение в твой чудесный дом. Я не часто вижу свою племянницу, так что это бонус. А твой комментарий был очарователен, даже не смотря на излишнюю лесть. Ты заслужил мой голос, Итан, — она подмигнула мне, и полагаю, я влюбился в нее в тот же момент.

Брианна вышла из кухни и обняла свою тетю. Она радостно улыбалась мне поверх плеча Мари. Стало ясно, что, несмотря на

проблемы, которые у нее были с матерью, с Мари их у нее не было, и это меня обрадовало. Каждому необходим тот, кто одарит его безусловной любовью. Они ушли на кухню, а я пошел готовить напитки, прежде чем раздался очередной звонок в дверь. Я усмехнулся про себя, представив, что отец подумает о Мари, когда посмотрит на нее. Я знал, что она была бездетной вдовой, но с учетом ее красоты, скорее всего к ней выстраивалась очередь из мужчин, старающихся привлечь ее внимание. Я не мог дождаться, чтобы узнать эту историю от Брианны.

Кларксон и Габриэль прибыли

следующими и так как они уже были знакомы с Мари, все, что от меня требовалось — это готовить и раздавать напитки. У нас с Кларксоном было своего рода легкое перемирие, по образу и подобию моих отношений с Габриэль. Мы все заботились о Брианне и хотели, чтобы она была счастлива. Меня не задевало то, что он ее фотографировал, но мы стали дружелюбнее относиться друг к другу только потому, что он был геем. Серьезно, я знаю, это моя проблема, но что, если бы он был натуралом и фотографировал Брианну обнаженной? Его бы сейчас не было в моем доме.

После того как появились Нил и Элайна, я почувствовал себя чуть более уверенно в собственном доме. Кларксон отправился помочь Брианне и Мари на кухне, в то время как Габриэль и Элайна, казалось, поладили, обсуждая книги — какой-то сюжет о весьма молодом миллиардере, о его одержимости к юной девушке... и о сексе. В книге было множество эротических сцен, по-видимому, на каждой странице.

Мы с Нилом сочувственно смотрели друг на друга, но не могли что-либо добавить к разговору. Серьезно, ну кто читает это дермо? У кого есть на это время? Да и зачем читать о сексе, когда вы можете им

заняться, а? Не понимаю я этого. И что это за двадцатилетние миллиардеры? Я мысленно покачал головой и сделал вид, что мне интересно. Я такой гад.

Я посмотрел на часы и, как по приказу, прозвенел звонок. Мой отец, наконец-то. Я вскочил со своего места, чтобы открыть дверь. Бедный Нил, он выглядел так, словно жалел, что не мог пойти со мной.

— Отец. Я уже начал волноваться. Проходи и познакомься с моей девушки.

— Сын, — он хлопнул меня по спине, используя наше стандартное приветствие, и усмехнулся. — Ты выглядишь счастливее, чем в

прошлую нашу встречу. Ханна говорит, ты собираешься посетить Сомерсет. И берешь с собой Брианну.

— Да. Я хочу познакомить их друг с другом. Кстати, к разговору о знакомствах, давай же, папа, она там, — я привел его на кухню и заметил, как просияло лицо Брианны, когда она взглянула на моего отца, от этого мое сердце подпрыгнуло. Это было важной деталью: встреча с семьей и производимые впечатления. Внезапно стремление преуспеть в этом, стало для меня необычайно важным.

— Итак, это должно быть прекрасная Брианна и ее... старшая сестра? — произнес отец, обращаясь

к Брианне и Мари.

— Эй! Ты украл мою реплику, отец!

— Он прав, — сказала Мари. — Ваш сын использовал тот же прием, когда я вошла.

— Каков отец, таков и сын, — ответил папа, радостно улыбаясь Брианне, Мари и Кларксону.

— Мой отец, Джонатан Блэкстоун, — я вышел из ступора, чтобы всех представить, и медленно погладил Брианну по спине. Я поражался, как онаправлялась со всем этим. Мы продвинулись так далеко и настолько быстро, что это было нечто большее, чем просто сумасшествие, но как я уже говорил,

теперь наши пути никогда не разойдутся. Мы мчались с горы и не собирались останавливаться ни перед чем. Она прильнула ко мне, и я слегка прижал ее к себе.

Отец поцеловал руку Брианны, именно так он приветствовал женщин всю мою сознательную жизнь. Он сказал ей, как приятно наконец познакомиться с женщиной, которая пленила меня и которая настолько прекрасна. Она покраснела и представила Мари и Кларкsona. Черт меня подери, если этот старый прохвост не поцелует руку Мари. Я покачал головой, понимая, что этим вечером он не обойдет своим вниманием ни одну

женщину. Если они предложат ему руку, он тут же пустит в ход свои губы. О, и, кстати, он посчитал Мари сексуальной женщиной. Это легко определялось и не вызывало сомнений.

— Я не буду целовать твою руку, — сказал отец Кларксону, когда они пожимали друг другу руки при рукопожатии.

— Если хотите, можете поцеловать, — предложил Кларксон, в итоге сняв повисшее в воздухе напряжение.

— Спасибо, приятель. Думаю, ты ошарашил его до потери пульса, — сказал я Кларксону.

Брианна посмотрела на меня, а

затем на отца.

— Мистер Блэкстоун, теперь я знаю, где Итан научился целовать руки, вернее, у кого научился тому, что я так люблю. Вижу, он обучался у мастера, — сказала она ему, одарив обворожительной улыбкой. Улыбкой, способной осветить комнату.

— Пожалуйста, зови меня Джонатан, будь ко мне более снисходительна, моя дорогая, ведь я по-прежнему свободен, — отец наклонился и поцеловал ее в щеку! Она зарделась и немного смущилась, но все же выглядела счастливой. Я продолжал ласкать ее спину и надеялся, что это было не

слишком... чересчур.

— Полегче, старик, — сказал я, качая головой. — Это моя девочка. Моя. — Я привлек ее к себе еще ближе, пока она не взвизгнула.

— Я думаю, они знают об этом, Итан, — сказала она, прижав руку к моей груди.

— Хорошо, что пока никто об этом не забывает.

— Такое просто не может произойти, детка.

Она назвала меня «деткой».
«Теперь все хорошо», — подумал я, радуясь, что посмеюсь над собой, по мере того, как мы все сблизимся этим вечером.

— Курица «Марсала»... м-м.

Брианна, дорогая, что ты сюда добавила? — спросил отец в промежутках между поглощением данного блюда. — Это изумительно.

— Я использовала шоколадное вино при обжарке курицы.

— Интересно. Мне нравится, что оно придает блюду такой вкус, — папа подмигнул Брианне. — Значит, ты гурман?

— Спасибо, но я на самом деле не гурман. Просто получаю от этого удовольствие и научилась готовить для папы, когда мои родители развелись. В моей электронной книге есть чудесные кулинарные книги от Ронды Пламхофф. Она собирает все свои рецепты, создавая

популярные книги. Она знаменита там, откуда я родом. Я просто обожаю ее рецепты.

Он склонил ко мне голову.

— Я воспитал смышленого сына.

— Я не идиот, отец, и она умеет готовить, но в начале я понятия об этом не имел. Ее первым блюдом со мной был «Пауэр Бар», так что представь мое удивление, когда она начала швырять посудой и размахивать острыми ножами по моей кухне. Я просто держался подальше и сбегал, к чертовой матери, при первой возможности!

— Ты всегда был шустрым парнем, — сказал отец, подмигивая.

Все смеялись и, казалось, весьма

непринужденно общались друг с другом, тем самым они мне помогали, но я по-прежнему нервничал из-за того, что вынужден был им сообщить. Не по части безопасности, я знал, что сам с этим справлюсь, и справлюсь очень хорошо; это касалось обмена информацией о настоящем Брианны, которое волновало меня.

Я не хотел позиционировать ее, как охраняемый объект, ведь она для меня была гораздо большим. Я также не хотел, чтобы она запуталась в эмоциональности ситуации и расстроилась, что в свою очередь опять испортит наши отношения. Я берегал нас. Я берегал ее.

Да, на самом деле меня это не оправдывало, но я не изменю свое мнение на этот счет. Я не вынесу, если ей причинит боль кто-нибудь из той мерзкой шайки, и никому не позволю это сделать.

Таким образом, мы заключим сделку. Я проинформирую Кларксона и Габриель в своем кабинете, пока Брианна будет играть роль хозяйки с остальными гостями, а затем переключусь на Мари и моего отца. Тем самым Брианна не почувствует дискомфорт, просматривая презентацию PowerPoint, в которой я указал хронологию событий и фотографии, чтобы каждый знал лица и имена.

Важно, чтобы люди из ближайшего окружения Брианны знали все подробности, а именно — кто, что, где и вероятные мотивы того, по какой причине это может произойти. Вы не обнаружите иные, более веские политические мотивы, нежели президентские выборы в США. И сторона, которая хочет использовать Брианну в своих интересах, будет работать так же упорно, как и сторона, которая хочет от нее избавиться.

Я не знал, как еще ее защитить и поделиться информацией с важными людьми. Элейна и Нил уже были полностью проинформированы, и Брианна сказала, что ей комфортно с

ними и моим все понимающим отцом. Остальные, конечно, уже знали ее историю.

Мы запланировали сеанс с доктором Розуэлл, чтобы изучить в деталях некоторые вопросы, как пара. Я согласился пойти на это, когда она меня попросила. В голове Брианны прочно засела мысль о том, что я не мог по-настоящему ее любить, и любить в такой степени, чтобы игнорировать видео с ней и теми парнями. Как будто отпечаток времени заклеймил ее навечно семнадцатилетней шлюхой.

Меня очень напрягал тот факт, что она винила себя. Это определенно была ее проблема, не

моя, но позволить ей верить в то, что я меньше ее люблю из-за того мерзкого нападения, пережитого ею, было настоящим препятствием. У нас хватало материала для работы, а ведь мы даже поверхностно не затронули вопрос относительно всех моих демонов. И уже не в первый раз я задумался над тем, стоит ли мне говорить с кем-то о моих скелетах в шкафу. Мысль о другом кошмаре всколыхнула все живущие во мне страхи. Больше Брианна не увидит меня таким.

Я внимательно наблюдал за ней весь вечер. Внешне она выглядела прекрасной и очаровательной, но я догадывался, что внутренне она

борется, по мере того как вечер набирал свой ход. Как только я разобрался с папой и Мари, я отправился на ее поиски на кухню, где она приготовила кофе и десерт для наших гостей. Она не подняла голову, хотя знала о моем присутствии. Я обнял ее сзади и положил подбородок на ее макушку. Она была мягкой, а ее волосы пахли цветами.

— Что у нас здесь, любимая?

— Брауни с ванильным мороженым¹⁰. Лучший десерт на планете, — ее голос был безжизненным.

— Выглядит роскошно. Смотрится почти так же вкусно, как

и ты.

Она всхлипнула, а затем затихла. Я заметил, как она потерла свои глаза и тогда все понял. Я развернул ее к себе и взял ее лицо в ладони. Я ненавидел, когда она плакала. Но в ее глазах не было слез, за ними притаилась печаль.

— Твой отец... — она не закончила, но сказала достаточно. Я притянул ее к своей груди и увел вглубь кухни, чтобы гости не видели нас, и просто держал ее в течение минуты.

— Ты беспокоишься о том, что он подумает?

Она кивнула.

— Он обожает тебя, как и все

остальные. Мой отец никого не осуждает. Он на такое не способен. Он просто рад видеть меня счастливым. И он знает, что счастливым меня делаешь ты, — я снова обхватил руками ее лицо. — Ты делаешь меня счастливым, детка.

Она посмотрела на меня своими печальными, прекрасными глазами, которые сверкнули, а затем прояснились, когда она осмыслила мои слова.

— Я люблю тебя, — прошептала она.

— Видишь? — я ткнул себя пальцем в грудь. — Очень счастливый парень.

Она поцеловала меня в губы, и

мое сердце гулко екнуло в груди.

— Десерт... — сказала она, указывая в сторону кухонного стола, — мороженое растает.

Хорошо, что она вспомнила об этом, потому что я-то уж точно не вспомнил бы.

— Позволь мне тебе помочь, — предложил я. — Чем скорее мы их обслужим, тем скорее они отправятся домой, да? — я начал собирать десертные тарелки и двинулся с ними к нашим гостям. Если нечего сказать, я действую.

Я проснулся от шума и

порывистых движений рядом со мной. Брианне снился сон. Не кошмар, но сон. По крайней мере создавалось впечатление, что он был связан со мной. Она вся извивалась и скрещивала ноги. Хваталась за свою футболку и выгибалась тело. Ей должно быть снился приятный гребаный сон. И лучше бы ей снилось, как я ее трахаю!

— Малышка, — я положил руку на ее плечо и слегка потряс. — Ты видишь сон... не бойся. Это я.

Ее глаза распахнулись, и она моментально села, оглядывая комнату, пока ее взгляд не сфокусировался на мне. Боже, она

была дико красивая со струящимися по плечам волосами и вздывающейся грудью.

— Итан? — она протянула руку.

— Я здесь, малышка, — я взял ее руку в свою. — Помнишь, что тебе снилось?

— Да... это было странно, — она поднялась с кровати и пошла в ванную. Я слышал звук льющейся воды и резко поставленного на столик стакана. Я ждал в постели ее возвращения, и через пару минут она вернулась.

Дружище. Она. Вернулась.

Она выскользнула из ванной абсолютно голая, одарив меня взглядом, который я уже видел

прежде. Взглядом, который говорил:
«Я хочу секса и хочу его немедленно».

— Брианна? Что происходит?

— Я думаю, ты знаешь, — пылко произнесла она, когда забралась на меня и опустила голову, ее волосы ниспадали вперед, словно у богини наслаждения, спустившейся с небес, чтобы погубить меня.

O, черт возьми, да!

Мои руки поднялись к ее груди без задней мысли. Боже! Я обхватил ее нежную плоть и потянул к губам. Она изогнулась и начала ерзать на моем члене, который теперь пробудился так же, как и мой мозг. Я забыл о ее странном состоянии,

потому что она точно не вела себя так, будто вышла из строя.

Я накрыл ее сосок и втянул его в себя. Мне очень нравился вкус ее кожи, я мог играть с ее сосками целую вечность, прежде чем был готов отпустить эти красивые сиськи. Я захватил другой сосок и слегка прикусил его, желая подвести ее к тому краю, где легкая боль доставит гораздо большее удовольствие. Она вскрикнула и сильнее прижалась к моим губам.

Я почувствовал, как ее рука скользнула под боксеры, которые я одел на ночь и обвила мой член.

— Я хочу это, Итан.

Она сползла с моих бедер, и ее

сосок выскользнул из моего рта. У меня не было времени оспорить свою потерю, прежде чем она начала высвобождать меня, снимая эти ненавистные трусы и поглощая своими губами кончик моего члена.

— О-о, боже! — я откинул голову и позволил ей заняться мной. Это было так чертовски хорошо, что заныли яйца. Она была действительно хороша в этом. Я захватил в пригоршню ее волосы и удерживал ее голову, пока она отсасывала у меня, подводя к пику оргазма. Я безумно жалел, что не мог вместо ее рта излиться в ее киску. Я предпочитал находиться в глубине ее лона, когда кончал, удерживая на

себе ее взгляд.

Но у моей девочки для меня было припасено множество сюрпризов, потому что она сказала:

— Я хочу тебя внутри, когда ты кончишь.

Как, черт возьми, у нее это получалось?

— Все нормально? — выпалил я, когда она переместилась выше, чтобы найти выгодную для себя позицию.

— М-м-м-хм, — простонала она, приподнявшись на коленях, чтобы оседлать меня и опуститься, чтобы полностью принять мой член до самых яиц.

Я не понимаю, как это не

причинило ей боль. Может быть, причинило, но я бы не допустил такого, она лишь брала то, что так страстно желала. Настаивая на своем!

— Ооооо, чеееерт! — завопил я, фиксируя ее бедра и тем самым помогая ей.

Брианна обезумела, резко меня оседлав, потираясь своим лобком там, где это доставляло ей наибольшее удовольствие. Нас захватил интенсивный ритм, признак приближающегося оргазма, и я знал, что последствия его будут колоссальными. Я почувствовал растущее напряжение, но отчаянно хотел увлечь ее за собой. Я не

собирался кончать без нее, чтобы она присоединилась ко мне в удовольствии. Но, похоже, я не управлял процессом.

Я чувствовал, как ее внутренняя сердцевина крепко и горячо меня сжимала, пока она двигалась вверх и вниз. Я протянул руку вниз, туда, где соединялись наши тела, и нашел ее чересчур влажный и скользкий клитор. Я бы хотел, чтобы это был мой язык, но пришлось довольствоваться пальцами, и начать ласку.

— Я кончу ... — выдохнула она.

Она произнесла это, как и раньше, слишком тихо и едва

уловимо. Всего два слова. Желание услышать их вновь сводило меня с ума. Я обезумел, ведь это я заставлял ее рассыпаться на части, и она полностью отдалась мне в тот момент, когда это произошло.

Плюс ко всему ее тихие слова подталкивали меня к краю.

— Да, ты кончаешь, детка. Кончай. Сейчас. Кончай на меня!

Я, подобно эксперту, наблюдал за тем, как она с готовностью последовала моей команде. Она сжимала, кричала, удерживала и содрогалась.

— Оooooо, Итааааан! Да. Да. Да!

Кончить по команде. Это моя девочка, которая делает именно то,

что я ей говорю. Я такой везунчик, счастливый ублюдок.

Мне нравилось подмечать за ней каждую деталь. Ощущать ее удовольствие. И когда я почувствовал, что начинаю кончать, я в последний раз резко опустил ее на себя, не только вонзившись в нее так глубоко насколько мог, но и выпуская в нее все до последней капли.

Горячий поток спермы хлынул в ее глубины. Я чувствовал каждую струю резких выплесков и накрывшую меня волну удовольствия, но из-за гребаного ошеломления я едва осознавал, что сжимали мои руки или что

вытворяло мое тело. И все же мне удалось заглянуть в ее прекрасные глаза.

Некоторое время спустя — понятия не имею, как долго — она пошевелилась на моей груди и подняла голову. Ее глаза сверкали в темноте, и она улыбалась мне.

— Что это было?

— Грандиозный ночной секс, — хитро подметила она.

Я усмехнулся.

— Чертовски потрясающий ночной секс, — я целовал ее в губы и держал голову, не собираясь ее отпускать. Я собственник, так что вскоре мы еще займемся сексом. Мне не нравилось сразу же отстраняться,

и до тех пор, пока она была на мне, я не беспокоился о необходимости пробраться в нее и мог оставаться в ней чуть дольше.

Я снова глубже в нее протолкнулся и вынудил тем самым роскошно простонать напротив моих губ.

— Ты хочешь еще? — спросила она с примесью удовлетворения и удивления в голосе.

— Только если ты хочешь, — ответил я. — Я никогда не откажу тебе, и мне нравится, когда ты скачешь на мне, но я думал у тебя месячные...

— Нет. Такое редко случается, если учитывать, что я принимаю

таблетки. Но бывает задержка на день, а... иногда и не на один день... — она начала целовать мою грудь и прикусила своими зубками мой сосок.

Господи, как же хорошо. Ее ласки моментально встряхнули меня и вызвали стойкое желание второго раунда.

— Женщина, думаю, ты собираешься меня убить... чертовски приятным способом, — удалось произнести мне, но это было последним из того, что мы уже успели друг другу сказать. Моя Медуза Горгона только что превратилась в Афродиту, преклоняющуюся у алтаря Эроса.

Моей удаче, по-видимому, не было предела.

— Американские газеты, — сказала Фрэнсис, положив стопку на мой стол. — В «Лос-Анджелес Таймз» интересная статья насчет членов Конгресса с детьми, проходящими военную службу. Угадайте, у кого они взяли интервью?

— Он должно быть один из немногих. Оукли будет выдавать из этого все, что только можно. Спасибо за это, — я похлопал по стопке газет. — Что скажешь на счет

другого дела?

Фрэнсис была довольна собой.

— Заберу, когда отправлюсь за обедом. Мистер Моррис сказал, что оно прекрасно восстановлено, пролежав столько лет в хранилище.

— Спасибо, что позаботилась об этом.

Фрэнсис была незаменимой помощницей. Она установила в офисе компании железную дисциплину. Я мог организовать безопасность, а эта женщина поддерживала мой бизнес в идеальном порядке, и я ни на миг не сомневался в ее значимости.

— Ей понравится, — Фрэнсис задержалась у двери. — Вы по-

прежнему хотите, чтобы я расчистила ваш график на выходные?

— Да, пожалуйста. Сегодня вечером выставка Маллертона, а утром мы уедем в Сомерсет. Вернемся в понедельник вечером.

— Я обо всем позабочусь. Не должно возникнуть никаких проблем.

Когда Фрэнсис вышла, я взялся за интервью в «Лос-Анджелес Таймз» и взглянул на статью про сенатора. Мне затошнило. Скользкий змей не упоминал, что его драгоценный сынок недавно принудительно продлил срок службы по контракту, но это было и неудивительно. Мне стало

интересно, что на самом деле сын думал о своем отце. Я мог только вообразить проблемы в этой семейке, но даже представлять это было не особо приятно.

Я положил газету обратно на стопку, и, когда сделал это, какой-то внутренний импульс вынудил меня заглянуть под нее. Конверт. Предмет располагался между газетами. Это само по себе было странным, но слова на конверте... НА ВАШЕ РАССМОТРЕНИЕ... и мое имя внизу, вызвали сильнейшее сердцебиение.

— Фрэнсис, кто передал вам американские газеты этим утром? — заорал я в интерком.

— Мюриэль подготавливает их каждое утро. Она откладывает их так же, как она делала это в течение прошлого месяца. Они просто ждали меня там, — она не решалась заговорить. — Все в порядке?

— Да. Спасибо.

Мое сердце все еще колотилось, пока я пялился на конверт, лежащий на моем столе. Хочу ли я посмотреть? Я протянул руку к отвороту рубашки и развязал красный галстук. Я засунул руку внутрь и вытащил фотографии. Восемь или десять черно-белых фотографий Ивана и Брианны, беседующих в «Глэдстоуне». Он целующий ее в щеки, пока я ждал ее,

чтобы сесть в машину. Иван склонившийся поговорить со мной и взмахнувший нам рукой на прощание. Иван, стоящий на улице после того, как мы отъехали. Иван, ожидающий на улице свой автомобиль, чтобы уехать.

Тот фотограф, которого я видел возле ресторана, был там из-за Ивана? Он получил перед этим смертельные угрозы... и теперь мы с Брианной оказались на фото вместе с ним? Плохая связь для нее. У Ивана хватает своего потока дерьмовых проблем, и кто бы ни преследовал его, я, безусловно, не нуждался в дополнительных осложнениях, которые затянут мою Брианну во все

эти неприятности. Черт!

Я перевернул фотографии, одну за другой. Ничего. До последней.
Никогда не пытайтесь убить человека, который совершает самоубийство.

Я видел подобные заморочки на протяжении всей своей карьеры. Конечно, к этому нужно относиться серьезно, но чаще всего это были какие-нибудь фанатики с корыстными целями в отношении какой-нибудь знаменитости, которая, по их мнению, нанесла им личную обиду, да еще и с жестоким умыслом.

Спортсмены в особенности страдали от этой разновидности

дерьма. В свое время Иван обидел тонну людей и золотые медали тому подтверждение.

Бывший

олимпийский лучник теперь ушел из спорта, но по-прежнему оставался прославленным золотым мальчиком Великобритании, которого преследовали средства массовой информации. Тот факт, что он был моим кровным родственником, гарантировал ему стопроцентную защиту, но он тем самым не давал мне скучать.

Эти фотографии были сняты две недели назад. Был ли тот фотограф там из-за Ивана или же он просто продал фотографии, на которых запечатлел Ивана Эверли,

олимпийского лучника, потому что ему повезло сделать моментальные снимки и получить несколько фунтов за их продажу? Папарацци слонялись вокруг тех мест, которые по обыкновению посещали знаменитости, так что трудно сказать были ли снимки спланированы заранее или сделаны случайно.

И если вы были фанатиком, сосредоточенным на убийстве какой-нибудь знаменитости, зачем вам, черт возьми, сообщать его личной службе безопасности детали того, что вы планировали сделать? Это вообще не имело никакого смысла. Зачем посыпать их мне? Тот, кто

получил фотографии, очевидно, хотел, чтобы я их увидел. Им пришлось потрудиться, чтобы подсунуть снимки в стопку газет, которые я регулярно заказывал в уличном киоске.

Мюриэль.

Я отметил про себя поговорить с Мюриэль, когда буду уходить. Мне так или иначе придется уйти пораньше из-за сегодняшней выставки, так что я должен был успеть застать ее, прежде чем она закроет магазин на ночь.

Я открыл ящик стола и вытащил сигареты и зажигалку. Я увидел там старый мобильник Брианны. В нем было только несколько сообщений за

прошедшие две недели, поскольку все ее контакты перешли теперь на новый номер. Парень из «Вашингтон Ревью» больше не перезванивал, скорее всего, он представлял ее, как бездарного искусствоведа, что работало в пользу Брианны. Я поставил телефон на подзарядку, чтобы взять его с собой этим вечером и на выходные дни.

Я закурил первую за весь день «Джарум». Вожделенная затяжка. Я чувствовал, что у меня довольно неплохая сила воли. Брианне удавалось мотивировать меня, но при наших шатких обстоятельствах, непрерывное курение являлось основной слабостью. Возможно, мне

стоит попробовать никотиновый пластырь.

Я решил насладиться своей единственной сигаретой и поразмышлять о предстоящих выходных. Наша первая совместная поездка. Мне с трудом удалось выбрать три дня для того, чтобы свозить свою девушку к побережью Сомерсет и остановиться в загородном доме моей сестры. К тому же место было оборудовано как дорогостоящая гостиница домашнего типа, и я прекрасно осознавал, что никогда прежде не спрашивал сестру, могу ли я при случае, который до этого не представлялся, приехать вместе с гостью.

Брианна отличалась от других по многим причинам, и если я был не вполне готов публично признаться в своих чувствах, теперь я признавал, что они существовали. Я хотел поговорить с ней о том, куда мы держим путь, и спросить, чего она хотела. Единственная причина, по которой я был к этому не готов, состояла в том, что ее потенциальный ответ заставил бы меня чертовски понервничать. Что, если она не захочет того, чего хотел я? Что, если я — это ее первые настоящие отношения, благодаря которым она сможет прощупать почву? Что, если в конечном итоге она встретит кого-то другого?

Мой список можно продолжать до бесконечности. Я просто должен был то и дело напоминать себе, что Брианна — очень искренний человек, и если она сказала о своих чувствах ко мне, значит это правда. Моя девушка — не лгунья. *Она сказала, что любит тебя.*

План состоял в том, чтобы выехать ранним утром после вечернего торжества во избежание пробок, и я не мог дождаться, чтобы отвезти туда Брианну. Я хотел провести несколько романтических мгновений со своей девушкой, а также просто выехать из города и насладиться свежим воздухом за его пределами. Я любил Лондон, но,

несмотря на это, хотел скоротать время вдали от городской суеты, чтобы сохранить частичку своего местами измочаленного рассудка.

В этот момент раздался телефонный звонок, вырывая меня из праздных фантазий и возвращая к безотлагательным и срочным текущим делам, касающихся моих должностных обязанностей. День пролетел незаметно, прежде чем я осознал, что пора выдвигаться.

Я позвонил Брианне, когда покидал офис, чтобы сказать, что нахожусь в пути, и, затаив дыхание, ожидал услышать краткие указания всего, что необходимо сделать перед сегодняшним мероприятием и нашей

грядущей поездкой. Но вместо этого я попал на голосовую почту. Поэтому отправил ей короткое сообщение:

«Я еду домой. Что-нибудь нужно?»

Ответа не последовало.

Мне это не понравилось, и я тут же понял, что буду всегда о ней волноваться. Беспокойство никогда не пройдет. Я слышал, что люди говорят такое о своих детях. Говорят, что не знали настоящего беспокойства, пока в их жизни не появился кто-то необычайно важный, что заставляло задуматься над истинной сущностью того, что значит любить другого человека. В комплекте с такой любовью шло

бремя потенциальных потерь — слишком тревожная для меня перспектива, чтобы часто об этом задумываться.

Вспомнив о конверте из стопки газет, я направился к газетному киоску Мюриэль, находившемуся на пути к моей машине. Она видела, как я приближался, и следила за мной своими проникновенными глазами. У нее, возможно, была тяжелая жизнь и существование полное лишений, но эти истины не отменят того факта, что она была весьма сообразительна. Ее проницательные глаза ничего не упускали.

— Здравствуй, Мюриэль.

— Привет, шеф. Что я могу

сделать для вас? У меня есть всевозможные американские газетенки, которые вы только пожелаете, а?

— Да. Очень хорошо, — я улыбнулся ей. — У меня вопрос, Мириэль, — я наблюдал за языком ее тела, пока говорил, пытаясь заметить реакцию, которая бы указала на то — знала ли она, о чем я хотел спросить или нет. Я вытащил конверт с фотографиями Ивана и поднял его. — Что вы знаете об этом конверте, который был вложен в сегодняшнюю стопку газет?

— Ничего, — она не отвела взгляд. Она никогда не разрывала визуальный контакт. Две эти

особенности служили доказательством ее искренности. Я мог только предполагать, задействовать свою интуицию и помнить с кем имел дело.

Я положил десятку на прилавок.

— Мне нужна ваша помощь, Мюриэль. Если вы заметите кого-либо или что-либо подозрительное, я хочу, чтобы вы рассказали мне об этом. Это важно. На карту поставлена жизнь человека, — я кивнул головой. — Вы проследите за этим?

Она посмотрела на десятифунтовую банкноту, а затем снова на меня. Она одарила меня искренней улыбкой,

продемонстрировав ужасные зубы, и сказала:

— Ради вас, красавчик, прослежу, — Мюриэль схватила десять фунтов и положила их в карман.

— Итан Блэкстоун, сорок четвертый этаж, — сказал я, указывая на свое здание.

— Я знаю ваше имя и не забуду.

Я понимал, что кроме заключенного между нами соглашения, мне стоит учитывать и то, с кем я его заключил. Я направился к своей машине, стремясь поскорее вернуться домой и увидеть мою девочку.

Я набрал номер Брианны во

второй раз и вновь попал на голосовую почту, поэтому оставил голосовое сообщение о том, что еду домой. Я гадал, что она делает, раз не отвечает, и попытался представить себе что-то наподобие принятия ванны, сломавшихся телефонных динамиков или установки телефона на беззвучный режим.

Я старался побороть свое беспокойство. Поначалу чувство было все еще непривычно, но в то же время я не мог обойти его стороной. Я постоянно волновался о Брианне. И только потому, что все это было ново для меня, принятие такой данности определенно не облегчало

положения. Я был абсолютным новичком, познающим свой путь.

Когда я вошел в квартиру, в ней было тихо, как в могиле. Я ощутил острый укол беспокойства достигшего неприятных высот и начал поиск.

— Брианна?

Полнейшая тишина. Она не на работе, и, безусловно, не в моем офисе. Не на балконе. Ванная была моей последней надеждой. Мое сердце колотилось в груди, пока я открывал дверь. И разбилось, когда я ее там не обнаружил.

Черт! Брианна, где ты?

Ее красивое платье висело на крючке. Лиловое, то, что она купила

в винтажном магазине с Габриэль в день, когда мы встретились за обедом в «Глэдстоуне». Также свидетельством подготовки к предстоящему отъезду служили наполовину собранные косметичка и небольшая сумка. Следовательно, она была здесь, готовясь к сегодняшнему мероприятию и нашему уик-энду.

Я хотел ей доверять, но однажды она уже уходила от меня, вдруг она сделала это снова? После сегодняшних снимков от фанатика, мой живот скрутило в узел, и мне просто необходимо было знать, куда, черт возьми, она делась!

Я направился в спальню,

набирая номер Нила в своем наполовину паническом состоянии, когда обнаружил то, что искал. Самое чудесное видение в мире. Среди вороха разбросанной одежды и наполовину упакованных сумок была Брианна, свернувшаяся калачиком в постели... спящая.

— Да? — ответил Нил.

Я был так потрясен, что по-прежнему прижимал мобильник к уху.

— Эмм... ложная тревога. Извини. Увидимся в Национальной через несколько часов, — я повесил трубку, прежде чем он успел ответить. Бедный приятель должно быть подумал, что я спятил.

Ты точно сошел с ума!

Очень тихо передвигаясь, я снял пиджак, сбросил обувь, осторожно заполз на кровать и обвился вокруг ее спящей фигурки. Я вдохнул ее прекрасный аромат и позволил своему пульсу замедлиться. Желание закурить сигарету было невероятно интенсивным, но я сосредоточился на ее теплом теле и понял, что мою зависимость к сигаретам, в конце концов, придется снизить.

Брианна не реагировала, глубоко погрузившись в сон, и мне стало интересно из-за чего она так устала, но я не хотел ее беспокоить. Я мог наблюдать и ждать, просто радуясь, что она рядом со мной, и размышляя

над уроком, который я только что извлек. По-видимому, не у одной Брианны были проблемы с доверием. Мне нужно чуть больше поработать над своим собственным. Когда она сказала, что не уйдет от меня, я должен был верить, что она сдержит слово.

Я открыл глаза, обнаружив, что она меня изучает. Она улыбалась, выглядя счастливой, красивой и чуточку самодовольной.

— Мне нравится смотреть, как ты спишь.

— Который час? — я посмотрел на застекленную крышу и убедился, что солнце еще не зашло. — Я заснул? Я пришел домой, нашел тебя

в постели и не мог устоять, чтобы не присоединиться к тебе. Думаю, я тоже задремал, соня.

— Около половины шестого, пора собираться, — она потянулась, как кошка, — чувственно и эротично, пока не выпрямилась. — Не пойму, почему я так устала. Я просто прилегла на минутку, а когда открыла глаза... ты здесь, — она начала скатываться с кровати.

Я схватил ее за плечо и вернул обратно, подмяв под себя и расположившись между ее ног.

— Не так быстро, моя красавица. Мне для начала нужно немножко побывать с тобой наедине. Это будет долгий вечер и мне придется делить

тебя с несметным количеством идиотов.

Она подняла руку, обхватила мое лицо и улыбнулась.

— Какой вид уединения ты предпочитаешь?

Я поцеловал ее медленно и основательно, исследуя языком каждый дюйм ее ротика, прежде чем ответил:

— Тот, где ты голая и выкрикиваешь мое имя, — я медленно вжался своими бедрами в ее мягкое тело. — Этот вид.

— Ммммм, вы убедительны, мистер Блэкстоун, — сказала она, все еще удерживая мое лицо, — но мы действительно должны

собираться. Ты хороши в выполнении нескольких дел одновременно?

— Я хороши во многом, —
ответил я, а затем снова ее
поцеловал. — Только намекни.

— Ну, мне нравится твой душ
так же, как и твоя ванна, —
застенчиво сказала она.

— Ах, так значит ты просто
использовала меня из-за
непревзойденных удобств моей
ванной комнаты?

Она рассмеялась и направила
руку вниз, чтобы ухватиться за мой
твердеющий член.

— Любые удобства
непревзойдены, когда я вижу это.

Я засмеялся и в то же время

застонал, убегая от нее в ванную комнату.

— Я наберу горячей воды... и буду ждать тебя там.

Мне не пришлось томиться в ожидании, прежде чем она присоединилась ко мне голая и, как обычно, умопомрачительно сексуальная; превращая меня в своего абсолютного пленника и вызывая неистовую потребность обладать ее телом доминирующим сексом, без которого, по всей видимости, я не мог обойтись, когда мы были вместе. Моя наивысшая награда и мой самый большой страх в одном флаконе. Я шутил по поводу сегодняшнего торжества и

готовности поделиться ею с другими, но в моем высказывании прозвучало гораздо больше правды, чем хотелось бы признавать. Я терпеть не мог делить ее с другими мужчинами, которые, на мой взгляд, чересчур ею восхищались.

Но такова реальность Брианны, и если она — моя девушка, то я должен научиться принимать эту данность как мужчина.

Мы с пользой провели время в этой горячей мыльной воде. Да... выполнение нескольких дел одновременно — одна из моих сильных сторон, и я не откажусь от любой подвернувшейся возможности.

— Знаешь, ты великолепно выглядишь.

Она покраснела от смущения в зеркальном отражении, румянец распространялся по ее шее и даже по выпуклости ее груди, в декольте этого роскошного платья, которое она надела. Оно было кружевным и полностью облегающим ее фигуру, короткая юбка была довольно легкой, из какого-то другого незнакомого мне материала. Не имеет значения, что, черт возьми, это было, но сегодня это платье точно станет моей смертью. Я слетел с катушек.

— Ты и сам выглядишь

великолепно, Итан. Мы гармонично смотримся. Ты же выбрал этот галстук только из-за моего платья?

— Конечно. У меня куча галстуков, — я наблюдал за тем, как она наносит макияж и последние штрихи, благодаря бога, что она не замечает моей скрытности и нервозности из-за того, что я собирался сделать.

— Ты наденешь тот стариинный серебряный зажим для галстука? Тот, который я больше всего люблю?

Идеальное начало.

— Безусловно, — я направился к верхнему ящику комода, чтобы достать его.

— Это семейная вещица? —

спросила она, когда я прикрепил его на свой галстук.

— Да, как ни странно. Она принадлежала семье моей матери. Бабушка с дедушкой были старыми английскими богачами, у которых были только две дочери — моя мама и мама Ивана. Когда они умерли, их имущество перешло внукам — Ханне, мне и Ивану.

— Ну, это невероятно, и мне нравятся старинные вещицы наподобие этой. Старинные вещи так хорошо проработаны и, еще лучше, если в них есть сентиментальный смысл, правда?

— У меня практически не осталось воспоминаний о маме, я

был слишком мал, когда она умерла. Зато я помню свою бабушку. Она оставляла нас у себя на праздники, рассказывала нам множество историй и показывала фотографии; она, как могла, пыталась помочь нам узнать нашу мать, потому что, по ее словам, моя мама этого бы хотела.

Брианна опустила кисточку для макияжа и подошла ко мне. Она провела рукой по моему рукаву, затем слегка поправила галстук, и, наконец, благоговейно погладила серебряный зажим.

— Твоя бабушка, похоже, такая же прекрасная женщина, как и твоя мать.

— Ты бы им понравилась, — я

осторожно ее поцеловал так, чтобы не размазать помаду, и вытащил из кармана коробочку. — У меня для тебя кое-что есть. Это предназначено специально... для тебя, — я протянул ей футляр.

Ее глаза широко распахнулись при виде черной бархатной коробочки, а затем она посмотрела на меня немного испуганно.

— Что это?

— Просто подарок для моей девушки. Я хочу, чтобы он стал твоим.

Ее рука дрожала, когда она открывала футляр, а затем дрожь отразилась в ее дыхании, вызвав легкое удушье.

— О, Итан... оно... оно такое красивое...

— Эта маленькая старинная вещица досталась мне от матери, и она идеально подходит для тебя... или говорит о моих чувствах к тебе.

— Но ты не должен мне его дарить, это ведь семейная реликвия,

— она покачала головой. — Неправильно, что ты... что ты это даришь...

— Я должен подарить это тебе, и я дарю, — решительно произнес я.
— Могу я надеть его на тебя?

Она снова взглянула на кулон, а затем на меня, и повторила свои действия несколько раз.

— Я хочу, чтобы ты приняла

подарок и надела его этим вечером.

— О, Итан ... — ее нижняя губа подрагивала. — Почему?

Честно? Аметистовый кулон в форме сердца, усыпанный бриллиантами и жемчугом, был очень хорошеньким, более того, буквально выкрикивал имя Брианны. Когда я вспомнил, что он был в коллекции моей доли маминого наследства, я спустился в хранилище и открыл его. Там хранились и другие вещи, но, возможно, нам потребуется еще немного времени, прежде чем мы глубже погрузимся в фазу отношений, включающих дополнительные ювелирные подарки.

— Это просто колье, Брианна. Кое-что абсолютно прекрасное, что напоминает мне тебя. Оно старинное, твоего любимого цвета и в форме сердца, — я взял коробочку из ее рук и вытащил кулон. — Надеюсь, ты примешь его, будешь носить и знать, что я тебя люблю. Вот и все, — я наклонил голову и держал колье, ожидая ее согласия.

Она поджала губы, глубоко вздохнула и взглянула на меня блестящими от слез глазами.

— Ты заставляешь меня плакать, Итан. Оно такое... такое красивое и нравится мне... и... и мне нравится, что ты хочешь мне его подарить... и я тоже тебя люблю, — она

повернулась к зеркалу и подняла волосы с шеи.

Чертовски сказочный вкус победы! Я уверен, что сиял, понимая, что никогда не испытывал большего счастья, чем в тот момент, застегивая цепочку на ее красивой шее, наблюдая за тем, как усыпанное драгоценностями сердце оседает на ее коже, наконец, после десятилетий в темноте, обретая свой дом.

Как и свое сердце.

Глава 12

Национальная

Портретная

Галерея — великолепное место для проведения мероприятий, с которым я был хорошо знаком, побывав там до

этого много раз по работе, иногда как гость и пару раз на свиданиях.

Но никогда не был как сейчас.

Брианна придала новое значение всему этому. По крайней мере для меня. Я думал, умру к концу вечера, держа ее на расстоянии от всех этих людей, которые хотят урвать кусочек от нее.

Она выглядела так прекрасно и совершенно в своем лиловом кружевном платье и серебристых туфлях. Внешне она походила на модель, а внутри скрывался блестящий художественный ум, который все ценили за проделанную работу в ее области. Моя девочка сегодня была звездой. Чертовски

помогло еще и то, что мой подарок украшал ее шею. *Люди, она моя! Моя! И, черт возьми, не забывайте об этом!*

Демонстрация «Леди Персиваль» была настоящим хитом. Она была выбрана в качестве обучающей программы для изучения сохранности, поскольку ее реставрация была только частично завершена. И Брианна, конечно же, была назначена ответственной за проект. Когда дело дошло до ужина, об ее открытии было упомянуто в приветственной речи. Я никогда не забуду гордости в выражении ее лица. Весь доход с этого мероприятия пошел на поддержку

Фонда Ротвейл для развития искусства, и, оглядев помещение, я предвидел огромные деньги и узнавал старые имена среди гостей. Казалось, Маллертон испытывал своего рода возрождение, и открытия Брианны в его работах подогревали новый интерес к его творчеству, вследствие чего и образовалась Ротвейлская благотворительность.

— Брианна, твоя «Леди Персиваль» просто что-то с чем-то, — сказала Габриель. — Когда я вернулась, по-новому взглянула на нее. Мне нравится, что они используют ее, как возможность для обучения методу и процессу сохранности, который превращается

в сокровище, как и она. И, Итан, ты тоже сыграл важную роль в решении загадки, я слышала.

— Вряд ли важную. Всего лишь перевел некоторые слова, но все равно спасибо, Габриель. С радостью помог моей девочке немного с французским, — подмигнул я Брианне. — Она была так рада, когда все прояснилось.

— Я была в восторге! Эта картина помогла мне сделать карьеру. И этим я обязана тебе, детка, — она потянулась и накрыла мою руку своей.

Боже, я так любил, когда ее проявлялась в таких небольших жестах, как этот. Я поднес ее руку к

губам, и мне было все равно, кто это видел. Плевать.

— Я бы хотела знать, где Иван? Думаешь, он скоро будет здесь? — поинтересовалась у меня Брианна.

Мое чувство радости в два счета обратилось в чистую ревность, и я уверен, что нахмурился до того, как остановил себя и понял, что она просто была милой. Я вспомнил, что я должен был сообщить ему о фотографиях сегодня, но черт, Иван будет пускать слюни по Брианне, когда увидит, как красива она этим вечером.

Брианна повернулась к подруге и начала взволнованно:

— Габби, я очень надеюсь, что

он явится сегодня, хочу, чтобы ты познакомилась с кузеном Итана. Его дом набит работами Маллертона, которые нуждаются в каталогизации и, бог знает, в чем еще. Ты должна встретиться с этим мужчиной. Правда, должна.

Габриель засмеялась, выглядела она очень счастливой и прекрасной в этом зеленом платье, которое прекрасно сочеталось с цветом глаз. Я понял, это могло бы быть хорошим решением. Отвлечение Ивана на Габриель от заигрывания с Брианной. И что-то мне подсказывает, что как только Иван увидит Габриель, он будет полностью поглощен ею. Я бы

поставил на это. И вряд ли бы прогадал.

— Сложно сказать, детка. Иван видит время в своем собственном свете, и всегда так делал. Это жутко раздражает... — моя речь остановилась, когда я увидел ЕЕ по другую сторону стола. *Проклятье*. Клубничная Блондинка на три часа — вся на параде и готова к охоте. *Ничего хорошего*.

Я отвернулся и сфокусировался на Брианне. Она обернулась туда, куда я только что смотрел, и снова повернулась ко мне. Уверен, ее мозг начал все анализировать. Брианна умная девочка. Я попытался остыть и молился, чтобы Пенелопа или

Памела не вспомнила ничего, что помнил я, но надежды мало. Она была подругой Ивана, и я знал, что она, в конечном итоге, подберется ко мне, прежде чем закончится вечер. Где инструкция по разрешению неловких моментов, когда она так нужна? Разве не вульгарно, представлять последнюю женщину, которую ты трахал, той, что ты трахаешь сейчас? Ух.

— Все хорошо? — спросила Брианна.

— Да, — я потянулся за своим бокалом и положил руку на спинку стула Брианны. — Идеально, — улыбнулся я.

— Посмотри-ка, здесь Пол, —

она усмехнулась и помахала моему врагу, который приподнял бокал в нашем направлении. Я ожидал, что он появится здесь, потому что он сказал об этом утром, когда мы встретились на улице. — Будь милым. Даже не думай закатить еще одну истерику перед ним снова, — пробормотала она мне шепотом.

— Хорошо, — ответил я, поднимая свой бокал и мысленно желая обладать темными силами, чтобы превратить его в жабу. Подождите, он уже был жабой. Надо подобрать для него что-нибудь новенькое... может быть таракан?

— О чём ты думаешь?

— О том, как сильно презираю

насекомых, — отвечаю я, делая глоток вина.

Она закатила глаза.

— Правда?

— Угу. Не шучу. Тараканы мерзкие существа, ползают в тех местах, где им определено не место.

Она рассмеялась.

— Ты очарователен, когда ревнуешь, — она сузила глаза и наклонилась ближе. — Но если ты снова смутишь меня перед ним, как сделал этим утром, покупая кофе, то получишь от меня, Блэкстоун. И это будет мучительно больно, — она опустила взгляд ниже моей талии.

Я расхохотался только потому,

что это было забавно, и не сомневался в ее угрозе ни на мгновение, на самом деле этот Таракан наблюдал за нами.

— Я буду идеальным джентльменом... так долго, как он будет держать свои клешни при себе.

Она снова закатила глаза, и я заметил, какими голубыми они казались в сочетании с ее вечерним платьем.

После ужина я получил удовольствие быть представленным очень женственной и роскошной Алекс Крейвен из «Виктории и Альберта». Я помолился в благодарность маме за то, что не отправил то ядовитое сообщение

госпоже Крейвен — «Итан с большим ножом» — и полагал, что наверное в тот день за мной наблюдала мама. Я никогда не принимаю удачу за должное.

Брианну очень быстро украли меценаты, которые хотели методично сохранить «Леди Персиваль». Смирившись с этим, я отправился за другим напитком. Но почувствовал взгляд и обернулся, обнаружив Клубничную Блондинку, быстро направляющуюся ко мне. *Дерьмо*. Знал, что это случится.

— Привет, Итан. Приятно видеть тебя здесь сегодняшним вечером. Я на днях спрашивала Ивана о тебе.

— Правда? — кивнул я ей,

отчаянно желая вспомнить ее имя. — Выпьешь... мmm...? — посмотрел вниз, чувствуя себя мудаком и мечтая быть где-нибудь в другом месте на данный момент.

— Присцилла.

Ну, первую букву я запомнил правильно. Я щелкнул пальцами и указал на потолок.

— Точно, Присцилла, принести тебе напиток? Я как раз собирался вернуться к Викторианской выставке. — *Пожалуйста, скажи «нет».*

— Да! Я предпочитаю «Космо», — выпалила она, ее глаза засветились, так как она почувствовала некий интерес с моей

стороны. Ее взгляд пробежался по мне сверху донизу, и я счел это более чем некомфортным. Это было тем, что я терпел от женщин годами. И делал я это, конечно же, ради секса. То есть, кто трахнется с тобой, если ты, по крайней мере, не позволишь им восхититься и не притворишься, что польщен их вниманием? По правде, мне это было не по душе, и это было для меня не больше, чем игра. До Брианны многое из того, что я делал, было игрой. *А я был скотиной.*

— И что же Иван рассказал обо мне?

— Он сказал, что ты очень занят своей работой и подготовкой к

Олимпийским играм... и еще своей новой девушки.

— Кхм... ну, пожалуй, тогда он сказал правду, — ответил я, поглядывая на выход из комнаты, стараясь не грубить. — У меня есть девушка. — *И мне нужно свалить от тебя подальше сейчас-же-на-хрен!*

— Я видела ее ранее на ужине. Она молоденькая штучка, не так ли?

— Присцила приблизилась и положила руку на мое плечо, а ее голос был пропитан ядом достаточным для того, чтобы ужалить.

— Не настолько юная, — я сделал глоток водки и молился о каком-нибудь вмешательстве бога,

чтобы тот вытащил, к чертовой матери, меня из этой неудобной ситуации, когда подошли Таракан и Брианна.

Получай свое божье вмешательство, придурак.

— Детка, — Я отделался от Присциллы и подошел к Брианне. — Я пошел за выпивкой и тут встретил... эмм... Присциллу... — Черт подери, если я до сих пор не знал ее фамилии! Это дерьямо, и у меня не было опыта по разгребанию такого дерьма, не то чтобы для этого было много поводов, но этот случай был чертовски неловким.

— Блэкстоун, — Пол Лэнгли посмотрел на меня обвиняющим

взглядом. — Брианна почувствовала легкое головокружение и нуждалась в передышке.

— Я взял ее руку и поднес к губам.

— Ты в порядке?

— Думаю, мне просто нужен стакан воды, — отвечает она. — Мне стало немного душно, все это неожиданно и странно.

— Хочу, чтобы ты присела, я принесу тебе воды, — но прежде чем я двинулся, здесь уже был хорошист Лэнгли, сующий в руку Брианны хрустальный бокал. Я попытался телепатически передать ему: «*Свали сейчас же, Лэнгли*».

Это не сработало.

— Спасибо, Пол, — Брианна

одарила его благодарной улыбкой и начала пить.

— Пожалуйста, дорогая, —
Таракан промурлыкал в ответ.

Дерьмо... Я надеялся, он свалит из комнаты. Лэнгли, воплощение манер, чем он и являлся, протянул руку Присцилле и представился.

— Пол Лэнгли.

— Присцилла Бэнкс. Рада знакомству с вами.

Изумительно. Теперь, вы двое можете оставить нас наедине и пойти потрахаться в туалете, либо поболтать у нас за спиной, либо идти на все четыре стороны? Любой вариант будет охренительно подходящим!

На мою удачу, они отошли и начали общение. Я снова повернулся к Брианне и спросил:

— Тебе лучше?

— Да, намного, — она взглянула на Пола и Присциллу, а затем на меня. — Кто это, Итан? — прошептала она.

— Подружка Ивана.

Она не купилась на это и посмотрела на меня взглядом, который обещал мне погибель, если я не признаюсь.

— Она и твоя подружка тоже?

— Не совсем, — предложил я.

— Что значит твое «не совсем»?

Я сделал паузу, не уверенный, откуда взялась эта грубость.

Благотворительная акция была не подходящим местом, но я не всегда фильтрую свои мысли от того, что выходит из моих уст, и поэтому у меня вырвалось:

— Это значит, что мы один раз провели время вместе, и мы не являемся друзьями в любом смысле этого слова. Не такие друзья, как ты и Лэнгли, — я приподнял бровь в ее сторону.

— Окей. Достаточно справедливо, — произнесла она, долго глядя на Присциллу и возвращаясь ко мне, допив остатки воды.

Хм... такое ощущение, будто она была готова опустить эту тему.

Спасибо. Боже. Теперь, если мы сможем сбежать от Таракана и Клубничной Блондинки, все будет просто замечательно.

— Вернемся в галерею? Должно быть, тебя ожидают еще легионы поклонников, чтобы поговорить с тобой.

— Точно, — засмеялась она, качая головой. — И да, мы действительно должны вернуться. Я хочу, чтобы «Леди Персиваль» получила достаточно внимания сегодня. Она пряталась в темноте долгое время.

Когда я отвел Брианну обратно в Викторианскую Галерею, я не мог не подумать о том, что она имела в виду

себя, используя последнюю фразу, как метафору: *Она пряталась в темноте долгое время*. По какой-то причине это сделало меня счастливым.

Брианну затянуло в очередном раунде интервью, а я отойдя на задний план, позволил ей делать свое дело. Она только начала карьеру, и по некоторым причинам я желал для нее успеха. Первая, это было ее мечтой, а вторая, хорошая работа, выбранная ею в этой сфере, удержит ее в Лондоне со мной. Я был так же мотивирован, как и моя девочка.

— Наслаждаешься шоу? — голос Ивана послышался из-за моего плеча.

— Рад, что ты смог объявиться

сегодня и почтить нас своим присутствием. Брианна хочет познакомить тебя со своей подругой, — я поискал взглядом Габриель в ее зеленом платье, но не нашел.

— Брианна выглядит очень занятой сейчас, — он смотрит на мою девочку с восхищением. — Возможно позже.

— Послушай, Иван, сегодня в мой офис была доставлена псевдоугроза. Меня это не испугало, но я хочу, чтобы ты знал детали, — я вручил ему конверт с фотографиями, который я захватил с собой, ожидая, что он посетит сегодняшнее мероприятие. Я был твердо уверен в том, что человек, которому

адресованы угрозы, должен знать о них, какими бы незначительными они не были. Сумасшедшие люди никогда кажется не исправятся, таким образом, все должны знать, что именно могло быть потенциальной проблемой.

Иван и я проделывали такое много раз, поэтому в этом не было ничего нового. Он ворчал, просматривая фотографии, и спустя минуту вернул мне обратно конверт.

— Спасибо, И, что показал. Я уверен, все это минует, когда начнется Олимпиада, но возьмем на заметку, — он посмотрел на напиток в моей руке. — По крайней мере, я могу надеяться, так?

— Это все, что мы можем делать, приятель, — кивнул я, хлопнув его по спине.

— Мне нужно что-то типа того, что и у тебя, — отмахнулся он и направился к бару.

Я баюкал свою водку еще пару минут, а затем решил, что самое время покурить. Брианна все еще была слишком занята для того, чтобы прерывать ее, поэтому я отыскал Нила и предупредил его, куда я направился. Я определил местонахождение запасного выхода на улицу на первом этаже, подпер ее, немного приоткрыв, чтобы вернуться тем же путем, и вышел в прохладную, свежую ночь.

Вкус гвоздики ощущался так хорошо, что я немножко сделался твердым. Еще несколько часов и мы будем на пути из Лондона, где я смогу заполучить ее только для себя. Городские огни и звуки были приятными, перемешиваясь с душистым дымом, который укутал меня плащом. Когда я стоял там и баловался второй сигаретой, я задался вопросом, брошу ли когда-нибудь полностью курение. Я реально пытался ограничить количество сигарет, но я курил так долго, что не знал, как полностью забросить эту привычку. Наркомания была могущественной составляющей тела и духа. И курение для меня было

больше, чем просто никотин. Я предполагаю, что это некая необходимая профессиональная помощь, а также время, чтобы мужественно встретить эту действительность, и еще некоторые другие.

Я почувствовал вибрацию у груди и услышал протяжный звук, который занял у меня некоторое время, чтобы понять, что это. Старый мобильник Брианны в нагрудном кармане. Он так долго молчал, что я чуть не забыл его взять с собой сегодня вечером, но по привычке я продолжал заряжать и включать его.

Выудив его из кармана, увидел, что на него пришла ММС-ка. Значит

изображение. Я почувствовал холод и узнал пугающий укол страха в животе. Я нажал «открыть» и попытался дышать.

ArmyOps отправил Брианне клип на Spotify¹¹.

Вот дермо, только не это! Этого не должно случиться сейчас. Я нажал «принять» без всякого желания, но я вынужден посмотреть это. Профессионал во мне должен был увидеть все так, как оно есть. Я узнаю песню, как только начинает воспроизводиться видео. Nine Inch Nails — Closer. Та самая, которая была использована в секс-видео с Брианной. Я продолжаю смотреть его, потому что должен, но чувствую

себя плохо на протяжении всей песни. И это оказывается просто официальный клип, а не тот, с Брианной.

Спасибо. Мать. Твою.

Изображение обезьяны на кресте, голова свиньи, врачающаяся на чем-то, Трент Резнор в кожаной маске раскачивается, подвешенный на цепях, во рту кляп-шарик и схема женских половых органов...

Я сделал вдох в тот момент, когда видео закончилось, и тупо уставился на экран. ArmyOps? Кто, черт возьми, отправил это дермо? Оукли? Моя политическая и военная информация о нем было абсолютно точной. Лэнс Оукли был в Ираке и

никуда не денется оттуда в ближайшее время, если он, конечно, не прибыл в пакете для трупов обратно в Сан-Франциско, если бы мне повезло. «Это вполне возможно», — рассуждал я.

Чуть позже пришла СМС-ка: «Брианна, помоги. Я развалился внутри. Брианна, помоги. У меня нет души, чтобы продать ее. Брианна, помоги мне убежать от себя. Брианна, помоги мне разрушить мой разум. Брианна, помоги мне быть кем-то другим. Брианна, ПОМОГИ МНЕ!»

Мои пальцы определенно дрожали, когда я ответил на этот странный беспорядок слов: «Кто ты

и что тебе нужно от меня?»

Ответ не заставил себя ждать:
**«Не от тебя, Блэкстоун. Я хочу
Брианну. Заканчивай со своим
курением, иди внутрь и передай
ей мое сообщение».**

Мои голова дернулась, сканируя
периметр и затем крыши. Этот
ублюдок следит сейчас за мной?!
Думаю, я никогда еще в жизни не
двигался так быстро, но у меня есть
одна цель и только одна — найти
Брианну и убраться отсюда к
чертовой матери.

Я нырнул внутрь и начал бежать.
Связавшись с Нилом по гарнитуре, я
сказал ему кратко сворачиваться.

— Охранникам поступила угроза

о бомбе в здании. Они начали эвакуацию всего места, И.

Что? Мой мозг завертелся в поисках связей, но не было времени, чтобы играть в Шерлока.

— Оставайся с Брианной и жди меня! — рявкнул я.

Нил помолчал, прежде чем ответить. Плохой знак.

— Не говори, черт возьми, что ты сейчас не рядом с ней!

— Я думал, она пошла в дамскую комнату и как раз собирался разыскать ее.

— Бл*ть!

Я сменил направление, и вдруг сработала система сигнализаций. Чертовски громко. Все выходы

загорелись и двери начали открываться. Габриель появилась из-за двери прямо передо мной и стартанула так, будто она участвовала в забеге на шпильках, в которых она была этим вечером. Ее прическа помялась, как и подол зеленого платья, когда она бежала.

У меня не было времени, чтобы спросить, что с ней. Мне нужно было найти мою девочку. Я услышал топающие шаги позади меня и обернулся. Иван. Он выглядел не намного лучше, чем Габриель, его волосы были спутаны, а рубашка заправлена только наполовину. Я должен был задаться вопросом, были ли они там вместе... Но у меня

реально не было на это времени!

— Угроза бомбы. Вот что это, — я указал на сигнализацию. — Все будут эвакуированы.

— Ты, бл*ть, издеваешься надо мной? Все это из-за меня?! — взорвался Иван.

— Не знаю подробностей. Я курил, когда сработала сигнализация. Нил сказал, что охранники получили угрозу о бомбе, и они начали все сворачивать. Мы разберемся с этим позже. Просто нахрен выметайся отсюда!

Я бросил Ивана и побежал к Викторианской Галерее. Место стало абсолютной давкой безумия. Люди кричали и бегали в панике. Впрочем,

как и я.

Брианна, где же ты?

Я искал в толпе мелькающий лиловый, но не видел его. И мое сердце опускалось.

— Нашел? — я спросил по гарнитуре.

— Пока нет. Я проверил два разных туалета на этом этаже. Пустые. Я сказал Элейне привести ее с собой, если она заметит ее по пути на улицу, где они собирают людей. Я продолжу поиски.

В отчаянии я думал, что заключил бы сделку с самим дьяволом, если смог бы просто найти мою девочку в целости и сохранности. Я вернулся в крыло, где

проходила демонстрация «Леди Персиваль», надеясь на то, что она даст мне подсказку. Я вспомнил о том, что Брианна что-то говорила о доступе к задней комнате, где она помогала, когда «Леди Персиваль» перевозили из Ротвейла сюда для этого мероприятия. Я поискал дверь, она была в десяти шагах, сливаясь со стеной — схема печати, и затем небольшой приkleенный знак «вход посторонним воспрещен».

Джекпот!

Я повернул ручку и ворвался в большое помещение для хранения работ с еще несколькими дверьми — одна из которых была отмечена как «туалет».

— Брианна?! — выкрикнул я ее имя и сильно хлопнул рукой по двери. Я попытался повернуть ручку, но дверь была заперта.

— Я здесь, — послышался слабый ответ, но хвала ангелам, это была она!

— Детка! Спасибо Христос... — я попытался снова открыть. — Впусти меня. Нам надо уходить!

Дверной замок щелкнул, и я, не тратя времени впустую, открыл последний барьер между мной и моей девочкой. Я бы оторвал дверь и бросил бы ее, если бы у меня была такая способность.

Она стояла здесь, бледная, в своем красивом лиловом платье,

прикрывая рот рукой, на ее лбу проступил пот. Самый роскошный цвет на всем чертовом свете в данный момент! А возможно и навсегда. Не думаю, что забуду, что я почувствовал в этот момент. Абсолютное облегчение от того, что нашел ее, практически поставило меня на колени от благодарности.

— Что произошло с пожарной тревогой? — спросила она.

— Ты в порядке? — я обнял ее, но она уперлась ладошками в мою грудь, сохраняя дистанцию.

— Меня стошило, Итан. Не подходи близко, пожалуйста, — она накрыла свой рот рукой. — Не знаю, что со мной не так. Слава богу, что я

вспомнила про эту уборную, к которой была ближе всего. Я была здесь, скрюченная над унитазом, когда сработала сигнализация...

— Малышка, — поцеловал ее в лоб, — нам нужно убираться отсюда! Не пожар, но угроза взрыва! — я схватил ее за другую руку и потащил.
— Можешь идти?

Ее лицо еще сильнее побледнело, но она немного взбодрилась.

— Да!

Я отклонил вызов Нила, выбирайся к чертовой матери из этого здания.

Адреналин придает человеческому телу невероятную

силу. Есть так много мелочей, за которые я благодарен, но самая большая благодарность за то, что было спасено в моих руках.

В течение последних часов царил какой-то хаос. Я размышлял над тем, что произошло, пока гнал машину в ночи. Мне пришлось изменить планы, как только мы вернулись домой. Я позвонил Ханне и дал ей знать, что мы направляемся в Сомерсет сегодня. Она, по-видимому, удивилась, но сказала, что будет рада нашему раннему приезду и что дом будет открыт, чтобы мы

могли войти, как только приедем.

Брианна была крепким орешком. Поначалу она плохо себя чувствовала, но затем стала волноваться по поводу заложенной бомбы и обо всех картинах. Взрыв так и не произошел, но вся эта чертовщина обсуждалась в каждом выпуске новостей и относилась к категории террористической угрозы. Я поручил своим людям в качестве обязательной меры расследовать дело о заложенной бомбе, но что касается меня, то гораздо больше я был обеспокоен сообщениями на ее мобильник. Тот, кто послал их, был рядом. Довольно близко, чтобы видеть, как я курю возле

Национальной галереи. И если он был неподалеку, значит, он чертовски близко подобрался к моей девушке. Я едва мог понять смысл текстового сообщения... только лишь текст из песни с прикрепленным к нему именем Брианны. Меня пробрал озноб, и я решил как можно скорее увезти ее из города.

Я посмотрел на нее, спящую на переднем сиденье, ее голова покоилась на подушке, которую она с собой прихватила. Я увез ее из города и понимал, что должен буду позже кое-что объяснить, но к счастью она была не в том настроении, чтобы бросать мне вызов и потому подчинилась. Мы

сбросили нашу парадную одежду, схватили сумки, и рванули по трассе М-4 в нашу трехчасовую поездку к побережью.

Она пошевелилась спустя два часа поездки, а затем окончательно проснулась и задала очевидный вопрос.

— Так ты мне скажешь, почему увез меня этим вечером, когда на протяжении нескольких недель план состоял в том, чтобы выехать утром?

— Я не хочу говорить об этом, потому что тебе это не понравится, а ты и так себя плохо чувствуешь, — я взял ее за руку. — Мы можем подождать и обсудить это завтра?

— Нет, — она покачала головой.

— Детка... пожалуйста, ты устала и...

— Помнишь наш уговор, Итан? — прервала она меня. — Я должна знать все, иначе не смогу тебе доверять.

Тон ее голоса был очень резким и до жути меня напугал. О, я прекрасно помнил наш уговор, и ненавидел то, что знал. Но я также знал, что согласен с Брианной. Если сокрытие информации разрушит наши отношения, то эта цена для меня неприемлема.

— Да, я помню нашу договоренность, — я полез в карман за ее мобильным телефоном. — Сообщение пришло на твой

мобильник, когда я вышел покурить. Вот, почему я не знал, где ты была. Я оставил тебя, чтобы выйти наружу, и угроза о заложенной бомбе совпала по времени с присланным на твой телефон текстовым сообщением.

Она протянула дрожащую руку и взяла у меня мобильник.

— Итан? Что в нем?

— Вначале музыкальный клип, а затем текстовое сообщение от кого-то, кто называет себя ArmyOps, — я положил руку на ее плечо. — Ты не должна это слушать. Ты, правда, не...

Ее лицо выражало абсолютный ужас, но она все равно задала вопрос.

— Это... это видео... про меня?

— Нет! Это просто музыкальный клип на песню ‘Nine Inch Nails’... послушай, Брианна, ты не должна его смотреть!

— Нет, должна! Сообщение адресовано мне! Так?

Я кивнул.

— И даже если бы мы не были вместе, его бы все равно отправили мне, верно?

— Вероятно. Но мы вместе, и я хочу оградить тебя от подобного дерьяма. Это меня убивает, Брианна. Чертовски тяжело видеть тебя такой!

Она начала плакать. Это был тихий плач. Она обычно именно так плакала, но почему-то в данный момент казалось, что ее тихие слезы

пронзительно кричали на весь салон автомобиля.

— Это одна из причин, почему я люблю тебя, Итан, — произнесла она, шмыгнув носом. — Ты хочешь меня защитить, потому что действительно любишь.

— Люблю, детка. Я очень тебя люблю. Я не хочу, чтоб ты видела этот кусок де...

Она нажала на воспроизведение, и песня звучала до тех пор, пока она просматривала видео. Я затаил дыхание и наблюдал за ней.

Все это время Брианна держала себя в руках, просматривая видео до самого конца, смотря на всю эту тематику с дерзким фетишем. Не

было никаких признаков, указывающих на то, какие именно чувства она испытывала, смотря на все это. По крайней мере внешних. Я не мог понять.

Я знал, что чувствовал, наблюдая за ней. Абсолютную беспомощность.

А затем она добралась до текстовой части сообщения.

— Он был там? Наблюдал, как ты куришь?! Вот дермо! — она снова зажала рот рукой и постаралась подавить рвотный позыв. — Остановись!

Черт! Я бросил вызов законам физики и дороги, и каким-то образом съехал к обочине. Она выскоцила и бросилась к кустам, как

только колеса остановили свой ход.
Я отвел ее волосы в сторону и успокаивающе погладил по спине.
Могла ли эта ночь стать еще хуже?

— Что со мной не так, черт возьми? — с трудом выдавила она из себя. — Можешь дать мне салфетку или что-то другое?

Я вынул несколько салфеток из бардачка и взял бутылку воды, чтобы она могла прополоскать рот. Я держал свой рот на замке, совершенно не сомневаясь в том, что вышел из собственного тела, превратившись в астральную проекцию. На самом деле этого просто не могло происходить.

— Мне уже лучше, — сказала

она, тяжело дыша. — Что бы это ни было, кажется, прошло, — она медленно выпрямилась и подняла голову к ночному небу. — Господи!

— Мне очень жаль, детка. Ты больна, а я потащил тебя в эту поездку, да к тому же так здорово облажался...

— Но ты здесь, со мной, — выдавила она из себя, — и ты поможешь мне справиться со всем этим дерьямом в моем телефоне, правда? — она смотрела на меня, ее глаза по-прежнему блестели от слез, ее грудь все еще вздымалась от недавней рвоты, и я поражался ее храбростью.

— Конечно, помогу, Брианна, —

я сделал пару шагов, которые нас разделяли, и притянул ее к себе. Она свернулась в объятиях и прижалась щекой к моей груди. — Я буду рядом с тобой на каждом этапе жизненного пути, чтобы защитить тебя. Я пойду ва-банк, помнишь?

Она кивнула.

— Я тоже пойду на все, Итан.

— Хорошо. Значит, все будет хорошо, детка, — я гладил вверх и вниз по ее спине и чувствовал, как она понемногу расслабляется.

— Я чувствую себя лучше... несмотря на то, что воняю рвотой, — сказала она. — Прости меня за это.

— Хорошо, что тебе лучше. И ты только попахиваешь рвотой, — я

поцеловал ее в макушку, и она крепко меня сжала по бокам. — Нам нужно вернуться на дорогу. Мы не так далеки от цели, я хочу уложить тебя в кровать, чтобы ты могла немного отдохнуть. Фредди — врач. Он может осмотреть тебя завтра, после того, как ты поспишь.

— Ладно. Адская ночь, да?

— Вы, мисс Беннет, интересный партнер для свиданий, — я помог ей сесть. — Но думаю, я бы предпочел остаться с тобой дома и никуда не уезжать, — я поцеловал ее в лоб, перед тем как закрыть дверь.

Она рассмеялась, и я обрадовался, что по-прежнему мог заставить ее улыбаться после

неразберихи, которую мы пережили этим вечером.

— Ты чувствуешь запах океана?

— спросил я ее, после того как мы продвинулись чуть дальше.

— Да. Это напоминает мне о доме. Я выросла окруженная запахом моря, — она посмотрела в окно. — Расскажи мне о Ханне и ее семье.

Мне стало интересно, могло ли напоминание о доме быть печальным воспоминанием, которое я только что всколыхнул своим вопросом, но решил не любопытствовать. Это могло подождать до следующего раза.

— Ну, Ханна на пять лет старше меня и властная как ад, но она любит

своего брата. Мы очень близки... вероятно, из-за того, что потеряли нашу маму в таком раннем возрасте. После ее смерти мы стали еще крепче держаться друг за друга. Наш отец, Ханна и я.

— Приятно слышать, Итан... здорово, что вы так заботитесь друг о друге.

— Не могу дождаться, когда они с тобой познакомятся. Фредди — хороший парень. Как я уже говорил он врач и занимается практикой в деревне Кильв. Их дом называют Халборо, старое поместье Греймонтсов, семьи Фредди. Такие большие дома, находящиеся в историческом реестре, трудно

содержать на высшем уровне, но Хана занимается этим, наряду с воспитанием трех потрясающих детей.

— Как их зовут и сколько им лет?

— Колину будет тринадцать в ноябре. Джордану только что исполнилось одиннадцать, а моя племянница — сказочная принцесса, маленькая Зара, стала для всех нас полной неожиданностью, когда родилась пять лет назад в этом месяце, — я не мог подавить усмешку, подумав о Заре. У меня была слабость к маленьким девочкам. — Уверяю тебя, она — нечто особенное. Эта маленькая

мисс умело управляет своими братьями.

— Жду не дождусь, когда познакомлюсь с Зарой. Приятно встретить женщину, которая командует всеми мужчинами в своей жизни, да еще и в таком юном возрасте.

— Ну, тебе представится такая возможность утром, потому что мы на месте.

Я вырулил на извилистую подъездную дорожку из гравия, которая вела к дому в георгианском стиле из светлого камня. В нем прослеживалась некоторая смесь архитектурных влияний, произошедших под воздействием

различных реконструкций на протяжении нескольких веков. Готические окна и разнообразные элементы были приятной чертой, если вы хотели чего-то исторического. Это по-прежнему был прекрасно смотревшийся дом, расположенный над побережьем; неплохо для приморского коттеджа. Меня всегда это поражало. По словам Фредди, Халборо был летним домом отдыха для его семьи на протяжении двухсот лет, когда возникала необходимость выбраться из города. Если это был коттедж, то, что же эти люди подразумевали под словом «дом»?

— Боже, Итан, это удивительно,

— она смотрела на фасад и, похоже, находилась под впечатлением. — Это великолепно, и я с нетерпением жду экскурсии.

— Завтра, — я забрал наши сумки из багажника и запер машину.

— Настало время уложить тебя в кровать. Тебе нужно спать.

Она последовала за мной к боковой двери, которая была не заперта, как и обещала Ханна.

— Что мне сейчас нужно, так это душ, — пробормотала она у меня за спиной.

— Можешь принять ванну, если хочешь. Комнаты превосходно обустроены, — прошептал я, когда повел ее вверх по главной лестнице.

Я знал, какие апартаменты нам нужны, когда звонил и расспрашивал Ханну. Синяя комната одна из угловых в западном крыле с полномасштабным видом на океан и на все уэльское побережье по ту сторону залива.

Брианна была поражена, когда я открыл дверь и дал ей войти. Я мог определить это по выражению ее лица. Думаю, она лишилась дара речи, когда ее взгляд прошелся по комнате.

— Итан! Это... просто потрясающе, — она широко улыбалась мне и выглядела счастливой. — Спасибо, что привез меня сюда, — но затем она опустила

взгляд и слегка покачала головой. — Мне жаль, что вечер был так испорчен.

— Иди сюда, детк, — я вытянул руки и ждал, когда она подойдет ко мне.

Она практически запрыгнула на меня, и я подхватил ее, позволив обвить меня своими ножками, причем именно так, как я любил. Я попытался поцеловать ее в губы, но она отвернулась и подставила мне вместо этого шею.

— Мне нужно принять душ и почистить зубы, прежде чем мы кое-чем займемся, — пробормотала она у моего уха.

— Мы ничем не займемся. Ты

отправишься спать после того, как примешь душ, ванну или что бы то ни было.

— Эй, — она подняла голову и посмотрела на меня. — Вы отказываете мне в своем теле, мистер Блэкстоун?

Я уверен, что это было последним, что я ожидал от нее услышать.

— Эм... почему... эээ... нет, мисс Беннет. Я бы никогда не допустил такого идиотизма, не лишил бы тебя своего тела, когда ты так явно в нем нуждаешься.

— Хорошо, потому что я чувствую себя гораздо лучше. Намного лучше... — она держала мое

лицо в своих руках и озаряла меня своей прекрасной улыбкой.

— Ох, я вижу, что тебе лучше.

Она поерзала напротив моего члена и притянула нас друг к другу, еще крепче обхватив меня своими ногами.

— И я чувствую, что вы полностью солидарны со мной, мистер Блэкстоун.

Ну, конечно, я солидарен, когда твои ноги сомкнуты на моей заднице, а мой член упирается в самую хорошенькую часть твоего тела.

Я осторожно повел нас в ванну и поставил ее на ноги. Я нашел выключатель и насладился вторым

вздохом, вырвавшимся из нее, когда она окинула взглядом ванную и на открывшийся перед нею вид.

— Это что океан за окном? Боже мой! Это настолько красиво, что я с трудом сдерживаюсь.

Я рассмеялся.

— Теперь, я не так уверен, заинтересована ли ты ванной или очарована мной.

— Я не настолько многофункциональна, как ты, детка, — произнесла она, стянув через голову толстовку и позволив ей упасть.

— Я когда-нибудь говорил тебе, как мне нравится, когда ты называешь меня «детка»?

Ее стрип-шоу было настолько чертовски приятным, что я уже чувствовал, как мое тело начинает закипать во всех положенных местах.

— Возможно, раз или два ты говорил об этом.

Она сняла футболку и именно тогда, я увидел его.

— Ты носишь свой кулон.

Она кивнула, стоя в кружевной синем бюстгальтере и с кулоном в виде сердца, который я подарил ей в самом начале этого адского вечера.

— Когда мы переодевались, я не захотела его снимать, — она вскинула голову, встретившись со мной взглядом, и прикоснулась к сердцу кулона.

— Почему же? — спросил я.

— Потому что ты подарил мне его и сказал, что любишь меня и...

— Я не хочу, чтоб ты его снимала, — выпалил я, оборвав ее на середине фразы.

— ... потому что ты сказал, что пойдешь ради меня на все.

— Пойду. С тобой, Брианна, я готов пойти на все и был готов с самого начала.

Я подписывался под каждым словом. Я знал, чего хотел. Я понимал это совершенно четко, и теперь не было пути назад.

Навечно во всем, детка...

Когда я потянулся к своей девочке и показал ей, как сильно в

ней нуждаюсь, произнеся те же самые слова, я понял, что лучшей авантюрой в моей жизни стали не карты, а одна-единственная ночь на лондонской улице, когда красивая американская девочка пыталась скрыться в темноте, и я разыграл самую важную раздачу, которая мне когда-либо выпадала, и пошел... в банк.

Конец.

Со слов Симбы...

Автор: **Франциска**
Попп

Ну вот, снова здравствуйте.

Разговаривающий с рыбами, наконец, дома. Я бы скрестил плавники на своей груди, но эээээй? Я — рыба. Вместо этого я делаю то, что получается лучше всего — плыву через океан. Океан со стенами, сквозь которые я могу видеть. Это лучше, чем полиэтиленовый пакет, который он использовал, чтобы доставить меня в эту квартиру — квартиру, которая не могла выглядеть еще более уныло, чем я мог себе представить. Даже мой поддельный океан выглядит более уютно, и да, он, вероятно, думает, что я не могу заметить разницу. Конечно, могу.

Подплываю ближе к стеклянной стене, когда входит Итан Блэкстоун, да, Черный Камень¹², и мне становится интересно, связан ли он с моим любимым камнем, лежащим в поддельном океане. Существует множество камней, но каждая рыба нуждается именно в своем. Точно так же, как этот человек сейчас нуждается в сигарете.

Шевеля своими плавниками, я задаюсь вопросом, почему он ничего мне не сказал. Обычно я получаю, по крайней мере «Привет, приятель» или «Как прошел твой день, Симба?».

Жаль, что я не могу закатить глаза. Я знаю, что на самом деле он

назвал меня Симбой из-за Короля Льва. Но он даже не предоставил мне Налу¹³. Нет.

На чем я остановился? Правильно, спасибо. Я наблюдал за ним, сидящим в кресле за своим огромным столом, а затем я услышал, как он произносит:

— Я так влип, Симба. Я встретил девушку, и когда я говорю, что чертовски влип, поверь, так оно и есть.

Влип? Он? Тоже мне, новость... кто живет в окруженном стенами океане? Да, рыба-лев. Это я. Я бы хотел указать на себя, но вы ведь помните, что я просто рыба. Наблюдаю, как Итан откинулся на

спинку стула, глаза устремлены в потолок, пока он снова и снова бормочет о том, что влип. Он кладет ноги на стол. Мне тоже нужен стол. Тогда бы я намного лучше использовал свое время. Я бы составлял списки текущих дел для всех находящихся здесь рыб. Особенно для одной вон там. Слева... СЛЕВА. Вы только посмотрите направо. Кто ты? Самка?

Кстати, по поводу самки... несколько дней спустя в кабинет зашла человеческая особь женского пола. Ух, ты. Такого никогда раньше не происходило. ПОМОГИТЕ! ПОМОГИТЕ! Она собирается меня съесть, я эточучуую. Клянусь, она

выглядит голодной. Я вижу голод в ее глазах. Я смотрел документальные фильмы об акулах, так что я все правильно понял, да?

Интенсивно размахивая в ее сторону множеством разноцветных плавников (в попытке ее спугнуть), я все еще безмолвно выкрикиваю SOS. Да, я знаю, отстойно быть рыбой. Я не могу даже воспользоваться телефоном и позвать Нила на помощь. Стараюсь не паниковать до тех пор, пока... да... до тех пор, пока она не называет меня... красавчиком.

КРАСАВЧИК.

Практически поразивший меня удар был внезапно вытеснен (я уверен, что она это заметила) ♥ ♥ в моих рыбьих

глазах. Теперь я размахивал своими плавниками, чтобы привлечь ее к себе поближе, я понял, что нашел свою НАЛУ.

Несколько минут, часов, дней, недель спустя я всего лишь рыба и даже не рассчитывайте на то, что я знал, сколько прошло времени — я просто знаю, что больше не увижу эту красавицу. Ее глаза такого же цвета, как мой дом. Яркие и всегда зависят от освещения. Передвигаясь (плавая, иначе говоря) на протяжении нескольких дней перед стеклянной стеной, ожидаю, когда она в очередной раз войдет в кабинет. Но... ничего.

А затем... наконец... дверь в

кабинет снова открывается. Усиленно размахиваю плавниками, задействовав весь свой потенциал, все, чему я научился, когда был еще мальком, прежде чем я вытащил Немо. Слава богу, я не закончил свою жизнь у стоматолога! Кто хочет слушать звуки стоматологических работ на протяжении всего дня? Внутренне дрожа и, уверяю вас, не в самом лучшем смысле этого слова, я снова сосредоточился на двери.

Мое волнение едва управляемо и это... это... Итан. Мои плавники поникли так же, как лица детей, когда они не получают мороженое. Пока наблюдаю, как Итан подходит к столу и что-то ищет, понимаю, что

наряду с его очевидной решимостью, он выглядит расстроенным. Он не может быть грустным. Мне не нравится, когда он грустит. Он — Итан Блэкстоун, родственник моего любимого камня. Что, рыбалка его подери, с ним случилось, отчего он выглядит так, словно нуждается в двух тоннах криля?

По-прежнему наблюдая за ним, пытаюсь привлечь его внимание, заставить его поговорить со мной. Итан любит говорить со мной, а я люблю его слушать, не то чтобы я не хотел ответить, но да, вы угадали, я все еще рыба. Привлекательная рыба... интересно, может ли рыба

краснеть, особенно, когда я вспоминаю слова красавицы о том, что я красавчик... рыба-лев. Да. Я ДОЛЖЕН снова ее увидеть. Другого пути нет. Немо, рыба-клоун, будет выглядеть любителем по сравнению со мной. Я осуществляю грандиозную миссию. Человечество, Я ИДУ! Я не собираюсь покорять весь мир. Нет. Любой желающий может с этим справиться, но у меня куда более высокие цели в жизни. Я собираюсь...

КРИЛЬ!!! Святой Нептун, Итан любит меня!

Поглощая идеальный формы криль, на секунду вхожу в роль акулы... боже, я должен был родиться

акулой. Только представьте меня акулой! Я был бы страшным и смог бы отпугивать всех находящихся здесь рыб. Лаааадно, я бы не поместился в эту крошечную коробку с самой совершенной водой в мире. Я бы мог быть акулой вроде Питера Пэна. Я бы никогда не рос. Да, я самая умная рыба ИЗ ВСЕХ. Поверьте мне. Я провел у себя опрос и согласился сам с собой. Ну, ладно-ладно... по крайней мере, Фрейд бы одобрил.

Прикончив свое лакомство, я понимаю, что Итан по-прежнему смотрит на меня и понимаю, что та красавица не с ним.

ПОЧЕМУ ЕЕ НЕТ?

Я бы плавал вокруг нее днями и ночами. Она особенная, ячуствую это своими плавниками. А мои плавники никогда меня раньше не подводили. Но затем Итан говорит то, отчего мое сердце просто остановилось.

— Она любит тебя, Симба.

СЕРЬЕЗНО?! Она любит меня.

Bay. Обращаюсь, поскольку слышу других рыб, которые, выпуская пузыри, произносят что-то наподобие слова «Убийца».

Я слышу голоса. Кивнув, но осознав, что у меня нет головы, чтобы это сделать, япускаю в ход все мое тело.

Да, говори ей, что хочешь,

Блэкстоун, но только верни ее мне... Э-Э... нам.

Прошло не так уж много времени, и я, наконец, услышал ее прекрасный голос. Она вернулась. Хорошо. Мне пришлось слишком долго жить с зомби по имени Итан. Когда я видел, как он движется сквозь внешний мир моего аквариума, мне всегда хотелось, чтобы в фоновом режиме проигрывался “Thriller”. Это его песня.

Почти полночь, и какое-то зло притаилось в темноте.

Под лунным светом вы улавливаете видение, которое практически останавливает ваше

сердце.

*Вы пытаешьесь кричать, но
страх поглощает звук, прежде чем
он вырывается наружу.*

*Вы застываете, когда ужас
смотрит вам прямо меж глаз.*

Вы парализованы.

*Парализованы. Я уверен, что
вскоре буду парализован.*

Посреди ночи, когда рыбы
пытаются заснуть, Итан решает с
кем-то поговорить. Иногда мне
интересно, почему я нахожусь в
кабинете. Ладно, это здорово. Я вижу
и слышу, как и все. Но мне нужен
мой сон до полуночи¹⁵. Я не буду
красивым, если не приложу усилий.
Я не Брианна, не так ли? Она

КРАСИВА. Но, конечно же, Итан тоже это понял.

Это так несправедливо. Он может плавать снаружи, когда захочет, а я должен оставаться здесь. И люди еще удивляются, почему ¹⁶ Пинки хочет захватить весь мир! Эй, животное в клетке! Свобода не дает вам задуматься о подобных вещах, не так ли?

Вздохнув, наблюдая, как один пузырь всплывает на поверхность, в то время как я подплываю ближе, теперь я полностью сосредотачиваюсь на мистере Блэкстоуне. Лично мне бы не хотелось, чтобы он стал моим врагом. Только представьте себе...

никакого криля. Я умру. УМРУ! Прямо здесь и сейчас. А я убежден, что Нептун бы не хотел, чтобы со мной что-то произошло. Я слишком красив, по словам Брианны. Да.

Размахивая своими плавниками, вспоминаю то чувство, когда она мне улыбнулась, да... Мне понятно, почему Итан сделает все от него зависящее, чтобы удержать ее. А это значит, мне нужно изменить курс и...

Что Итан имеет в виду, когда говорит что будет ее защищать?! Моя Брианна в опасности? Это косатка, да? Они крайне опасны. Спросите у тюленей. ОГО. Что?! Он тоже ее любит. Ничего себе, мне нужна

перчатка, чтобы бросить ему в лицо. Почему у меня нет РУК? Они мне сейчас так нужны.

Глаза все еще широко распахнуты, в то время как мой мир не поглощает тьма. Рыбий ад, ему всегда удается заставить меня заснуть всего одним движением руки, погасив свет! Ну, погоди, вот я доберусь до выключателя. Я сейчас так... закрою глаза.

Новый день, новая жизнь. Ладно, прошло какое-то время, и сегодня квартира заполнена людьми. Итан показывает им слайды PowerPoint и bla-bla-bla несет всякий вздор, я даже не могу уловить смысл. И что вы думаете? Я только что встретил

Габи. Ее ВОЛОСЫ! Мы полностью совпадающе-совпадаем. Отчаянно гляжу, когда замечаю, что она уходит. Не уходииииии!!

За прошедшие дни я понял, что Брианна тоже любит Итана. А однажды даже слышал, что если вы любите кого-то, вы должны его отпустить.

Вздыхаю, мои плавники слегка опадают, да, мне тоже грустно. Но теперь у меня есть Габи. Называйте меня Дон Жуаном, но я собираюсь заполучить Габриэль. Я даже поделюсь с ней своим камнем, и всем крилем, который мне даст Итан. Мы могли бы жить суперсчастливой долгой рыбьей

жизнью, полной приключений.

На днях я нашел новое место в аквариуме. Ладно-ладно, не нашел, просто, похоже, одна из рыб затеяла косметический ремонт. Она затеяла косметический ремонт. Вы можете в это поверить? Похоже, я — часть ужасного телешоу. Оборачиваюсь, надеясь, что поблизости не установлена скрытая камера, отслеживающая каждое мое движение. Я ЕЩЕ не достаточно известен, чтобы угодить в Подставу¹⁷.

Не осознавая, что прошло еще несколько дней, я сижу в темноте, когда вдруг слышу, как открывается дверь кабинета. Я уже предчувствую, глубоко в кончиках моих плавников,

что это не Итан, не Брианна, и даже
не человек, которого я знаю.
Парализован. Теперь я
действительно парализован.
Пожалуйста, пусть это не будет
«Паранормальным явлением— 4».

Перевод третьей книги серии
«Любовная связь Блэкстоуна»
будет вестись в группе
https://vk.com/book_in_style

Заметки

[←1]

«Van Gog» — водка голландского производства класса премиум.

[←2]

*«Джарум Блэк» — бренд
оригинальных сигарет с ароматом
гвоздики*

[←3]

фунт — (англ. *pound*, сокращение *lb*) — одна из наиболее распространенных единиц массы в англоязычных странах (США, Великобритания и др.) Сейчас английский фунт соответствует 0,45359237 кг

[←4]

«Пауэр Бар» — протеиновый
батончик

[←5]

Анорак – ботан, человек со странными увлечениями и интересами, скучный, педантичный, необщительный человек, не отличающийся остроумием.

[←6]

БСВДВ —
спецподразделение
десантных войск.

британское
воздушно-

[←7]

Мисто – в некоторых кафе, таких как «Старбакс», под этим названием подают кофе с молоком.

[←8]

Enchanté — фр. волшебный,
загадочный

[←9]

пресловутая обезьяна на моей спине – имеется в виду серьезная проблема (прим.пер.)

[←10]

*Брауни — шоколадное пирожное
характерного коричневого цвета,
прямоугольные куски нарезанного
шоколадного пирога.*

[←11]

Spotify (Спотифай) — шведский музикальный сервис, предлагающий легальный стриминг музыки многих лейблов, включая Sony, EMI, Warner, и Universal.

[←12]

Блэкстоун (англ. *Black-STONE*) — с английского переводится как Черный камень — игра слов

[←13]

Нала — подруга Симбы из мультфильма «Король Лев».

[←14]

Криль — мелкие морские раки.

[←15]

Сон до полуночи — считается очень полезным для сохранения красоты.

[←16]

*Пинки — один из героев
мультсериала «Пинки и Брейн».*

[←17]

*Подставка — шоу розыгрышей,
которое ведет Э. Катчер.*